

9-й и 10-й экз.

Всеп. 1912

ЦЕРКОВНАЯ

XXV г. изд.

ВЪДОМОСТИ,

№ 35

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

1 сентября

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1912 года.

Изъ Библиотеки
С. Петербургской
Духовной Академии

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРОЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всеѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Сто лѣтъ тому назадъ тяжкому испытанію подверглось Наше Отечество. Многочисленныя иноземныя арміи, предводимыя величайшимъ подководцемъ того времени, вторглись въ предѣлы Имперіи Нашей и направили свое побѣдное шествіе къ сердцу ея—Первопрестольной Москвѣ. Неминуемая, казалось, опасность угрожала Государству Нашему отъ противника, не знавшаго дотолѣ поражений. Но милосердіе Божіе и величіе духа народа Нашего спасли Россію.

По призыву Верховнаго Вождя своего, блаженныя памяти Прадѣда Нашего Императора Александра Благословеннаго, всталъ Русскій народъ на защиту Родины и ея Святынь. Неисчислимые подвиги совершены были русскими войсками—сухопутными и морскими,—удивившими міръ безавѣтною храбростію своею и непоколебимою вѣрностію долгу. Высокіе примѣры безграничной преданности Престолу, самоотверженной любви къ Родинѣ, глубокой вѣры въ милость Господню и непреклонной твердости духа показалъ народъ Русскій, во всеѣхъ ссловахъ своихъ, отдавши на благо Отечества свое достоиніе и жизнь своихъ сыновъ.

Библиотека
Лев. Правосл. Дух. Академіи
отд. № _____

И свершилось великое дѣло народное: исполнился обѣтъ Благословеннаго Царя не полагать оружія доколѣ не останется въ Его Царствѣ ни единого непріятельскаго воина.

26 августа 1812 года, на поляхъ Бородина, доблестныя войска Наши, послѣ кровопролитнѣйшей битвы, покрывшей ихъ неуваждаемою славою, сломили силу непріятельскаго нашествія. Ослабленные встрѣченныи отпоромъ иноземныя войска, хотя и вступили въ Первопрестольную Москву, но должны были вскорѣ покинуть ее, уступая невѣдомой имъ дотолѣ твердыи народнаго сопротивленія. Съ памятной Бородинской битвы благословилъ Господь успѣхомъ русское оружіе, и тяжелая война была окончена со славою и честью для Нашеяго Отечества.

Нынѣ, въ сотую годовщину Бородинскаго боя, вспоминая великій подвигъ народа Нашеяго, Мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, вмѣстѣ съ Нами возблагодарить Господа Сидя за милость, явленную Имъ Отечеству Нашему въ годину испытаній, и вознести къ Престолу Всевышняго горячую молитву: да пребудутъ во вѣки вѣковъ въ памяти народной высокіе примѣры военной и гражданскоя доблести предковъ въ Отечественную войну; да воодушевятся сими примѣрами всѣ вѣрные сыны Россіи въ доблестномъ служеніи Родинѣ и да ниспошлетъ Намъ Всемогущій святую помощь Свою въ исполненіи непоколебимаго желанія Нашеяго—въ единеніи съ возлюбленнымъ народомъ Нашииъ направлять судьбы Державы Нашей къ славі, величію и преуспѣянію ея.

Данъ на Бородинскомъ полѣ, въ 26-й день августа, въ дѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ двѣнадцатое, Царствованія же Нашеяго въ восемнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

1. Синодальнымъ опредѣленіемъ, изъясненнымъ въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 26 августа 1912 г. за № 17, при коемъ разосланъ былъ подлежащимъ учрежденіямъ и лицамъ духовнаго вѣдомства настоящій Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ по случаю сотой годовщины Отечественной войны, предписано сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы 30-го августа сей Манифестъ былъ прочитанъ во всѣхъ церквахъ, гдѣ представится къ тому возможность, а въ прочіихъ въ первый воскресный или праздничный день, съ совершеніемъ благодарственнаго Господу Богу молебствія.

Опредѣленіями Святѣйшаго
Синода:

II. Отъ 24 іюля—13 августа 1912 г. за № 6483, постановлено: состоящему подъ почетнымъ предѣлательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Комитету по сооруженію въ Лейпцигѣ храма-памятника русскимъ воинамъ разрѣшить произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи, на окончаніе постройки названнаго храма, сборъ пожертвованій за литургіей въ воскресные дни: 14-го октября и 16 декабря 1912 г., а въ 1913 году—27 января, взаимнъ сбора (13 января) въ первый воскресный день послѣ Крещенія Господня; о чемъ и напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости», въ дополненіе и разъясненіе опредѣленій Святѣйшаго Синода, отъ 1—4 іюля 1911 года за № 4942 («Церковныя Вѣдомости» 1911 г. № 29) и отъ 19 апрѣля—24 мая—7 іюня 1912 года за № 3438 («Церковныя Вѣдомости» 1912 года № 24).

III. Отъ 8—13 августа 1912 года за № 6887, постановлено: на освободившуюся, за рукоположеніемъ архимандрита Митрофана во епископа Муромскаго, должность настоятеля Переславскаго Троицкаго Данилова необщжительнаго монастыря, Владимірской епархіи, перемѣстить настоятеля Юрьевскаго Архангельскаго монастыря архимандрита Серафима, а на мѣсто послѣдняго назначить казначея Владимірскаго архіерейскаго дома архимандрита Лянкоентія.

IV. Отъ 4—23 іюля 1912 года за № 5953, постановлено: на должность предѣлателя Владимірскаго епархіальнаго училищнаго совѣта назначить пресвященнаго Евгенія, епископа Юрьев-

скаго, перваго викарія Владимірской епархіи.

V. Отъ 21 августа 1912 года за № 7260, постановлено: допустить іеродіакона Хвалынскаго Свято-Троицкаго монастыря Веніамина (Исупова) къ исправленію должности помощника инспектора Якутской духовной семинаріи.

VI. Отъ 14 августа 1912 года за № 7023, постановлено: возвести начальника Бѣлогорскаго Серафимовскаго скита, іеромонаха Серафима, за особые труды его для скита и для епархіи, въ санъ игумена.

VII. Отъ 21 августа 1912 года за № 7210, постановлено: 1) приписанную къ Радочницкому женскому первоклассному монастырю Турковицкую женскую общину, въ Грубешевскомъ уѣздѣ, Люблинской губерніи, обратить въ самостоятельный первоклассный общежительный женскій во имя Покрова Пресвятыя Богородицы монастырь и 2) на должность настоятельницы Турковицкаго Покровскаго первокласснаго женскаго монастыря назначить казначею Радочницкаго женскаго монастыря, монахиню Магдалину, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

VIII. Отъ 10—13 августа 1912 г. за № 6952, постановлено: священника при Бодбійскомъ женскомъ монастырѣ, Грузинской епархіи, Михаила Иацвалова, временно исполняющаго обязанности законоучителя названной церковно-учительской при монастырѣ женской школы, освободить отъ обязанностей законоучителя въ сей школѣ, а преподавателя Тифлисскаго духовной семинаріи кандидата богословія священника Мартина Струминскаго назначить законоучителемъ названной церковно-учительской женской школы, съ производствомъ ему

положеннаго по должности завѣдующаго церковно-учительскою школою жалованья и съ правомъ на получение въ свое время присвоенной этой должности пенсїи изъ казны.

IX. Отъ 23 августа 1912 г. за № 7357, постановлено: наградить іеромонаха **Серрафима**, за усердные пастырскіе труды его на линейномъ кораблѣ «Императоръ Александръ II», *наперснымъ крестомъ, отъ Святы́йшаго Синода выдаваемымъ.*

X. Отъ 25 іюля—8 августа 1912 г. за № 6633, постановлено: двухклассной города Мелитополя церковно-приходской школѣ присвоить наименованіе: «церковно-приходская школа имени Льва Гавриловича Лаща».

XI. Отъ 21—23 августа 1912 года за № 7216, постановлено: назначить управляющаго Кирилло-Челмогорскою пустынью, Олонецкой епархіи, іеромонаха **Германа** (Килядина) на должность настоятеля означенной пустыни.

XII. Отъ 14—23 августа 1912 года за № 7164, постановлено: уволить настоятеля Вяжицскаго монастыря, Новгородской епархіи, архимандрита **Вячеслава** отъ занимаемой имъ должности.

XIII. Отъ 13—14 августа 1912 г. за № 6976, постановлено: уволить настоятельницу Богородице-Казанскаго общецерковнаго монастыря, Омской епархіи, монахиню **Ангелину**, согласно ея прошенію, отъ занимаемой ею должности.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святы́йшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святы́йшаго Синода отъ 19 августа 1912 года, за № 14, причисляется къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святы́йшаго Синода, согласно прошенію, постоянный членъ Екатеринбургскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, Екатеринбургскій епархіальный миссіонеръ, титулярный совѣтникъ **Александръ Аванасевъ**, съ оставленіемъ въ названныхъ должностяхъ, съ 20-го іюля 1912 г.

Опредѣляются въ службу по вѣдомству православнаго исповѣданія, согласно прошеніямъ: изъ оставшихъ—статскій совѣтникъ **Николай Песоченскій**, кандидаты богословія **Николай Парвовъ** и **Александръ Болжовитяновъ**, съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святы́йшаго Синода, первый съ 21-го, второй съ 25-го іюля и третій съ 1-го августа 1912 г.; окончившій Императорскую Николаевскую царскосельскую гимназію, сынъ протоіерея **Павель Благовѣщенскій**—канцелярскимъ служителемъ 1-го разряда въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святы́йшаго Синода, съ 30 іюня 1912 г.; мѣщанинъ гор. Луги **Николай Николаевъ**, сынъ дворянина **Михаиль Даниловичъ** и сынъ крестьянина дер. Курьяндской, Старорусскаго уѣзда, Новгородской губ., **Василій Козловъ** канцелярскими служителями 2-го разряда: **Николаевъ** въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святы́йшаго Синода съ 1-го апрѣля 1912 г., **Даниловичъ** въ Канцелярію Святы́йшаго Синода съ 30-го іюня 1912 г. и **Козловъ** въ Хозяйственное Управленіе при Святы́йшемъ Синодѣ съ 11-го іюля 1912 г.

Назначаются: причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святы́йшаго Синода, коллежскій ассесоръ **Третьяковъ** помощникомъ дѣлопроизводителя Канцеляріи училищнаго совѣта при Святы́йшемъ Синодѣ, съ 2-го іюля 1912 г. и канцелярскій чиновникъ Хозяйственнаго Управленія при Святы́йшемъ Синодѣ, губернской секретарь **Сидорчукъ** счетнымъ чиновникомъ бухгалтеріи названнаго управленія (съ 5-го февраля 1912 г.).

Перемѣщаются: секретари духовныхъ консисторій: Пензенской—надворный совѣтникъ **Николай Беренскій** и Нижегородской—надворный совѣтникъ **Иванъ Косаткинъ**, одинъ на мѣсто другого, по опредѣленію Святы́йшаго Синода, съ 5-го іюля 1912 г.

Увольняются въ отпускъ: за границу—причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, академикъ архитектуры, надворный совѣтникъ Алексѣй **Щусевъ** на два мѣсяца, съ 12-го іюля 1912 г.; внутри Имперіи на 1½ мѣсяца: журналистъ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ, губернской секретарь **Ома Зинченко** и счетный чиновникъ того же Контроля, коллежскій ассесоръ Борисъ **Никифоровскій**, первый съ 2-го и второй съ 6-го іюля 1912 г. и на два мѣсяца: оберъ-секретарь Святѣйшаго Синода, коллежскій совѣтникъ Павелъ **Смердынскій**, младшій секретарь Святѣйшаго Синода **Димитрій Добросмысловъ** и секретарь Нижегородской духовной консисторіи, надворный совѣтникъ **Беренскій**, первый съ 1-го, второй съ 16-го іюля и третій съ 9-го августа 1912 г.

Отчисляется отъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода причисленный къ сей Канцеляріи, коллежскій совѣтникъ Николай **Корицкій** на основаніи ст. 149 Уст. Сл. Прав. Св. Зак. Т. III, изд. 1896 г.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВАТѢЙШЕМЪ СІНОДѢ.

I. По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ, постановлено:

1) Нотное изданіе іеромонаха Сергіевой лавры Наанаила: «Пѣснопѣнія божественной литургии». Второе изданіе. Часть I—допустить въ бібліотеки духовныхъ семинарій.

2) Книгу А. Г. Табуръ «Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ». Перев. съ англ. подъ редакціей В. А. Кожевникова и Н. М. Соловьева—одобрить для бібліотекъ духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ.

3) Рукопись прот. Д. Поликарпова—«Толкованія святыхъ отцовъ и учителей Церкви и богослужбныя пѣснопѣнія на Мессіанскія мѣста Библіи». Выпускъ I. Книги законоположительныя и историческія—одобрить по исправномъ напечатаніи къ приобрѣтенію какъ въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній, такъ и въ церковныя бібліотеки.

4) Книгу епископа Палладія—«Проповѣди». Выпускъ второй—одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій.

5) Книгу М. А. Кальнева—«Сборникъ 12-ти главнѣйшихъ противосектантскихъ бесѣдъ»—

одобрить для бібліотекъ духовныхъ семинарій.

6) Книгу С. Д. Бондаря—«Англійская епископальная церковь». Записка—допустить въ бібліотеки духовныхъ семинарій.

7) Книгу С. В. Троицкаго—«Діакописсы въ Православной Церкви»—одобрить къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній, а также въ церковныя бібліотеки.

II. По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено:

1) Книгу Н. Рыбина—«Сборникъ геометрическихъ задачъ на вычисленіе». Ч. I—Планиметрия. Изд. 6-е и Ч. II—Стереометрія. Изд. 5-е. Москва. 1909 г.—допустить въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи геометріи въ духовныхъ семинаріяхъ.

2) Книгу проф. Вихерта—«Введеніе въ геометію». Лекціи для преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній. Пер. съ нѣмец. Одесса. 1907 г.—допустить въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій.

3) Книгу Н. Кузмина—«Геометрія». Учебное руководство для двухклассныхъ и другихъ низшихъ училищъ. Изд. 2-е. С.-Петербургъ. 1910 г.—допустить въ качествѣ учебнаго пособия при прохожденіи геометріи въ женскихъ духовныхъ училищахъ.

4) Книгу Д. Ройтмана—«Курсъ элементарной геометріи со включеніемъ началъ тригонометріи (плоской и сферической), изложенный по измѣненной системѣ и приспособленный для самостоятельнаго изученія». Изданіе 2-е, значительно переработанное и дополненное. Москва. 1910 г.—одобрить для фундаментальныхъ бібліотекъ духовныхъ семинарій.

5) Книгу З. Владимірова—«Сборникъ задачъ и упражненій по геометріи для среднихъ учебныхъ заведеній».—С.-Петербургъ—Кіевъ. 1911 г.—допустить въ качествѣ учебнаго пособия при прохожденіи геометріи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

6) Книгу А. Горста—«Элементарная геометрія и собраніе геометрическихъ задачъ и упражненій для среднихъ учебныхъ заведеній». С.-Петербургъ—Кіевъ. 1911 г.—одобрить для ученическихъ и фундаментальныхъ бібліотекъ духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ.

7) Книгу Б. Чиханова—«Учебникъ прямолинейной тригонометріи». Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Изданіе 4-е. Минскъ. 1912 г.—допустить какъ пособие при изученіи тригонометріи въ духовныхъ семинаріяхъ.

8) Книгу Н. Слетова—«Прямолинейная тригонометрія». С.-Петербург—Кіевъ. 1911 г.—допустить въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ.

9) Книги: П. Долгушинъ—«Четырехзначныя таблицы логарифмовъ чиселъ и тригонометрическихъ функций съ приложеніемъ элементарной теоріи табличныхъ вычисленій». С.-Петербург—Кіевъ. 1911 г. Б. и Чихановъ—«Таблицы пятизначныхъ логарифмовъ чиселъ и тригонометрическихъ величинъ». 2-е стереотипное изданіе. Минскъ. 1912 г.—допустить какъ учебное пособие при прохожденіи алгебры въ духовныхъ семинаріяхъ и женскихъ духовныхъ училищахъ.

10) Книгу С. Глазенапа—«Таблицы логарифмовъ съ пятью десятичными знаками, съ приложеніемъ другихъ таблицъ, упрощающихъ вычисленіе». С.-Петербургъ. 1911 г. Изданіе 3-е, стереотипное,—одобрить въ качествѣ пособия при изученіи алгебры и тригонометріи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

11) Книги: а) Петръ Ниве—«Великая Отечественная война 1812 г.». Москва. 1912 г. б) В. Толкушкинъ—«Лѣтопись славы». 2-е изд., дополнен. Одесса. 1912 г. и в) Кременецкій Н.—«Бой при Малоярославѣ». Москва. 1912 г.—допустить въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ.

12) Книгу В. Колокольникова—«Двѣнадцатый годъ—Отечественная война». С.-Петербургъ. 1912 г.—допустить въ ученическія бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

13) Книги: а) Н. Дучинскій—«Двѣнадцатый годъ на Руси». Москва. 1912 г. б) В. Шарковъ—«Отечественная война или нашествіе Наполеона на Россію». С.-Петербургъ. 1912 г. и в) С. Релицкій—«Отечественная война въ звукахъ родной лиры». Москва. 1912 г.—допустить въ ученическія бібліотеки мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ.

14) Книги: а) проф. К. Покровский—«Курсъ космографіи для среднихъ учебныхъ заведеній». 3-е исправленное изданіе. Кіевъ. 1910 г. б) проф. К. Покровский—Краткій учебникъ космографіи». Кіевъ. 1911 г. в) Гриньонъ—«Уроки космографіи». Переводъ І. Е. и Д. А. Александровыхъ. Пособіе для самообразования. С.-Петербургъ. 1911 г. г) Проф. С. Глазенапъ—«Космографія». С.-Петербургъ. 1911 г. д) Проф. А. Мебиусъ—«Астрономія». Переводъ съ 10-го испра-

влен. нѣмецк. изданія подъ редакціей проф. Р. Фогеля. Кіевъ. 1907 г.—допустить какъ учебное пособие при преподаваніи космографіи въ духовныхъ семинаріяхъ и женскихъ духовныхъ училищахъ.

15) Книгу К. Платонова—«Практическія занятія по начальной астрономіи (космографіи) для учащихся въ средней школѣ». Москва. 1911 г.—рекомендовать для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

16) Книгу В. Романовскаго—«Отечественная война 1812 г.». Москва. 1912 г.—допустить въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

17) Книги: а) В. Лермантовъ—«Методика физики и содержаніе приборовъ въ исправности». С.-Петербургъ, 1907 г. б) В. Поповъ—«Самодѣльный физическій кабинетъ». Вып. I. Курскъ. 1907 г. и в) В. Розенбергъ—«Изъ школьной практики». Введеніе въ физику. С.-Петербургъ. 1910 г.—допустить въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ.

18) Книгу Г. Григорьева—«Курсъ физики». Ч. I. С.-Петербургъ. 1910 г. и Ч. II. С.-Петербургъ. 1911 г.—рекомендовать для приобрѣтенія въ бібліотеки духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ.

19) Книги: а) В. Маклашинъ—«Начальная физика». Курсъ женскихъ гимназій. Изд. 4-е. Москва. 1912 г. и того же автора—«Начальная физика». Орель. 1907 г. и б) Н. Соколовъ—«Элементарная физика». Курсъ женскихъ гимназій. Москва. 1909 г.—допустить какъ пособие при преподаваніи физики въ духовныхъ семинаріяхъ и женскихъ духовныхъ училищахъ.

20) Книгу Н. Соколова—«Элементарная физика». Курсъ городскихъ училищъ. Изд. 2-е. Москва. 1910 г.—допустить какъ пособие при преподаваніи физики въ V и VI классахъ женскихъ духовныхъ училищъ.

21) Книгу А. Цингера—«Начальная физика». Первая ступень. Изд. 2-е. Москва. 1911 г.—одобрить какъ руководство при преподаваніи физики въ духовныхъ семинаріяхъ и женскихъ духовныхъ училищахъ.

22) Книгу К. Розенберга—«Начальная физика». Перев. съ 2-го нѣмецк. изд. подъ ред. П. Матюшенко. Изд. 2-е. С.-Петербургъ—Кіевъ. 1912 г.—допустить какъ учебное пособие при прохожденіи физики въ духовныхъ семинаріяхъ и женскихъ духовныхъ училищахъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXV г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 35

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНУДѢ.

1 сентября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1912 года.

С Л О В О

преосвященнаго Алексія, епископа Тобольскаго,

сказанное въ день 100-лѣтняго юбилея Отечественной войны
26-го августа 1912 года.

«На зачинающую Бог!»

Когда царь Вавилонскій въ горделивомъ самопревозношеніи думалъ и говорилъ о себѣ: «на небо възду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, сяду на горахъ высокихъ, яже къ сѣверу, буду подобенъ вышнему»; «нынѣ же, отвѣчаетъ ему Господь Саваоохъ, во адъ снидеши. Видѣвши ты удивятся о тебѣ и скажутъ: сей человекъ раздражалъ землю, потрясалъ цари, положивши вселенную всю пусту, и грады ея разсыпалъ, плѣнныхъ не разрѣшилъ...» (Исаи XIV).

Еще въ 1810 году надменный Наполеонъ говорилъ: «Еще три года, и я буду владыкою вселенной. Остается только Россія. Но я раздавлю ее». Пруссіей, Австріей и другими западно-европейскими государствами онъ распоряжался уже на правахъ полнаго хозяина-владетеля. Къ веснѣ 1812 года со всѣхъ концовъ Европы сте-

калась и къ нашимъ русскимъ границамъ громадная вражеская армія — около 600 тысячъ человекъ.

«Я хочу поразить—и поражу русскихъ», хвастливо говорилъ Наполеонъ въ Дрезденѣ государямъ Германіи. «Прежде шести мѣсяцевъ обѣ сѣверныя столицы—Москва и Петербургъ—будутъ видѣть въ стѣнахъ своихъ непобѣдимыхъ побѣдителей». Императоръ Александръ I чрезъ посла своего князя Куракина предупреждалъ дерзкаго Наполеона, что русскій народъ не хочетъ войны, потому что онъ хорошо знакомъ съ ея опасностями; но если на него нападутъ, то онъ *стоитъ за себя*. На это французскій императоръ съ запальчивостью отвѣтилъ: «Я иду въ Москву и въ одно или въ два сраженія все кончу: Императоръ Александръ на колыняхъ будетъ просить мира».

Въ Вильнѣ Императоръ Александръ еще разъ подтвердилъ французскому послу, что онъ, Императоръ, не хочетъ войны, «но, добавилъ Русскій Монархъ, я не положу оружія, пока хоть одинъ непріятельскій солдатъ будетъ оставаться въ Россіи».

Но и это грозное предупрежденіе не остановило дерзости Наполеона. Вопреки всѣмъ всеннымъ правиламъ и обычаямъ, безъ объявленія войны, онъ вторгся въ Россію, какъ разбойникъ. 11-го іюня 1812 года Наполеонъ былъ уже на берегахъ рѣки Нѣмана, а ночью на 12-е іюня началась переправа чрезъ Нѣманъ великой арміи Наполеона. Такъ началась Священная «Отечественная война» наша.

Государь Александръ I былъ въ Вильнѣ, когда ему доложили о вторженіи Наполеона въ предѣлы Русскаго царства. Государь нашъ еще въ третій разъ отправилъ къ Наполеону министра съ предложеніемъ прекратить войну. «Даже Богъ не можетъ сдѣлать, заявить гордый императоръ французскій, — чтобы не было того, что произошло».

Тогда Императоръ Александръ обнаружилъ Высочайшій манифестъ, въ которомъ говорилось: «Не остается и Намъ ничего иного, какъ, призвавъ на помощь Свидѣтеля и Защитника правды, Всемогущаго Творца небесъ, поставить силы Наши противъ силъ непріятельскихъ. Не нужно Намъ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! Вы защищаете Вѣру, Отечество, свободу! Я—съ вами! На зачинающаго — Богъ! Но Я не положу оружія, доколѣ ни одинаго непріятельскаго солдата не останется въ царствѣ Моемъ». Такъ просто, умѣренно, но съ достоинствомъ, говорилъ своему народу Русскій Царь.

Не то слышится въ словахъ Наполеона, обращенныхъ къ французскимъ солдатамъ предъ войною: «Непобѣдимые французы! дерзко и самоувѣренно говорилъ онъ имъ.

Вы будете господствовать надъ русскимъ народомъ, готовымъ исполнять всѣ ваши повелѣнія и доставлять вамъ удовольствія, какія только будутъ угодны душѣ вашей». — Но жестоко ошибся Наполеонъ въ своихъ ожиданіяхъ. Надменный, онъ сердца русскихъ постигнуть не сумѣлъ, онъ поздно русскихъ разгадалъ.

— «Конечно, говорилъ еще въ 1811 г. императоръ Александръ французскому посланнику, у меня нѣтъ такихъ генераловъ, какъ ваши; Я самъ не такой полководецъ и управитель, какъ Наполеонъ, но у меня хорошіе солдаты, преданный мнѣ народъ, и мы скорѣе умремъ съ оружіемъ въ рукахъ, нежели позволимъ постушать съ нами, какъ съ рабами».

Шестого іюля Русскій Монархъ подписалъ манифестъ о созывѣ всеобщаго ополченія: «соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердцахъ и съ оружіемъ въ рукахъ, никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ. Да встрѣтитъ врагъ въ каждомъ дворянинѣ—Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ—Палицына, въ каждомъ гражданинѣ—Минина». И лишь кликнулъ Царь свой народъ на брань, вдругъ со всѣхъ сторонъ поднялась Русь. «Веди насъ, отецъ нашъ», отвѣтила Москва Царю своему: «умремъ или побѣдимъ! Веди насъ, куда хочешь!» И поднялась Русь, собрала дѣтей, стариковъ и женъ, приняла гостей на кровавый пиръ. Стали русскіе стѣной и отстояли тронъ и царство.

А Наполеонъ все думалъ, что вотъ-вотъ Императоръ Александръ запроситъ у него мира. Наши войска отступали предъ силами Наполеона и уходили въ глубь страны, особенно въ началѣ войны, ибо у Наполеона войска было до 600 тысячъ, а у насъ 200 тысячъ. Но, отступая, наши войска, особенно казаки и крестьяне, постоянно тревожили врага, нападали на него и безпощадно истребляли, и такимъ образомъ постепенно обезсиливали его. Кромѣ того, наши арміи въ началѣ войны были раздѣлены другъ отъ друга громадными пространствами.

Надо было главнымъ силамъ нашимъ соединиться, прежде чѣмъ опытный въ военномъ дѣлѣ Наполеонъ могъ бы разбить насъ по частямъ. Соединеніе нашихъ армій произошло подъ Смоленскомъ. Но вожди наши и теперь нашли нужнымъ отступать все дальше и дальше въ глубь страны. Смоленскъ, оставленный завоевателю, представлялъ изъ себя лишь однѣ развалины, и такъ было по всей дорогѣ, по которой двигался Наполеонъ, преслѣдуя нашу армію. Народъ зажигалъ деревни, бралъ съ собою что нужно, забиралъ скотъ и уходилъ въ лѣса, откуда всячески и тревожилъ непріятеля. Наполеонъ понималъ, что въ Россіи воевать не то, что въ государствахъ западно-европейскихъ. И не доходя еще до Москвы, до сердца Россіи, онъ сталъ просить мира у Александра I. Но Государь нашъ на это предложеніе даже не отвѣтилъ. Наполеонъ сталъ грозить, что въ такомъ случаѣ возьметъ Москву. Но взять Москву ему пришлось лишь послѣ Бородинскаго боя, гдѣ врагъ нашъ горькимъ опытомъ извѣдалъ, что значить русскій бой удалый... И конечно, если-бъ на то не Божья воля, не отдали-бъ мы Москвы. Самъ Наполеонъ, привыкшій къ побѣдамъ, такъ оцѣнилъ Бородинскій бой: «Изъ всѣхъ моихъ сраженій самое ужасное то, которое я далъ подъ Москвою. Французы въ немъ показали себя достойными одержать побѣду, а русскіе стяжали право быть непобѣдимыми». Наполеонъ сознался, что подъ Москвою много было выказано со стороны французовъ доблести, и полученъ *наименьшій утѣхъ*. А люди великаго ума и историческаго смысла прямо говорятъ, что послѣдствіемъ Бородинскаго сраженія было постыдное бѣгство Наполеона изъ Москвы, погибель великой его арміи и погибель наполеоновской Франціи. По словамъ Ермолова, въ Бородинскомъ сраженіи «армія Наполеона расшиблась о русскую армію». Во всякомъ случаѣ, нравственная побѣда была одержана нами, хотя и цѣною страшныхъ потерь, а для Наполеона это сраже-

ніе было «началомъ конца», оно поселило въ сердцахъ французовъ ужасъ, страхъ, уныніе и предчувствіе чего-то недобраго впереди. «Надо съ ума сойти, чтобы пуститься на такое предпріятіе», говорилъ начальникъ наполеоновской артиллеріи еще въ іюнѣ, въ самомъ началѣ войны. А для насъ, для Россіи, Бородинскій бой былъ своего рода очистительною жертвою за оставленіе Москвы, какъ необходимое удовлетвореніе и обществу, и войску.

1-го сентября военный совѣтъ въ деревнѣ Филяхъ рѣшилъ отдать врагу Москву, ибо съ потерей Москвы, говорилъ старикъ Кутузовъ, не потеряна еще Россія, ибо сохранена будетъ армія, а непріятелю здѣсь будетъ гибель, могила. Рано утромъ 2 сентября наши войска оставили первопрестольную и двинулись по Рязанской дорогѣ. Вслѣдъ за ними вѣхалъ въ Москву и Наполеонъ, но она уже горѣла, бѣлокаменная, городъ былъ пустъ.

Русскій народъ самъ зажегъ свою древнюю столицу, зажегъ ее, свою матушку Москву родную, какъ одну свѣчу большую отъ всей Россіи предъ храмомъ Божиимъ, предъ милосердіемъ Божиимъ. Наполеонъ не понималъ этой жертвы народной, а лишь обозвалъ насъ за эту рѣшимость *скиаами*.

Недолго хозяйничали французы въ Москвѣ, но память объ ихъ культурномъ хозяйничаньи здѣсь не умереть въ сердцѣ русекомъ: солдаты Наполеона врывались въ церкви и монастыри, грабили церковную утварь и облаченія, истязали монаховъ и священниковъ, чтобы узнать у нихъ, гдѣ спрятаны церковныя сокровища; святыни предали страшному поруганію, въ храмахъ устраивали конюшни, лошадей покрывали ризами, святые иконы выбрасывали, стрѣляли даже въ нихъ или рубили на дрова, спали въ алтаряхъ, святые престолы обращали въ обыкновенные столы, въ святые иконы вбивали гвозди, чтобы вѣшать конскую сбрую, не оставили въ покоѣ даже мощи и гробницы святыхъ угодниковъ, только рака святителя Іоны

осталась нетронутой, ибо сей святитель, какъ гласитъ преданіе, поднялъ руку и погрозился на грабителей. Учѣлѣвшія въ городѣ отъ пожара зданія подверглись грабежу и разгрому. Съ проходившихъ по улицамъ жителей грабители снимали платье, сапоги, вырывали серьги изъ ушей, сдергивали кольца съ рукъ.

Наполеонъ думалъ, что въ Москвѣ его ожидаетъ миръ, но онъ встрѣтилъ лишь большее упорство въ войнѣ—какъ въ Государѣ русскомъ, такъ и во всемъ народѣ русскомъ. Когда донесли Государю объ оставленіи Москвы, онъ сказалъ: «Если судьбою и Промысломъ Божиимъ предначинено роду моему не царствовать болѣе на престолѣ моихъ предковъ, то, истощивъ всѣ усилія, Я отрощу себѣ бороду по грудь и лучше соглашусь питаться хлѣбомъ въ нѣдрахъ Сибири, нежели подписать стыдъ Моего отечества и добрыхъ Моихъ подданныхъ, жертвы коихъ умѣю цѣнить. Провидѣніе испытываетъ насъ. Будемъ надѣяться, что оно насъ не оставитъ. Наполеонъ или Я, Я или онъ,—но вмѣстѣ мы не можемъ царствовать».

Твердая рѣшимость Государя продолжать безпощадную борьбу со врагомъ пріободрила народъ, населеніе ополчилось поголовно до дряхлыхъ стариковъ, подростковъ и женщинъ включительно, Россія преобразилась въ огромный военный станъ. Началась народная война, славная партизанская война.

А старикъ Кутузовъ какъ будто совсѣмъ исчезъ съ лица земли. Онъ рѣшилъ *услышать* въ Москвѣ грознаго льва, а самъ отправился сначала на Рязанскую дорогу, а затѣмъ на Калужскую, чтобы загородить Наполеону путь въ южныя наши мѣста, гдѣ было много хлѣба и всякаго продовольствія, остановился у Тарутина и сталъ ждать Бонапарта. Старикъ зналъ, что Наполеонъ зимовать въ Москвѣ не останется, а рано или поздно пойдетъ домой, восвояси и вотъ старикъ рѣшилъ во что бы то ни стало успѣть Бонапарта домой по старай,

голодной, разоренной Смоленской дорогѣ. Это старику удалось, и онъ выполнялъ блестяще свою задачу передъ Родиной.

Напрасно ждалъ Наполеонъ, что Императоръ Александръ будетъ просить у него мира. Не дождавшись, черезъ 20 дней Московскаго сидѣнья, самъ Наполеонъ отправилъ посла къ Кутузову съ мирными предложеніями. «Я подвергъ бы себя проклятію потомства, отвѣтилъ старикъ фельдмаршалъ, если бы сочли, что я подалъ поводъ къ какому бы то ни было примиренію: таковъ въ настоящее время образъ мыслей нашего народа». Впрочемъ, чтобы продлить пребываніе Наполеона въ Москвѣ, Кутузовъ обѣщалъ спросить объ этомъ Государя. Наполеонъ видѣлъ, что нѣтъ никакой надежды на миръ, и сталъ готовиться къ отступленію. А когда онъ узналъ, что у Тарутина 6 октября его передовой отрядъ потерпѣлъ страшное пораженіе, и еще болѣе ускорилъ свое отступленіе. Московскія стѣны побѣдили дерзновеннаго воина, и онъ бѣжалъ...

11 октября Наполеонъ оставилъ Москву, приказавъ зажечь Кремлевскій дворецъ, взорвать Кремль и уничтожить всѣ учѣлѣвшія казенныя зданія. Злой приказъ французскаго тирана былъ исполненъ, но святые храмы въ Кремлѣ учѣлѣли.

Когда донесли Кутузову, что Наполеонъ изъ Москвы ушелъ, старецъ, сложивъ руки, повернулся къ образамъ и дрожащимъ отъ слезъ голосомъ сказалъ: «Господи, Создатель мой, внялъ Ты молитвѣ нашей! Спасена Россія! Благодарю Тебя, Господи!»

Наполеонъ двинулся было по Калужской дорогѣ, но сраженіе подъ Малоярославцемъ убѣдило его, что надо уходить скорее изъ Россіи и,—какъ это ни печально,—снова по Смоленской дорогѣ. Это рѣшеніе принято 14 октября, а съ 16 октября началась уже явная гибель французскихъ войскъ, какъ прямое слѣдствіе боя подъ Малоярославцемъ. 17 октября Наполеонъ миновалъ Бородинское поле, памятное для него, 19-го прибылъ въ Вязьму,

которую оставилъ 20-го октября. 22 октября мы взяли Вязьму, нанесли страшный уронъ врагу, до 4.000 раненныхъ и убитыхъ и 3.000 плѣнныхъ. Многие изъ французскихъ солдатъ, бросивъ оружіе, расходились по сторонамъ въ надеждѣ отыскать гдѣ-либо продовольствіе, офицеровъ не слушали, грабили даже собственные обозы. Русскіе морозы дѣлали свое дѣло, ибо неприятели не имѣли ни теплой одежды, ни пищи, ни квартиръ. Толпы ихъ брели, одѣтыя во что попало, даже въ священническія рясы, даже въ женскія шубы. Кушали павшихъ лошадей, ослабѣвшихъ товарищей бросали, обирали и прикалывали. 24 октября Наполеонъ съ своей гвардіей былъ у Дорогобужа. Здѣсь морозъ достигъ до 12°, пошелъ снѣгъ, и 25 октября началась настоящая русская зима. 28 октября Наполеонъ прибылъ въ Смоленскъ. Въ этотъ же день французы потеряли два сильныя пораженія на Ельненской и Духовщинской дорогахъ. 31 октября врагъ покидаетъ Смоленскъ, но 3—6 ноября пришлось французу вступить въ четверо-дневный бой подъ Краснымъ. Эти четыре дня довершили разстройство французовъ. Наполеонъ уже пересталъ мечтать о побѣдѣ надъ русскими, онъ желалъ спасти хотя часть своей арміи, а главное—поскорѣе самому уйти отсюда, и направился къ рѣкѣ Березинѣ. Здѣсь онъ былъ окруженъ русскими войсками, и только великій умъ спасъ его. Онъ сдѣлалъ видъ, что намѣренъ переправиться чрезъ Березину у города Борисова, а самъ совершенно неожиданно устроилъ переправу у Студянки. Наши войска направились къ Борисову, и Наполеонъ ускользнулъ изъ нашихъ рукъ, бросилъ армію и направился на Западъ, чтобы набрать новое войско для борьбы съ Россіей.

Изъ великой наполеоновской арміи, отъ 600 тысячъ, вернулись домой жалкіе остатки: одна тысяча старой гвардіи съ 9 орудіями, да около 20 тысячъ безоружныхъ. Остальные всѣ полегли на равнинахъ Рос-

сіи, въ глухихъ степяхъ подъ сугробами улеглись спать гости на вѣки.

Въ половинѣ декабря въ предѣлахъ Россіи не оставалось уже ни одного вооруженнаго врага. 25 декабря, въ день Рождества Христова, Императоръ Александръ возвѣстилъ манифестомъ объ окончаніи Отечественной войны, и съ тѣхъ поръ изъ года въ годъ въ день Рождества Христова служится благодарственное ко Господу молебствіе за избавленіе нашей Родины отъ нашествія галловъ и съ ними двадцати языковъ.

Въ своемъ манифестѣ Государь напомнилъ, что Онъ обнажилъ мечъ свой и обѣщаль не влгать его въ ножны, пока хотя одинъ изъ вооруженныхъ неприятелей оставался будетъ въ землѣ нашей. «Мы положили твердо сіе обѣщаніе, надѣясь на крѣпкую доблесть Богомъ вѣреннаго Намъ народа, въ чемъ и не обманулись. Войско, вельможи, дворянство, духовенство, купечество, народъ, словомъ всѣ государственныя сословія, не щадя не имуществъ своихъ, ни жизни, *слились въ единую душу, душу смѣль мужественную и благодетивую, пылающую любовью къ Отечеству и любовью къ Богу*».

Отгремѣла гроза. Двадцать языкъ покинули со стыдомъ предѣлы нашего Отечества, устлавъ свой путь трупами и брошеннымъ военнымъ имуществомъ. Москва сгорѣла, но возсталла. Въ серединѣ 1812 года русскіе, казалось, совсѣмъ были раздавлены, но еще до конца этого памятнаго года они такъ высоко вознеслись надъ всѣмъ европейскимъ міромъ политическимъ, какъ никогда.

Помянемъ же благоговѣнно всѣхъ потрудившихся въ годину испытанія за нашу честь народную, за славу, цѣлость и независимость дорогой Родины нашей. Помянемъ молитвою теплою и сердцемъ благодарнымъ Императора, Богомъ и народомъ Благословеннаго и всѣхъ Его вѣрныхъ и честныхъ сподвижниковъ, не давшихъ насъ въ обиду тому, кто хотѣлъ похоронить на-

шу жизнь политическую, кто посягнуть на нашу вѣру, свободу и Родину, но... самъ упалъ въ дальнемъ морѣ на невѣдомый гранитъ, рылъ глубокой ровъ-могилу, но самъ упалъ въ яму, которую готовилъ для насъ (Псал. VII, 16).

Возблагодаримъ же Господа, что Онъ, наказуя, наказалъ насъ *малъ*, но смерти политической на вѣки не предалъ насъ. Да дастъ же намъ Всевышній твердо и непрестанну имѣти память сего грознаго посвѣщенія, дабы не повторился надъ нами сей печальный опытъ историческій, дабы намъ никогда болѣе не ревновать о наставленіяхъ, обычаяхъ, примѣрахъ тѣхъ, кого впоследствии пришлось имѣть и испытать, какъ буихъ и звѣроправныхъ враговъ своихъ. Напротивъ, будемъ всячески помнить и чтить святые завѣты своей родной старины—доблесть, самоотверженіе, преданность церкви, престолу и отечеству, готовность умереть за Вѣру, Царя и Родину нашихъ чудо-богатырей, имена которыхъ должны быть въ умѣ, памяти и сердцѣ русскихъ людей всегда, отнынѣ и довѣка. Да поможетъ Господь и намъ въ трудныя минуты жизни нашего Отечества поднятъ до высоты приснопамятныхъ славныхъ героевъ отечественной войны, проникнутъ завѣтами ихъ и пойти по ихъ славному и честному пути.

Съ нами Богъ! Аминь.

Вѣрный послушникъ Матери Божіей.

Въ наше скудное вѣроу и духомъ время какъ отрадно сознавать, что еще не совсѣмъ погасъ свѣточъ духовной жизни на Руси, что еще не изсякъ источникъ воды живой, текущей въ жизнь вѣчную въ душахъ православныхъ, что кое-гдѣ—увы, какъ рѣдко!—есть люди, духомъ живущіе, Богу работающіе, люди, въ коихъ свѣтится огонекъ благодатной жизни, искрится вѣра, какъ алмазъ чистая и твердая и

они напоминаютъ намъ, что человекъ не есть животное, а есть носитель образа Божія, предназначенный къ богоподобию, къ жизни въ Богѣ и съ Богомъ въ вѣчности... Когда встрѣчаешь такихъ людей на жизненномъ пути, то невольно какъ-то исторгается изъ сердца вздохъ благодарности къ Богу, что не укрылись отъ тебя сіи Божіи трудники, что не только былъ ихъ современникомъ, но отчасти и собесѣдникомъ, слышалъ отъ нихъ много поучительнаго, хотя, по лѣности своей, слышалъ не во спасеніе души, а въ судъ себѣ и осужденіе... и скорбью сжимается сердце, что вотъ—сіи рабы Божіи свершили уже свой жизненный путь и ушли въ путь всея земли, въ отечество небесное, самымъ отшествіемъ своимъ поучая насъ, своихъ лѣнливыхъ современниковъ, искать единаго на потребу...

Одного изъ такихъ смиренныхъ свѣточей нашего монашества Матерь Божія воззвала къ Себѣ наканунѣ Своего великаго праздника—Успенія, яко вѣрнаго Своего послушника, всю жизнь свою Ей посвятившаго, ради Ея земнаго жребія—св. горы Аеонской, отечество свое оставшаго, но по Ея же указанію, за святое послушаніе, въ иной Ея жребій, къ предѣламъ древней Иверіи, посланнаго, чтобы тамъ, у подножія Кавказскихъ горъ, омываемаго волнами моря Эвксинскаго, создать Новый Аеонъ—пречудную обитель, въ отвѣтъ міру на его многопытливый вопросъ: на что монастыри?—и во славу Церкви православной...

Кто изъ русскихъ иноковъ, внимающихъ судьбамъ русскаго иночества, не слышалъ имени о. Иерона, какъ строителя новой обители—дщери стараго Аеона? Но и иноки не все знаютъ, какой крѣпкій адамантий дѣятельной вѣры былъ этотъ старецъ Божій. Теперь, когда онъ ушелъ къ Богу, можно вѣчно повѣдать во славу Божію, не смущая его смиренія.

Онъ все, что дѣлалъ, приписывалъ Богу и молитвамъ отцовъ, воля которыхъ была

для него священна, какъ воля Божія. За послушаніе пошелъ онъ на Кавказъ; въ совершенномъ отсѣченіи воли своей совершалъ свой многотрудный подвигъ строительства; всякую свою мысль онъ спѣшилъ провѣрить духовно-опытнымъ совѣтомъ старцевъ и за такое всецѣлое послушаніе они не оставили его таинственнымъ руководствомъ и изъ загробнаго міра. Такъ въ дружеской бесѣдѣ однажды повѣдалъ онъ мнѣ: покойный старецъ о. Иеронимъ заповѣдалъ ему построить на Иверской горѣ храмъ въ честь Матери Божіей. Гора эта подходитъ съ сѣверо-запада къ тому ущелью, въ которомъ заключенъ горный потокъ плотиною для водопада. Время шло, мысль о храмѣ на горѣ не оставлялась, но и не приводилась въ исполненіе: были все неотложныя нужды по постройкѣ главныхъ зданій и соборнаго храма обители. Наконецъ, года два или три назадъ, является отецъ Иеронимъ во снѣ о. Иерону и говорить: «пора тебѣ, Иеронъ, строить храмъ». — «Средствъ еще, батюшка, не достаесть». — «Ну Богъ пошлетъ».

Проснувшись, о. Иеронъ задумался: о какомъ храмѣ говорить старецъ? На Иверской ли горѣ или иномъ какомъ? И вотъ, батюшка ему снова является, какъ будто уже на самой горѣ, въ той кельѣ, гдѣ принимаютъ посѣтителей, и снова говорить: «не отлагай, строй Божій храмъ!».

О. Иеронъ опасался, не мечта ли эти явленія, но его небесный авва явился и въ третій разъ и уже строго приказалъ приниматься за постройку. И послушный старецъ не усомнился исполнить волю своего аввы: храмъ начать постройкой. Въ прошломъ году, когда я посѣтилъ эту гору, старецъ весь занятъ былъ заботою о висячей желѣзной электрической дорогѣ на эту гору, чтобы подвозить матеріалы для храма. Посылаесть Царица Небесная и средства для Своего храма. Такъ, въ бытность мою у о. Иерона, когда не было у него ничего, нѣкто изъ посѣтителей вручилъ ему триста рублей совершенно для него неожиданно.

Постройку величественной обители онъ также началъ безъ средствъ, за святое послушаніе. Разъ приходитъ къ нему неизвѣстный богомолецъ и просить денегъ на дорогу. Старецъ, отдавая ему послѣднія, сказалъ: «Господь велѣлъ: просящему у тебя дай: вотъ, бери, что есть, но знай, что это—послѣднія». Тогда посѣтитель вынимаетъ изъ пазухи документъ и подаетъ о. Иерону: возьмите, батюшка, на постройку обители: такъ Богу угодно!»

Это была жертва столь щедрая, что ея достало на всѣ капитальныя постройки! Прося на дорогу, благодетель испытывалъ монашескую совѣсть старца Божія и былъ тронутъ его глубокою вѣрою въ Божій Промыслъ.

Тамъ, гдѣ онъ былъ правъ въ своей монашеской совѣсти, онъ умѣлъ настоять на своемъ, никого не обижая, не задѣвая ничего самолюбія. Долго тянулся споръ о томъ: строить ли монастырь на той полугорѣ, на коей онъ теперь красуется, или же—на старомъ мѣстѣ, на берегу моря. Повидимому, колебались и афонскіе аввы, можетъ быть подъ влияніемъ толковъ о тѣхъ громадныхъ расходахъ, какіе были потребны при уравниваніи мѣстности и другихъ трудностяхъ дѣла. О. Иеронъ доказалъ «батюшкѣ» своему о. Иерониму, что всѣ удобства въ будущемъ на сторонѣ горы и что ради ихъ не слѣдуетъ ничего жалѣть, чтобы потомъ, будущіе обитатели монастыря не упрекали строителей его. При бывшихъ въ недавнее время изысканіяхъ побережной желѣзной дороги инженеры намѣтили было линію ея въ разрѣзъ всѣхъ владѣній монастырскихъ, такъ что весь прекрасный масляный садъ былъ бы уничтоженъ и многолѣтніе труды иноковъ по воздѣлыванію дикаго участка земли пропали бы напрасно, а монастырь былъ бы лишень не только наилучшаго своего украшенія, но и доходности. Старецъ рѣшительно возсталъ противъ такого безжалостнаго отношенія гг. изыскателей и сказалъ: «ведите, господа, дорогу по берегу,

а сада нашего и не думайте касаться: до Государя дойду къ стопамъ его припаду, умолять буду, чтобъ обитель не давалъ въ обиду, и надѣюсь: Его Величество милостиво выслушаетъ и исполнитъ просьбу старика!»—И старца послушали, и дорогу предполагается провести по самому берегу моря.

Говорить о томъ, какой о. Геронъ былъ хозяинъ, какой техникъ-самородокъ, администраторъ, если угодно, въ нѣкоторомъ смыслѣ политикъ — не стану. Все это — придаточное, а главное—это крѣпость его монашескаго духа, его постоянно живой примѣръ, коимъ онъ, подобно всѣмъ великимъ отцамъ иноковъ, управлялъ братіей: онъ первый являлся въ храмъ Божій на всѣ службы Божіи, первый шелъ на работу; съ любовью онъ оберегалъ душу каждаго молодого послушника, посылая его туда и къ тому, гдѣ были всѣ благоприятныя условія его духовнаго воспитанія. Онъ, какъ духовно опытный старецъ, умѣлъ утѣшить печальнаго, умиротворить немирнаго, указать Божій путь заблуждающемуся. Онъ былъ всѣмъ вся, по выраженію Апостола Христова. Онъ особенно чтить Матерь Божію и имя Ея произносилъ съ благоговѣніемъ. Въ день Ея всечестнаго усненія и онъ почилъ въ Бозѣ, упокоился отъ трудовъ и подвиговъ, среди которыхъ такъ ярко, такъ увлекательно горѣла предъ Богомъ его дивная душа...

Уже получаютъ отклики скорбнаго чувства изъ разныхъ уголковъ родной земли по поводу кончины о. Герона. «Съ кѣмъ же мы теперь остаемся? пишетъ мнѣ на примѣръ одинъ добрый пастырь, кто замѣнитъ намъ тѣ духовные маяки, тѣ магниты, къ которымъ такъ любили тянуться многія тысячи душъ?»

Да, мы сиротѣмъ и сиротѣмъ.. Но если мы будемъ въ покаянномъ чувствѣ повѣдать Богу свое сиротство, то Господь и смилуется надъ нами, и призоветъ новыхъ дѣлателей на ниву Свою, и пошлетъ намъ добрыхъ наставниковъ и руководите-

лей въ жизни духовной... Развѣ возможно, чтобъ Господь не послалъ таковыхъ, если мы будемъ искать—искренно, нелицемѣрно ради славы имени Его и ради спасенія душъ нашихъ? Не можетъ быть, чтобы Тотъ, Кто сказалъ: просите и дастся вамъ, ищите и обряцете, можетъ ли быть, чтобъ Онъ отказалъ намъ въ единомъ на потребу—въ томъ, ради чего Онъ и на землю къ намъ приходилъ, и кровь Свою пречистую пролилъ, и вся, яже ко спасенію намъ, Духомъ Своимъ даровалъ?..

Господи, призри на немощь нашу, не попусти волкамъ расхищать стадо Твое, пошлай намъ мужей вѣры и духа, да окормляемые ими минуемъ пучину искушеній отъ плоти, міра и діавола и вслѣдъ за ними, хотя самыми послѣдними, войдемъ туда, гдѣ далъ Ты мѣсто покаившемуся разбойнику, блудницамъ, грѣшницамъ и всѣмъ, кто въ сознаніи своего ничтожества, своей безпомощности духовной, ищетъ и жаждетъ Тебя, нашъ Спаситель и Искупитель!...

Членъ Святѣйшаго Синода,
епископъ Нікопъ.

Воспитатель и воспитанники ¹⁾.

II.

Каждый педагогъ-воспитатель, само собою разумѣется, долженъ тщательно взвѣшивать и правильно оцѣнивать тѣ задатки, которые приносятъ съ собою въ школу воспитанники изъ своей родной семьи. Одни изъ этихъ задатковъ педагогу-воспитателю всѣми извѣстными и доступными ему способами и средствами слѣдуетъ поддерживать, развивать и укрѣплять; съ другими же педагогу-воспитателю въ предѣлахъ школы, можетъ быть, долго и настойчиво придется бороться, чтобы ихъ искоренить.

¹⁾ Продолженіе. См. «Церк. Вѣд.» № 34 с. г.

Явившись изъ родной семьи въ новую и непривычную обстановку, окруженный новыми и совершенно чуждыми ему людьми, оторванный отъ родной семьи и смущенный на первыхъ порахъ шумною толпою своихъ новыхъ сверстниковъ, вновь поступившій въ школу воспитанникъ сначала какъ бы невольно теряется. И, конечно, пройдетъ болѣе или менѣе значительный промежутокъ времени, необходимый для того, чтобы воспитанникъ освоился съ своимъ новымъ положеніемъ. Но сдѣлавшись совершенно независимъ отъ его личной воли частицею большого цѣлага, т. е. школы, новый воспитанникъ, уже въ силу сложившагося раньше поступленія его въ школу режима, будетъ на первыхъ порахъ жить точно такимъ же образомъ, какимъ жили и живутъ его товарищи, будетъ вообще заниматься такъ-же и тѣмъ же самымъ, какъ и чѣмъ занимаются послѣдніе. Способность приспособляемости къ новой жизни и обстановкѣ не для всѣхъ воспитанниковъ требуетъ одного и того же промежутка времени. Нѣкоторые воспитанники ассимилируются съ школою очень скоро, другіе же привыкаютъ къ новой школьной обстановкѣ весьма медленно. Послѣ же того, какъ воспитанникъ такъ или иначе освоился съ своимъ новымъ положеніемъ и привыкъ къ новой, окружающей его обстановкѣ, онъ съ большимъ или меньшимъ вниманіемъ начинаетъ присматриваться къ своимъ сверстникамъ по школѣ и съ доступной ему точки зрѣнія изучать ихъ.

По самой своей природѣ все вообще живыя существа, а дѣти по преимуществу, не исключая и дѣтей школьнаго возраста, находятся подъ большимъ или меньшимъ влияніемъ окружающей среды. Преимущественнымъ же влияніемъ обыкновенно пользуются тѣ, кого любятъ и кто нравится. И вновь поступившій въ школу воспитанникъ начинаетъ свою новую школьную жизнь съ того, что отдается въ большей или меньшей степени влиянію тѣхъ своихъ школьныхъ товарищей, которые обратили

на себя такимъ, или другимъ образомъ его вниманіе, которые ему понравились.

Каждый учащійся въ школѣ воспитанникъ имѣетъ, конечно, свою особую индивидуальность. Но тѣ особыя индивидуальныя черты, которыми отличаются учащійся въ школѣ одинъ отъ другого, школою и всѣмъ установленнымъ въ ней строемъ сглаживаются, такъ сказать, нивелируются. Чѣмъ выше стоитъ школа по своему внутреннему и внѣшнему строю и чѣмъ менѣе наблюдается въ ней уклоненій отъ установленной нормы, тѣмъ слабѣе и незамѣтнѣе въ ней проявляются индивидуальныя особенности учащихся. Во всякомъ случаѣ представляется возможнымъ всѣхъ учащихся въ школѣ безъ различія вѣдомствъ и типовъ, по особенностямъ ихъ душевнаго склада, раздѣлить на двѣ группы или на два типа. Одни изъ учащихся бываютъ болѣе подвижны и дѣятельны, другіе бываютъ болѣе пассивны и воспримчивы. Первые бываютъ болѣе способны вліять на другихъ, а послѣдніе болѣе бываютъ склонны подчиняться вліянію другихъ.

Дѣятельнымъ или подвижнымъ съ точки зрѣнія психологической является такой человекъ, который очень легко и живо поддается тому, что называется внушеніями въ широкомъ смыслѣ слова, т. е. всѣмъ рѣшительно вліяніямъ, идущимъ какъ извнутри, такъ и отвнѣ, отъ окружающей среды. Это, конечно, болѣе всего зависитъ отъ ихъ темперамента, живого, быстрого и подвижного, который въ психологіи называется сангвиническимъ. Внушенія, которыя овладѣваютъ ученикомъ такого типа, непосредственно переходятъ въ дѣйствіе. У учениковъ такого типа является внутренняя потребность, переходящая въ привычку, дѣйствовать быстро и рѣшительно, болѣею частью безъ всякаго размышленія и потому необдуманно. Вслѣдствіе же такихъ своихъ особенностей ученики подобнаго типа отличаются крайнею подвижностью, неустойчивостью своей воли, невыдержанностью своего характера. Въ нашей средней ду-

ховной школѣ отличительныя черты этого типа учениковъ особенно рѣзко сказываются въ первыхъ двухъ классахъ, время пребыванія въ которыхъ для учениковъ этого типа является, такъ сказать, критическимъ. Учащіеся этого типа воспитанники, по наблюденіямъ педагоговъ-воспитателей, оказываются иногда настолько невыносимыми своими многообразными дисциплинарными выходками и даже проступками, что этими классами нѣкоторые изъ нихъ и оканчиваютъ свое учебное поприще, потому что сложившееся объ нихъ мнѣніе педагоговъ, какъ не поддающихся воспитанію и исправленію, дѣлаетъ невозможнымъ пребываніе ихъ въ школѣ. Если же этотъ критическій періодъ времени оканчивается для такихъ воспитанниковъ благополучно, то дальнѣйшее ихъ пребываніе въ школѣ въ большинствѣ случаевъ бываетъ уже вполне обеспеченнымъ. Конечно, воспитанникъ подвижнаго дѣятельнаго типа всегда останется подвижнымъ, потому что природныя свойства и качества не могутъ быть совершенно искоренены. Но во всякомъ случаѣ школа не должна смотрѣть на такихъ воспитанниковъ, какъ на «лишнихъ» людей. Напротивъ, школа, при усиленномъ стараніи, можетъ и даже по идеѣ должна эти природныя свойства и качества облагородить, перевоспитать и дать имъ желательное направленіе. Вѣдь нельзя же отрицать того несомнѣннаго жизненнаго факта, что нетерпимые въ школѣ воспитанники подвижнаго типа, по выходѣ изъ школы, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, бываютъ иногда не только не «лишними» людьми, но на жизненномъ поприщѣ оказываются нерѣдко людьми «желательными», даровитыми и талантливыми общественными дѣятелями.

Характерною чертою воспитанника дѣятельнаго, подвижнаго типа является его, такъ сказать, внушаемость. Благодаря внушаемости, воспитанниковъ дѣятельнаго, подвижнаго типа можно назвать барометри-

ческимъ показателемъ всей школы или извѣстнаго класса. По этому барометру можно судить довольно правильно объ общемъ состояніи или настроеніи всей школы вообще, или какого-либо отдѣльнаго класса школы въ частности. Въ особенности вѣрны бываютъ показанія этого школьнаго барометра при такъ называемой сгущенной атмосферѣ отдѣльнаго класса или всей школы. Нужно только педагогу-воспитателю умѣло пользоваться этимъ барометромъ. Смотря по обстоятельствамъ, иногда слѣдуетъ овладѣть общимъ настроеніемъ отдѣльнаго класса или цѣлой школы, иногда же необходимо бываетъ ему уступить. Если педагогъ-воспитатель сумѣетъ овладѣть общимъ настроеніемъ класса или всей школы, то представитель дѣятельнаго или подвижнаго типа первый же остановитъ того изъ своихъ товарищей, кто вздумалъ бы нарушить порядокъ въ классѣ или весь строй школы. Наоборотъ, если классъ или вся школа находятся, такъ сказать, въ оппозиціонномъ настроеніи, въ состояніи общаго недовольства, то представитель дѣятельнаго, подвижнаго типа также первый сдѣлаетъ какую-нибудь неумѣстную выходку или даже станетъ во главѣ оппозиціоннаго движенія. Веселое или угнетенное душевное состояніе класса или школы прежде всего обнаруживается на воспитанникахъ этого типа. Каждогодно, на примѣръ, бываютъ такіе дни, когда воспитанники особенно радостно бываютъ настроены, бываютъ особенно внутренне возбуждены. Такіе дни бываютъ, какъ всѣмъ, конечно, извѣстно, предъ отпускомъ на тѣ или другія каникулы, и въ эти то именно дни съ особенною наглядностью можно наблюдать характерныя отличительныя черты воспитанниковъ дѣятельнаго или подвижнаго типа.

Все вниманіе педагоговъ-воспитателей обыкновенно бываетъ устремлено на воспитанниковъ дѣятельнаго, подвижнаго типа, потому что воспитанники этого типа оказываются въ ихъ глазахъ прежде всего слишкомъ неспокойнымъ элементомъ въ

классѣ или въ цѣлой школѣ, а съ другой стороны, какъ несомнѣнно имъ извѣстно, пользуются наибольшимъ внутреннимъ вліаніемъ на своихъ товарищей. На нихъ то и направляются всѣ усилія школьной педагогической семьи. Съ воспитанниками пассивнаго, чувствительнаго типа педагогъ-воспитатель большею частью имѣетъ одни внѣшнія, только, можно сказать, формальныя отношенія. Близко сталкиваясь съ ними педагогу-воспитателю почти никогда не приходится, потому что воспитанники этого типа большею частью отличаются изумительною для ихъ возраста внѣшнею корректностью и примѣрнымъ исполненіемъ своихъ ученическихъ обязанностей. Поэтому они не обращаютъ на себя усиленнаго вниманія педагоговъ-воспитателей и остаются для послѣднихъ по внутреннему своему существу мало извѣстною величиною. Не всѣ воспитанники этого типа бываютъ на самомъ дѣлѣ такими, какими они кажутся или стараются казаться въ глазахъ педагоговъ-воспитателей. Между ними несомнѣнно бываютъ и воспитанники, дѣйствительно примѣрные во всѣхъ отношеніяхъ, но нерѣдко бываютъ и такіе, которыхъ можно назвать примѣрными только по недоразумѣнію. Нѣкоторые изъ послѣднихъ по своимъ внутреннимъ, душевнымъ качествамъ бываютъ не только не выше, но неизмѣримо ниже тѣхъ изъ воспитанниковъ дѣятельнаго, подвижнаго типа, которые признаются нетерпимыми въ школѣ и, какъ такіе, изгоняются изъ нея на подорогѣ. Воспитанники этого типа, въ противоположность воспитанникамъ дѣятельнаго, подвижнаго типа, которые не умѣютъ, да иногда не могутъ скрывать своихъ мыслей, чувствъ и пожеланій, отличаются въ этомъ отношеніи большею частью необыкновенною скрытностью, соединенною съ хитростью и лукавствомъ. И чтобы распознать и опредѣлить надлежащимъ образомъ ихъ внутреннія душевныя качества, требуется со стороны педагоговъ-воспитателей долгое, усиленное и пристальное вниманіе. Поэтому съ воспи-

тательной точки зрѣнія ученики пассивнаго, чувствительнаго типа заслуживаютъ не меньшаго, если даже не большаго вниманія педагоговъ-воспитателей, чѣмъ ученики дѣятельнаго, подвижнаго типа, чего однако же на самомъ дѣлѣ не бываетъ. Изъ учениковъ же чувствительнаго, пассивнаго типа часто выходятъ въ общественную жизнь лицемѣры и ханжи, подъ внѣшнею скромностью, подъ видимою добропорядочностью, подъ наружною религіозно-нравственною настроенностью скрывающіе въ себѣ самыя низкіе инстинкты. Даже въ лучшемъ случаѣ изъ нѣкоторыхъ воспитанниковъ этого же типа на жизненномъ поприщѣ являются люди, равнодушные ко всему происходящему вокругъ, люди, по выраженію писателя Апокалипсиса, теплехладные (Апокал. III, 15 — 16), заботящіеся лишь о томъ, чтобы хорошо и прочно было устроено ихъ личное благополучіе. При этомъ какъ бы невольно воспроизводятся въ нашей памяти никогда не уходящія типы Гоголевскаго учителя, любителя внѣшней тишины и внѣшняго порядка, и его учениковъ: съ одной стороны, острыхъ, подвижныхъ и бойкихъ забіякъ, а съ другой стороны, всегда, повидимому, тихихъ, скромныхъ, благовоспитанныхъ и услужливыхъ мальчиковъ, олицетворенныхъ Гоголемъ въ Павлѣ Ивановичѣ Чичиковѣ.

Всѣ школьные воспитанники въ той или другой мѣрѣ несомнѣнно вліяютъ другъ на друга. Но наиболѣе сильное вліаніе на другихъ всегда оказываетъ, конечно, тотъ, кто, при наличности наибольшаго количества общихъ съ окружающими его лицами психическихъ качествъ и особенностей, бываетъ способенъ чѣмъ-нибудь обратить на себя вниманіе. Психическій міръ вліяющаго товарищества не исчерпывается тѣми общими чертами, которымъ онъ обязанъ своимъ значеніемъ въ извѣстномъ отдѣленіи, въ извѣстномъ классѣ или въ цѣломъ учебномъ заведеніи, но и индивидуальныя свойства такого воспитанника въ той или другой мѣрѣ передаются окружающимъ.

Когда говорится, что большинство воспитанниковъ того или другого класса, того или другого отдѣленія извѣстнаго класса и, наконецъ, цѣлаго учебнаго заведенія твердо держится извѣстнаго мнѣнія по тому или другому вопросу школьной и даже внѣшкольной жизни, это, можно сказать, всегда бываетъ равносильно тому, что мнѣніе воспитанника, наиболѣе авторитетнаго въ классѣ, въ отдѣленіи или въ цѣломъ учебномъ заведеніи, наиболѣе сильнаго по своему вліянію на другихъ, перешло болышинству окружающихъ его лицъ и усвоено этими лицами. А такъ или иначе составившееся мнѣніе большинства представляетъ въ школѣ нѣчто такое, предъ чѣмъ вольно или невольно уже всѣ ученики должны преклоняться и съ чѣмъ не могутъ не считаться даже и сами педагоги - воспитатели. Чтобы не навлечь на себя насмѣшки, порицанія и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ систематическаго и предательскаго преслѣдованія, доходящаго иногда до низкой провокаціи, вся школьная масса весьма часто лишается голоса своего ума, голоса своей совѣсти и голоса своей воли, дѣлается мнѣстическимъ «панурговымъ стадомъ» и принимаетъ свою внутреннюю окраску отъ окружающихъ лицъ, подобно тому, какъ нѣкоторые изъ животныхъ, чтобы спастись отъ преслѣдованія своихъ враговъ, принимаютъ цвѣтъ своей кожи отъ той среды, въ которой живутъ. Кажется не представляется нужды говорить о томъ, что это явленіе школьной жизни должно быть хорошо извѣстно всѣмъ педагогамъ-воспитателямъ.

Вліяніе школьныхъ товарищей другъ на друга, несомнѣнно существующее во всѣхъ школахъ, съ особенною силою сказывается въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ устроены для учащихся такъ называемыя общежитія, каковы наши духовно-учебныя заведенія или интернаты, каковы военныя учебныя заведенія. Единство распорядка времени, постоянное и непосредственное общеніе воспитанниковъ этихъ учебныхъ заве-

деній, проживающихъ въ общежитіяхъ или интернатахъ, создаютъ общность интересовъ и самую крѣпкую, сплоченную солидарность. Однообразный укладъ жизни соединяетъ всѣхъ воспитанниковъ этихъ учебныхъ заведеній въ нѣчто тѣсное, неразрывное цѣлое, въ товарищество, понимаемое въ узкомъ смыслѣ слова. Каждый классъ, каждое классное отдѣленіе, равно какъ и все учебное заведеніе, эта своего рода обширная коллективная индивидуальность, составляютъ въ одно и то же время болѣе или менѣе многочисленный, болѣе или менѣе сплоченный товарищескій кружокъ. Такимъ образомъ духъ и направленіе не только каждаго отдѣльнаго класса и каждаго отдѣленія извѣстнаго класса, но даже цѣлаго учебнаго заведенія являются результатомъ прежде всего и главнѣе всего вліянія товарищей другъ на друга.

Безъ преувеличенія можно сказать, что вся внутренняя жизнь воспитанниковъ, проживающихъ въ общежитіяхъ или интернатахъ, представляетъ изъ себя ничто иное, какъ постоянную балансировку взаимныхъ вліяній одной личности на другую, и всѣ воспитанники въ той или другой мѣрѣ, за исключеніемъ рѣдкихъ выдающихся случаевъ, подчиняются этому вліянію. Степень же возможности противостоять этому вліянію различается, смотря по отдѣльной личности каждаго воспитанника, и зависитъ отъ особенностей ихъ какъ духовной, такъ даже и тѣлесной организаціи. Чѣмъ ученикъ крѣпче въ своей тѣлесной организаціи, чѣмъ онъ болѣе умственно развитъ и чѣмъ онъ самобытнѣе въ религіозно-нравственномъ отношеніи, тѣмъ онъ менѣе поддается вліянію окружающей его товарищеской среды. И, наоборотъ, чѣмъ ученикъ слабѣе физически, умственно и нравственно и чѣмъ онъ, такъ сказать, безличнѣе, тѣмъ онъ болѣе замѣтно носитъ на себѣ отпечатокъ той товарищеской среды, въ которой живетъ.

Общій духъ товарищеской среды представляетъ собою, можно сказать, равнодѣй-

ствующую всѣхъ этихъ взаимныхъ вліяній товарищей другъ на друга и можетъ быть желательнымъ или нежелательнымъ въ воспитательномъ отношеніи въ зависимости отъ того, вліяніе какихъ товарищей преобладаетъ въ извѣстномъ классѣ, въ извѣстномъ отдѣленіи класса или въ цѣломъ учебномъ заведеніи, т. е. хорошихъ или дурныхъ. Эти различныя товарищескія вліянія другъ на друга могутъ и сплетаться, соединяться, но могутъ и бороться другъ съ другомъ, смотря по тому, дурно или хорошо они направлены. Самое существенное дѣло воспитателя, какъ само собою понятно, въ томъ именно и заключается, чтобы ослаблять и парализовать вредныя и во всякомъ случаѣ нежелательныя вліянія, поддерживая и усиливая полезныя и желательныя. А для этого педагогу-воспитателю, конечно, необходимо въ достаточной и доступной ему степени знать и понимать внутренній складъ, духовное міровоззрѣніе если не каждаго воспитанника, то по крайней мѣрѣ тѣхъ изъ нихъ, вліяніе которыхъ является преобладающимъ, чтобы получить хотя бы нѣкоторую приблизительную увѣренность въ томъ, когда и какъ можно цѣлесообразно дѣйствовать на того или другого воспитанника, на отдѣльный классъ или на все учебное заведеніе.

Д. Дубакинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Составъ инспекціи въ духовныхъ семинаріяхъ.

По уставу духовныхъ семинарій, Высочайше утвержденному 27 августа 1814 г., каждая сторона семинарской жизни—учебная, воспитательная и хозяйственная—была ввѣрена особому должностному лицу: учебная—ректору, воспитательная—инспектору, хозяйственная—эконому. Инспекторъ, которому «ввѣрялось нравственное

управленіе» въ семинаріи, былъ единственнымъ должностнымъ лицомъ, представлявшимъ собою семинарскую инспекцію. У него не было помощниковъ, какъ особыхъ должностныхъ лицъ. Но за то были такъ называемые «старшіе», назначаемые изъ «благонравнѣйшихъ и отличныхъ» учениковъ. На обязанности «старшихъ» лежало «каждый день въ 9 час. вечера доносить инспектору о поведеніи учениковъ и о проступкахъ ими замѣченныхъ; о происшествіяхъ же, заслуживающихъ особеннаго вниманія, доносить ему безъ малѣйшаго промедленія (§ 87 устава)». Назначеніе старшихъ вызывалось настоятельною необходимостью, такъ какъ одному инспектору было невозможно постоянно слѣдить за всѣми воспитанниками. Но «старшіе» могли оказать помощь инспектору только въ отношеніи внѣшняго надзора за учениками, быть же воспитателями въ собственномъ смыслѣ они, по своему возрасту и положенію, не могли и въ дѣйствительности не были ими. Крайняя ограниченность личнаго воспитательнаго состава въ семинаріяхъ по уставу 1814 г. является несомнѣннымъ недостаткомъ этого устава. Недостатокъ этотъ, впрочемъ, вскорѣ былъ устраненъ распоряженіями центральной духовно-учебной власти.

Въ 1828 г. комиссія духовныхъ училищъ, занявшись пересмотромъ училищныхъ уставовъ, признала необходимымъ для возвышенія воспитанія преподавъ (10 мая 1828 года) чрезъ академическія правленія такое правило: «для удобнѣйшаго надзора за поведеніемъ учениковъ въ училищахъ многочленныхъ, съ утвержденія мѣстнаго преосвященнаго архіерея, присоединять къ инспектору помощника изъ профессоровъ или учителей, особенно заслуживающаго довѣрія начальства, и прохожденіе сей должности означать въ послужныхъ спискахъ»¹⁾.

Въ 1830 г. 31 марта комиссія духов-

¹⁾ Дѣло комиссіи духовныхъ училищъ № 4843.

ныхъ училищъ, разсмотрѣвъ мнѣнія нѣкоторыхъ епархіальныхъ архіереевъ о мѣраxъ къ улучшенію воспитанія духовнаго юношества, предложила семинарскимъ правленіямъ, чтобы «для точнѣйшаго надзора за поведеніемъ учениковъ, смотря по многолюдству училищъ и по другимъ обстоятельствамъ, опредѣляемы были, съ утвержденія епархіальныхъ преосвященныхъ архіереевъ, по одному, или по два, или по три помощника инспектора изъ семинарскихъ профессоровъ и учителей, а по нуждѣ и въ случаѣ нераздѣльнаго отъ семинаристовъ помѣщенія учениковъ низшихъ училищъ, и изъ учителей сихъ послѣднихъ, и чтобы о раздѣлѣ надзора между инспекторомъ и его помощниками сдѣланы были распоряженія, примѣненныя къ мѣстнымъ обстоятельствамъ»¹⁾.

Съ этого времени въ многолюдныхъ семинаріяхъ стали назначаться помощники изъ наличныхъ преподавателей. Но были случаи, когда по нуждѣ стали назначаться помощниками инспектора и лица несостоявшія на духовно-учебной службѣ. Эти лица никакими служебными правами, кромѣ небольшого содержанія, производимаго изъ мѣстныхъ средствъ, сначала не пользовались. Затѣмъ въ 1848 г. 20 ноября послѣдовало Высочайшее повелѣніе: утверждать въ правахъ, кои по существующимъ узаконеніямъ принадлежатъ наставникамъ семинарій, тѣхъ изъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній, которые будутъ опредѣляться на должности помощниковъ инспектора²⁾.

Въ новомъ уставѣ семинарій, Высочайше утвержденномъ 14 мая 1867 г., наблюденіе за воспитаніемъ учениковъ возложено также на инспектора (§ 41). Сохранена по этому уставу и должность помощниковъ инспектора, введенная въ семинаріяхъ съ 1828 г. При чемъ должность эта, какъ и въ прежнее время, положена была не во всѣхъ семинаріяхъ, а только

въ многолюдныхъ, именно въ тѣхъ, гдѣ воспитанниковъ имѣлось не менѣе 200.

Но и тамъ, гдѣ положены были помощники инспектора, число ихъ назначено было небольшое: въ семинаріяхъ, гдѣ учениковъ было отъ 200 до 250, по одному помощнику инспектора; гдѣ отъ 250 до 350,—по два помощника инспектора, а гдѣ учениковъ отъ 350 до 450 и болѣе,—по три помощника инспектора.

Такимъ образомъ составъ лицъ воспитательнаго надзора въ семинаріяхъ съ введеніемъ новаго устава 1867 г. не измѣнился къ лучшему, сравнительно съ временемъ, предшествовавшимъ этому уставу. Между тѣмъ уставъ 1867 года отмѣнилъ особый институтъ «старшихъ». Не смотря на многія отрицательныя стороны, институтъ этотъ все же имѣлъ нѣкоторое значеніе для усиленія внѣшняго надзора за воспитанниками, особенно тамъ, гдѣ былъ только одинъ инспекторъ. Поэтому и по введеніи устава 1867 г. институтъ этотъ продолжалъ сохраняться во многихъ семинаріяхъ, такъ что Святейшій Синодъ, особымъ опредѣленіемъ, отъ 9—23 августа 1868 г., долженъ былъ разъяснить, что «способъ надзора за учениками въ общежитіи семинарскомъ и въ квартирахъ посредствомъ такъ называемыхъ «старшихъ», какъ непринятый семинарскимъ уставомъ и несогласный съ началами педагогики, продолжаться не можетъ».

Съ отмѣною института «старшихъ» неизбежно возникли затрудненія по надзору за воспитанниками, такъ какъ наличныхъ силъ инспекціи для этого было недостаточно. Поэтому уже въ 1868 г. преосвященный Иннокентій, митрополитъ Московскій, возбудилъ предъ Святейшимъ Синодомъ ходатайство объ учрежденіи въ Московской семинаріи 10 комнатныхъ надзирателей изъ окончившихъ семинарскій курсъ съ содержаніемъ по 600 р. въ годъ изъ епархіальныхъ средствъ. Ходатайство преосвященнаго митрополита Московскаго Святейшимъ Синодомъ было удовлетворено

¹⁾ Дѣло комиссіи духовныхъ училищъ № 5288.

²⁾ Ц. С. В. 1848 г. № 22750.

по опредѣленію 6-го—26-го ноября 1868 за № 3637 ¹⁾). Затѣмъ Черниговскій епархіальный съѣздъ духовенства, бывшій въ январѣ 1870 г., также возбудилъ вопросъ объ учрежденіи въ Черниговской семинаріи особыхъ гувернеровъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи. Ревизовавшій Черниговскую семинарію въ томъ же 1870 году членъ Учебнаго Комитета П. К. Зинченко обратилъ на это вниманіе и въ своемъ отчетѣ о ревизіи семинаріи замѣтилъ, что съ уничтоженіемъ «старшихъ» всю инспекцію въ Черниговской семинаріи составлялъ одинъ инспекторъ и что поэтому необходимо тѣмъ или другимъ способомъ увеличить личный составъ инспекціи въ Черниговской семинаріи. Съ своей стороны ревизоръ находилъ справедливымъ, хотя бы въ видѣ исключенія для духовно-учебныхъ заведеній Черниговской епархіи и при томъ временно, предоставить гувернерамъ при Черниговской семинаріи тѣ преимущества, какія по журналу присутствія по дѣламъ Православнаго духовенства, Высочайше утвержденному 16-го апрѣля 1869 года, предоставляются студентамъ семинаріи, занявшимъ учительскія мѣста въ духовныхъ училищахъ, т. е. льготу при полученіи священническаго мѣста. Согласно заключенію Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ въ опредѣленіи, отъ 18-го ноября—2-го декабря 1870 г. за № 1449, призналъ учрежденіе должности надзирателей мѣрою полезною въ учебно-воспитательномъ отношеніи для духовно-учебныхъ заведеній не только Черниговской, но и другихъ епархій ²⁾.

Въ 21 день декабря 1870 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ духовныхъ семинаріяхъ должности надзирателей изъ воспитанниковъ оныхъ, окончившихъ курсъ наукъ въ первомъ разрядѣ, съ предоставленіемъ лицамъ, имѣв-

шимъ занять сіи должности, тѣхъ преимуществъ при полученіи священническихъ мѣстъ, какія по Высочайше утвержденному 16-го апрѣля 1869 г. журналу присутствія по дѣламъ Православнаго духовенства предоставлены учителямъ духовныхъ училищъ изъ окончившихъ курсъ семинарскаго ученія ¹⁾.

Указанныя преимущества имѣли значеніе только для тѣхъ надзирателей, которые намѣревались поступить въ духовное званіе. Между тѣмъ среди надзирателей семинарій были и такіе, которые желали посвятить себя учебной или воспитательной службѣ въ тѣхъ же заведеніяхъ. Къ тому же надзирательская служба могла служить подготовкою къ должности помощника инспектора семинаріи. По этимъ соображеніямъ, при выработкѣ общаго положенія о правахъ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, была внесена въ это положеніе ст. 12 о томъ, что опредѣляемые при духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ ²⁾ надзиратели за воспитанниками, въ случаѣ поступленія на одну изъ штатныхъ должностей по учебной или воспитательной части въ сихъ заведеніяхъ, получаютъ право на зачетъ въ дѣйствительную службу времени, проведеннаго ими въ должности надзирателей ³⁾.

По новому, Высочайше утвержденному 22 августа 1884 г., уставу духовныхъ семинарій, дѣйствующему и въ настоящее время, составъ лицъ семинарской инспекціи остался тотъ же, какимъ онъ былъ до этого устава. По прежнему на инспектора возложено, какъ главная его обязанность, наблюденіе за воспитаніемъ учащихся (§ 39); въ помощь ему указаны, какъ и въ уставѣ 1867 г., помощники инспектора. Но теперь помощники инспектора положены уже въ каждой семинаріи, именно: въ семина-

¹⁾ Цирк. ук. Святѣйшаго Синода 30-го января 1871 г. № 6.

²⁾ Высочайшее соизволеніе на учрежденіе должностей надзирателей въ духовныхъ училищахъ послѣдовало 12 ноября 1871 г.

³⁾ П. С. З. 1876 г. № 56496.

¹⁾ Дѣло Учебнаго Комитета 1868 г. № 40, л. 7.

²⁾ Дѣло Учебнаго Комитета 1870 г. № 5, 16—18.

ріяхъ, имѣющихъ до 250 учениковъ,— одинъ помощникъ инспектора; въ семинаріяхъ, гдѣ учениковъ отъ 250 до 350, два помощника, а гдѣ учениковъ отъ 350 до 450,— три помощника. Затѣмъ, въ самомъ уставѣ повторенъ дѣйствовавшій дотолѣ законъ объ учрежденіи въ семинаріяхъ должностей надзирателей (прим. къ § 55). При чемъ число надзирателей въ каждой семинаріи по прежнему не было опредѣлено.

Хотя уставъ 1884 г. и не внесъ измѣненія въ составъ семинарской инспекціи, но послѣдовавшими затѣмъ узаконеніями значительно улучшено положеніе какъ помощниковъ инспектора, такъ и надзирателей. Сдѣлано это съ тою цѣлью, чтобы привлечь на должности помощниковъ инспектора и надзирателей и удержать на этихъ должностяхъ лицъ вполне достойныхъ, опытныхъ и полезныхъ для дѣла воспитанія.

Въ 1903 г. послѣдовало, Высочайше утвержденное 26 мая, мнѣніе Государственнаго Совѣта о возвышеніи класса должности помощниковъ инспектора (съ IX на VIII), о предоставленіи имъ права на получение третнего не въ зачетъ жалованья и объ освобожденіи ихъ отъ дѣйствительной военной службы въ мирное время¹⁾.

Кромѣ того 20 іюня 1903 г. Высочайше утвержденъ всеподданнѣйшій докладъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о предоставленіи помощникамъ инспектора права имѣть въ семинаріи уроки (не болѣе 6), права присутствовать въ педагогическихъ собраніяхъ семинарскихъ Правленій и права на полученіе высшихъ окладовъ жалованья. Послѣ этихъ узаконеній помощники инспектора съ высшимъ образованіемъ по своему служебному положенію оказались сравненными съ преподавателями семинарій.

Надзирателямъ въ 1900 г. по Высочайше утвержденному 15 мая мнѣнію Государственнаго Совѣта были предоставлены

все права дѣйствительной службы по занимаемой ими надзирательской должности²⁾.

Затѣмъ, въ виду недостатка студентовъ семинаріи для назначенія на должности надзирателей, послѣдовало опредѣленіе Святѣйшаго Синода, Высочайше утвержденное 29 января 1905 года, о допущеніи къ исполненію надзирательскихъ должностей и лучшихъ изъ окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій по второму разряду. Такимъ надзирателямъ также предоставлены права дѣйствительной службы²⁾.

Все предпринятая мѣры къ улучшенію положенія лицъ семинарской инспекціи были однако недостаточны, чтобы поставить дѣло воспитанія въ семинаріяхъ на надлежащую высоту. — Главный недостатокъ воспитательнаго дѣла въ семинаріяхъ въ томъ, что въ нихъ имѣется лишь массовое воспитаніе, состоящее болѣе во внѣшнемъ надзорѣ за учениками. Это зависитъ отъ недостатка лицъ, прямо приставленныхъ къ дѣлу воспитанія.

Поэтому для возвышенія воспитательнаго дѣла въ семинаріяхъ наиболѣе существенно мѣрою является увеличеніе состава воспитателей. Попытка къ этому была произведена въ 1906 году, когда по Высочайше утвержденному 3 сентября опредѣленію Святѣйшаго Синода было разрѣшено съ одной стороны распредѣлять обязанности помощника инспектора семинаріи между двумя надзирателями, а съ другой — была учреждена въ семинаріяхъ должность классныхъ воспитателей изъ наличныхъ преподавателей. Въ этомъ опредѣленіи замѣтенъ наклонъ къ коренному измѣненію состава семинарской инспекціи путемъ привлеченія къ воспитательной дѣятельности самихъ преподавателей. На практикѣ однако это измѣненіе не было доведено до конца. Для классныхъ воспитателей не установлено опредѣленнаго оклада вознагражденія, а признано только желательнымъ производить такое вознагражденіе

¹⁾ П. С. З. 1903 г. № 23029.

²⁾ П. С. З. 1900 г. № 18622.

²⁾ Собр. узак. 1906 г. № 578.

изъ мѣстныхъ средствъ. За недостаткомъ же этихъ средствъ институтъ классныхъ воспитателей въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ совсѣмъ не введенъ. Не вездѣ оказалось возможнымъ и распредѣлить обязанности помощниковъ инспектора между преподавателями. Такимъ образомъ получилось большое разнообразіе въ составѣ инспекціи въ разныхъ семинаріяхъ: инспекторъ, помощники инспектора, исполняющіе обязанности помощника инспектора преподаватели, классные воспитатели изъ преподавателей, надзиратели. Это разнообразіе—признакъ переходнаго времени, когда новый проникающій въ духовную школу принципъ объединенія воспитанія и обученія въ рукахъ однихъ лицъ (преподавателей) еще не получилъ полного осуществленія, и когда на ряду съ этимъ принципомъ остается дѣйствующимъ и старый принципъ раздѣленія воспитанія и обученія. Будущему времени принадлежитъ организовать постановку воспитательнаго дѣла въ семинаріяхъ на основѣ новаго принципа и свести къ единству замѣчаемое нынѣ разнообразіе въ составѣ семинарской инспекціи.

А. К.

Шествіе русской святыни ¹⁾.

Совсѣмъ иначе прошелъ день 15 августа въ отношеніи погоды. Правда, было тепло, но все небо покрылось съ утра сѣрыми облаками, а ночью пролился сильный дождь, сразу испортившій всѣ дороги.

Въ 11 час. утра икону стали выносить изъ Успенской Церкви. Колокольный звонъ гремѣлъ по всему городу. Народъ валилъ толпами. Но дождь снова хлынулъ. Горожане, однако, не сдавались: попрежнему выносились столики съ хлѣбомъ-солью, кругомъ разбрасывали цвѣты и траву, и встрѣчали икону съ тѣмъ же энтузіазмомъ, съ

тѣмъ же пріемомъ священныхъ гимновъ и бросаніемъ иконѣ полотенецъ и холстовъ.

Изъ Успенской Церкви Одагитрія вновь прослѣдовала въ городской соборъ, а оттуда—на Торговую площадь, гдѣ служили молебствіе, «прощальное», какъ говорили кругомъ. Дѣйствительно, Вязма просталась съ высокочтимой святыней. Всѣ хоругви вяземскихъ церквей и священники собрались провожать икону до деревни Гурки, отъ центра города выше 10 верстъ. Прощаніе толпы совершалось подъ проливнымъ дождемъ. И вновь было трогательно видѣть, какъ крестьянки въ большихъ черныхъ сапогахъ и новыхъ сѣрыхъ сермягахъ, желая благодати Божіей Матери, падали прямо въ грязную воду, а надъ ними плавно проходила чудотворная икона. Сколько я слышалъ рыданій, сколько видѣлъ не-притворныхъ и умиленныхъ слезъ!

И опять начались молебны на улицахъ. Служили около церквей, возлѣ больницъ. На желѣзнодорожномъ переѣздѣ отслужили молебенъ. Отсюда дорога шла лѣсомъ, и по бокамъ московскаго «большака» извивались отличныя тропинки. Зеленый лѣсъ былъ наполненъ бальзамическимъ испареніемъ листьевъ. Густая трава омывала наши ноги каплями дождя. То и дѣло попадались грибы, запоздавшіе въ этомъ году.

Однако небеса хмурились, и дождь вновь хлынулъ, да такой спорный, крупный!

У деревни Ново-Ржавецъ крестьяне приготовили арку изъ ельника и поставили столъ съ хлѣбомъ. Молебствіе совершалось подъ дождемъ, на который никто не обращалъ вниманія. Мужественно шли вокругъ иконы іереи, взрослые люди и малые ребята.

Наконецъ, при самыхъ невозможныхъ условіяхъ погоды мы достигли деревни Гурокъ, куда сошлась масса крестьянъ отовсюду. Здѣсь, возлѣ часовни во имя Никиты Мученика, гурковскіе крестьяне устроили двѣ арки, на мой взглядъ—лучшее по идеѣ, что я до сихъ поръ здѣсь видѣлъ: среди зелени висѣли небольшіе снопы ржи,

¹⁾ Окончаніе. См. № 34 «Церк. Вѣд.» с. г.

символы крестьянскаго труда. На одной аркѣ горѣль фонарь, на другой была надпись:

— «Пресвятая Богородице, спаси насъ!»

Здѣсь служба была длинна и торжественна. Вяземскія иконы: Иверской Божіей Матери, Смоленской Божіей Матери (копія Одигитріи «Первообраза») и образъ преп. Аркадія, а также хоругви отбывали обратно. Огромная часть публики, промокшая до костей, отправилась на Вязму, востѣдъ за своими святынями; несли Смоленскую Одигитрію, наконецъ, смѣнялись; икону понесли крестьяне Гурокъ и другихъ деревень.

Чудотворная икона направилась къ селу Федоровскому. За ней шла также масса народа, потому что убывъ возвращающихся въ Вязму пополнили мужики и бабы, пришедшіе также и изъ села Федоровскаго.

Икону несли, украшенную цвѣтами, а за ней собрали массу расшитыхъ и простыхъ полотенецъ, кусковъ холста и полотень. Ихъ несли охабками...

Долго я стоялъ, провожая толпу, долго долетало пѣніе хора многихъ голосовъ; наконецъ, все потонуло въ сырыхъ вечернихъ сумеркахъ...

Я сѣлъ въ свой экипажъ и поѣхалъ на первую ближнюю станцію желѣзной дороги, чтобы ѣхать въ Гжатскъ. Въ этомъ городѣ я вновь встрѣчу Одигитрію, прибывающую сюда 17 августа.

Гжатскъ—это маленькій городокъ Смоленской губерніи, не торговый, мало благоустроенный и весьма скучный. Однако, въ немъ есть женская гимназія, реальное училище, нѣсколько городскихъ школъ, много садовъ и полудеревенскаго прибожья.

Теперь этоѣтъ, отчасти медвѣжій уголокъ весь всколыхнулся, когда наступилъ моментъ встрѣтить Помощницу и Покровительницу русскаго воинства, икону Смоленской Божіей Матери Одигитріи; улицы чинили и мели (рѣдкое событіе въ этой палестинѣ!), соборную площадь посыпали пескомъ, дома разукрасили новенькими на-

циональными флагами. Вольная пожарная команда, нарядясь въ парадную форму, въ вычищенныхъ мѣдныхъ каскахъ, со своимъ очень недурнымъ оркестромъ и съ частью роты потѣшныхъ, съ музыкой и распущенными флагами отправились по Смоленской дорогѣ на встрѣчу чудотворной иконѣ. Гжатское духовенство и много жителей, къ которымъ присоединились пришедшіе крестьяне, городскіе рабочіе и даже прислуга, отбыли изъ города еще раньше, чѣмъ пожарная дружина.

Выйдя изъ Гжатска вмѣстѣ съ многочисленной толпой я пошелъ пѣшкомъ.

Поразительный видъ представилъ собою этотъ необыкновенный крестный ходъ, скоро показавшійся въ голубой дали. Заблестѣли хоругви, а посреди нихъ, возвышаясь надъ моремъ обнаженныхъ головъ, видѣлась знакомая мнѣ бѣлая сѣнь иконы Одигитріи. Отъ семи до восьми тысячъ людей окружало икону, широкой лентой чернѣя на бѣлой дорогѣ. Колоссальный и темный ликъ Богоматери, казалось, плылъ надъ толпой. Вечернее солнце бросало косые лучи на процессію, и риза Божіей Матери сверкала золотымъ пламенемъ. Въ тепломъ воздухѣ и въ тишинѣ долетало пѣніе множества идущихъ...

— Вотъ Она, Матушка! — говорили крестьянскія бабы, крестясь и кланяясь.— Вотъ Она, Заступница наша!

Народъ становился на колѣни, простирая къ святынѣ руки. Молились всѣ. Много было заплаканныхъ женскихъ лицъ.

На переѣздѣ желѣзной дороги стали служить молебень. Въ городѣ икону несли по цвѣтамъ, не по той болотной осокѣ, которую набросали вяземцы на своихъ грязныхъ улицахъ, а по настоящимъ садовымъ цвѣтамъ: астрамъ, георгинамъ, флоксамъ, настурціямъ и т. п.

Въ Благовѣщенскомъ соборѣ, куда перенесли икону Одигитріи,—та же картина, что и въ Вязмѣ: въ храмѣ яблоку упасть негдѣ. И опять тѣ же приношенія—и простыя грубые крестьянскіе холсты, и рос-

кошно вышитыя полотенца, надо полагать, отъ состоятельныхъ барынь города. Колокола звонили на всѣхъ колокольныхъ (въ Гжатскѣ всего четыре церкви), и народъ шель толпами, спѣша приложиться къ чудотворной иконѣ...

На другой день, въ субботу, 18 августа, на площади возлѣ Казанской церкви весьма быстро поставили деревянный помостъ, сдѣлали арки и обвили ихъ гирляндами живыхъ цвѣтовъ. Всю площадь обсадили березками. Шель третій часъ дня, и скоро начался опять трезвонъ. Публика стала собираться на торжественное молебствіе.

Скоро весь помостъ окружила густая толпа. Въ это время въ соборномъ храмѣ окончился молебенъ, и икону Одигитріи вынесли и отправились крестнымъ ходомъ на Казанскую площадь. И вотъ подъ открытымъ небомъ стали служить молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и многолѣтіемъ; едва началась служба, какъ подсвѣчники были завалены свѣчами, передаваемыми со всѣхъ сторонъ. Посылали полотенца, свѣчи и деньги, кто рубль, кто гривенникъ, а кто и копѣйку. По погодѣ сегодняшній день былъ еще лучше, нежели вчерашній. Жарко и солнечно, какъ въ іюнь мѣсяцѣ. И опять риза Одигитріи горѣла золотомъ и огнями драгоценныхъ камней. Сверху надъ молящимися горячимъ куполомъ опрокинулся безъ единого облачка голубой небесный сводъ. А трогательныя слова молитвы, которую читалъ на колѣняхъ священникъ, невольно касались старыхъ душевныхъ струнъ и будили желаніе—съ прежней вѣрой юности взглянуть на эту достославную икону, когда-то наполнившую мужествомъ сердца 140.000 защитниковъ нашей родины...

19 августа такая же прекрасная лѣтняя погода, какъ и вчера; парить какъ бы передъ дождемъ. Началась равняя обѣдня въ Казанской церкви, переполненной молящимися.

На соборной площади съ утра также выстроили помостъ и арки и увили ихъ

цвѣтами и зеленью. Снова на площади было море народа, встрѣчающее икону, выносимую изъ Казанской церкви. Послѣ торжественнаго молебствія, наконецъ, состоялось отбытіе Одигитріи, по Московской улицѣ на Бородинское поле.

Въ Бородинѣ, 25 августа, у дома инвалидовъ крестный ходъ съ чудотворной иконой Божіей Матери, именуемой «Одигитрія» былъ встрѣченъ Ихъ Величествами съ Августѣйшими Дѣтьми. Приложившись къ чудотворной иконѣ, Августѣйшее семейство прослѣдовало за крестнымъ ходомъ къ памятнику Бородинскаго сраженія, гдѣ поставлена походная церковь Императора Александра I. Здѣсь митрополитомъ Московскимъ Владиміромъ въ сослуженіи съ духовенствомъ была совершена панихида по Императорѣ Александрѣ I и павшихъ въ Отечественную войну воинахъ. По совершеніи панихиды Государыня Императрица съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великими Князьями отбыла въ Императорскую ставку, а Его Величество Государь Императоръ, въ сопровожденіи Великихъ Князей и Министра Императорскаго Двора, изволилъ слѣдовать за святой иконой, которая была обнесена передъ фронтомъ войскъ, въ воспоминаніе такого же событія наканунѣ Бородинскаго сраженія. Во время обнесенія святой иконы вдоль фронта войскъ высокопреосвященный митрополитъ Московскій благословилъ иконами, точно списанными съ Смоленской иконы Божіей Матери, части войскъ, входившія въ 1812 году въ составъ третьей пѣхотной дивизіи, а также дѣтскихъ отрядовъ.

Юбилейныя торжества по поводу столѣтія Бородинской битвы.

25-го августа, въ 2 часа дня, торжественный звонъ колоколовъ Спасо-Бородинскаго монастыря оповѣстилъ о выѣздѣ Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ изъ

Царской ставки. Ихъ Величества прослѣдовали на автомобилѣ къ святымъ вратамъ Спасо-Бородинскаго монастыря. Къ прибытію Ихъ Величествъ у монастыря собрались Великіе Князья. Противъ монастырскихъ воротъ на шоссе стояли волостные старшины, внутри ограды отъ воротъ до храма — монахини. Весь путь былъ усыпанъ рѣзаными цвѣтами. Государь Императоръ съ Августѣйшей Семейей былъ встрѣченъ у святыхъ воротъ владыкой митрополитомъ, преосвященными епископами Трифономъ, Василіемъ и Анастасіемъ и многочисленнымъ духовенствомъ. Ихъ Величества и Августѣйшія Дѣти приложились къ кресту. Митрополитъ привѣтствовалъ Ихъ Величества рѣчью, въ которой сопоставилъ настоящій моментъ съ событіями Отечественной войны, отмѣтилъ значеніе юбилея, а также то, что празднованіе Государь Императоръ начинаетъ молитвою.

Въ предшествіи духовенства Ихъ Величества прослѣдовали въ соборный храмъ монастыря, гдѣ выслушали краткое молитвословіе, послѣ котораго протоіаконь Розовъ провозгласилъ многолѣтіе. Ихъ Величествамъ и Ихъ Высочествамъ были поднесены иконы. Ихъ Величества и Ихъ Высочества подробно осматривали старинный храмъ, интересуясь всѣми подробностями.

Обозрѣвъ храмъ, Ихъ Величества направились къ мѣсту, гдѣ, по преданію, убитъ генераль Тучковъ, осматривали храмъ Христа Спасителя, сооруженный надъ могилой вдовы Тучкова, основавшей монастырь. У могилы Государь Императоръ удостоилъ милостивой бесѣды потомковъ основательницы монастыря, смотрителя Шереметевскаго страннопріимнаго дома, отставнаго генераль-маіора А. П. Тучкова, верейскаго предводителя дворянства П. А. Тучкова съ сыновьями, подробно интересуясь степенью родства наличныхъ представителей семьи Тучковыхъ съ двумя Тучковыми, погибшими въ Отечественную войну. Тутъ же находилась семья потомковъ графа Коновницина, памятникъ ко-

торому находится въ монастырѣ. Изъ церкви Спаса Ихъ Величества прослѣдовали въ церковь Филарета Милостиваго, гдѣ скончалась Тучкова, и домъ, гдѣ жила Тучкова. Передъ отбытіемъ Ихъ Величества пили чай въ покояхъ настоятельницы.

Изъ покоевъ настоятельницы Ихъ Величества и Ихъ Высочества въ 3 часа дня при восторженныхъ кликахъ отбыли на батарею Раевского, гдѣ высится памятникъ Бородинской битвы. По пути слѣдованія Ихъ Величествъ по обѣимъ сторонамъ шоссе были расположены толпы народа, воспитанники учебныхъ заведеній, потѣшные, волостные старшины, представители инородческаго населенія. Тѣмъ временемъ вокругъ батареи Раевского выстроились войска въ составѣ частей, предки которыхъ участвовали въ Бородинскомъ сраженіи. Войска были расположены въ три линіи покоемъ, фронтомъ къ памятнику. Въ первой линіи стояли: рота дворцовыхъ гренадеръ, конвой Его Величества, военныя училища, кадетскіе корпуса, гвардейская пѣхота, части гвардейской кавалеріи; во второй линіи — гвардейская кавалерія, гвардейская артиллерія, саперы, части гренадерскаго корпуса, армейской пѣхоты и артиллеріи; въ третьей линіи — армейская пѣхота и кавалерія, казаки и депутація отъ флота.

У памятника Бородинскаго сраженія и могилы Багратіона на батарее Раевского въ ожиданіи Ихъ Величествъ собрались: гофмейстерина Двора, статсъ-дама Нарышкина, фрейлины, Предсѣдатель Совѣта Министровъ, всѣ министры, главноуправляющіе, высшіе военные чины, генералы, адмиралы, штабъ- и оберъ-офицеры арміи и флота, предсѣдатель Высочайше учрежденной комиссіи по юбилейнымъ торжествамъ Отечественной войны, генераль-отъ-инфантеріи Глазовъ и члены комиссіи, Московскій градоначальникъ, Московскій губернскій предводитель дворянства, вице-губернаторъ, предсѣдатель и члены губернской земской управы, Можайскій уѣд-

ный предводитель дворянства, составъ Можайской уѣздной земской управы, представители Можайскаго городского управленія. Въ саду инвалиднаго дома, находящагося на противоположной сторонѣ шоссе, противъ памятника Бородинской битвы, собрались лица Государевой Свиты, придворные чины, депутація французскаго военнаго министерства, командированная на открытіе памятниковъ французамъ, погибшимъ въ Бородинѣ, во главѣ съ командиромъ 8-го корпуса французской арміи, дивизионнымъ генераломъ Лангле-де-Кари, депутація комитета, образованнаго обществами «Сувениръ-де-Франсе» и «Сабреташъ» для сооруженія памятника французамъ на Бородинскомъ полѣ, съ дивизионнымъ генераломъ де-Торси во главѣ. Въ составѣ депутаціи находилось нѣсколько офицеровъ французской арміи, бывший секретарь французскаго посольства въ Петербургѣ Терно-Компанъ, извѣстный знатокъ Россіи баронъ де-Бай и нѣсколько дамъ. Въ саду же находились участники войны 1812 года Винтанюкъ, Пятаченковъ, Лаптевъ, Громовъ, Жуковъ, изъ которыхъ старшему 125 лѣтъ, а младшему 110 лѣтъ. За оградой инвалиднаго дома выстроились потѣшные съ ружьями, воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній, волостные старшины. Небывалую по красотѣ картину представляло все мѣсто Бородинскаго памятника, освѣщенное яркими солнечными лучами. Бородинскій памятникъ и бѣлый шатеръ съ походной церковью Императора Александра Благословеннаго господствовали надъ всею мѣстностью, а вокругъ, какъ бы окружая памятникъ, войска всѣхъ родовъ оружія, разнообразное обмундированіе которыхъ даетъ необычайно эффектную картину.

Народъ, войсковые атаманы со своими бунчуками, волостные старшины, инородцы въ пестромъ одѣяніи, учащіяся, мундиры военныхъ, не находящихся въ строю, придаютъ особенно колоритный фонъ общему величественному зрѣлищу.

Въ началѣ 4-го часа восторженные клики «ура» возвѣстили приближеніе Ихъ Величествъ. Впереди ѣхалъ въ автомобилѣ губернаторъ Джунковскій. Государь Императоръ слѣдовалъ въ автомобилѣ съ Государыней Императрицей Александрой Теодоровной, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великой княжной Ольгой Николаевной. Въ слѣдующемъ автомобилѣ ѣхали Великія Княжны Татьяна Николаевна, Марія Николаевна и Анастасія Николаевна. Далѣе слѣдовали остальные Высочайшія Особы, Министръ Императорскаго Двора, дежурство, Свита. Ихъ Величества и Ихъ Высочества вышли изъ экипажей при восторженныхъ привѣтствіяхъ окружающихъ. Государю Императору, бывшему въ формѣ Преображенскаго полка при Андреевской лентѣ, подали лошадь, Государыня Императрица съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ изволили сѣсть въ коляску. Слѣдующую коляску заняли Августѣйшія Дочери Ихъ Величествъ. Рядомъ съ коляской Государыни Императрицы ѣхалъ генераль-адъютантъ Гринвальдъ. Государь Императоръ верхомъ въ сопровожденіи Министра Императорскаго Двора и дежурства направился къ линіи войскъ. Командующій войсками Плеве встрѣтилъ Его Величество рапортомъ. Въ сопровожденіи всѣхъ Великихъ Князей и блестящей Свиты Ихъ Величества направились къ фронту войскъ. Оркестры музыки играли встрѣчу. Его Величество здоровался съ войсками, знамена склонялись предъ Державнымъ Вождемъ, музыка играла гимнь. Обѣздъ, начавшись съ праваго фланга дворцовыхъ гренадеръ, закончился въ третьей линіи у депутаціи отъ флота и продолжался 45 минутъ.

По окончаніи обѣзда Ихъ Величества и Ихъ Высочества направились къ инвалидному дому. Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великія Княжны вошли въ домъ. Государь Императоръ въ сопровожденіи Великихъ князей направился къ сидѣвшимъ въ саду пяти ветеранамъ 1812 года. Его Величество удостоилъ

стариковъ милостивой бесѣды, длившейся четверть часа, каждаго разспрашивая о ихъ прежней службѣ и жизни, обласкавъ ихъ милостивыми словами. Его Величество, во вниманіе къ преклоннымъ лѣтамъ инвалидовъ, приказалъ имъ сидѣть. На всѣхъ произвело трогательное, умилительное впечатлѣніе, что старики сидѣли, тогда какъ Государь Императоръ и Великіе князья стояли. Каждый изъ стариковъ вставалъ, когда Его Величество непосредственно обращался къ нему. Милостиво простившись съ инвалидами, Государь Императоръ направился внутрь инвалиднаго дома и осматривалъ его. Когда Ихъ Величества вышли изъ инвалиднаго дома, оберъ-церемоніймейстеръ баронъ Корфъ представилъ Ихъ Величествамъ дамъ, входящихъ въ составъ французской депутаціи. Затѣмъ Ихъ Величествамъ были представлены всѣ члены французскихъ депутацій. Ихъ Величества удостоили каждаго милостивымъ вниманіемъ. Бесѣда Ихъ Велиществъ съ членами французскихъ депутацій длилась около полчаса.

Въ 4 ч. 30 м. на шоссе показался соединенный крестный ходъ, шедшій изъ Смоленска и имѣвшій остановку въ Коломенскомъ монастырѣ, и изъ храма с. Бородина. Въ крестномъ ходѣ участвовали владыка митрополитъ, всѣ викаріи Московской митрополіи и высшее духовенство.

Съ крестнымъ ходомъ прибыла Смоленская чудотворная икона Смоленской Божіей Матери, именуемой Одигитрія, находившаяся въ 1812 году въ дѣйствующей арміи. Противъ инвалиднаго дома крестный ходъ повернулъ къ памятнику Бородинской битвы, протянувшись живописной лентой, имѣя хоругви впереди походной церкви Императора Александра I.

Хоры музыки войсковыхъ частей играли «Коль славень». Ихъ Величества и Ихъ Высочества, сопровождаемые Свитою и французскими депутаціями, вышли на шоссе противъ инвалиднаго домика навстрѣчу чудотворной иконѣ. Владыка митрополитъ

встрѣтилъ Ихъ Величества по приближеніи къ крестному ходу крестомъ и святой водой. Ихъ Величества и Ихъ Высочества приложились ко кресту и чудотворной иконѣ, приняли окропленіе святой водой и послѣдовали съ крестнымъ ходомъ къ Бородинскому памятнику. Войска взяли на молитву. Въ походной церкви Императора Александра I высокопреосвященнымъ митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ въ сослуженіи съ духовенствомъ совершена панихида по Императорѣ Александрѣ I и павшихъ въ Отечественную войну вождяхъ и воинахъ. Необычайной торжественностью отличалась панихида на открытомъ полѣ, надъ братской могилой многихъ десятковъ тысячъ русскихъ воиновъ. При возглашеніи вѣчной памяти Ихъ Величества и всѣ присутствующіе благоговѣнно опустили на колѣни. По окончаніи панихиды Ихъ Величествамъ было поднесено художественное изданіе: «Описаніе походной церкви». Ея Величество съ Августѣйшими Дѣтьми отбыли въ Императорскую ставку. Государь Императоръ и всѣ Великіе Князья послѣдовали за святой иконой Смоленской Божіей Матери, которую обнесли вдоль фронта разставленныхъ на Бородинскомъ полѣ войскъ, въ воспоминаніе такого же событія наканунѣ Бородинскаго боя. Фронтъ по всѣмъ тремъ линіямъ растянулся почти на 4 версты. Впечатлѣніе необычайной торжественности создало слѣдованіе Государя Императора и Великихъ Князей по фронту войскъ за иконой. Войска держали на молитву. Музыка играла «Коль славень». На всѣхъ флангахъ стояли начальники частей. Высокопреосвященный митрополитъ Московскій во время слѣдованія чудотворной иконы благословилъ иконами съ точными списками со Смоленской Божіей Матери тѣ части войскъ, прѣдки которыхъ входили въ 1812 году въ составъ третьей пѣхотной дивизіи ариергарда Коновницына, а именно первую Кубанскую сотню Собственнаго Его Величества конвоя, лейбъ-гвардіи казачьяго Его

Величества и лейбъ-гвардіи Атаманскаго Государя Наслѣдника Цесаревича полковъ, четвертый пѣхотный Копорекій, 7-й пѣхотный Ревельскій, 21-й пѣхотный Муромскій, 29-й пѣхотный Черниговскій, 41-й пѣхотный Селенгинскій, 91-й пѣхотный Двинскій, 103-й пѣхотный Петрозаводскій полки, 5-ю батарею 16-й артиллерійской бригады и 5-ю батарею 41 й артиллерійской бригады. Всѣ получившія иконы части были вызваны передъ фронтъ всего построения войскъ. Когда кончилось обнесение фронта иконой, Государь Императоръ и Великіе Князья около 6 часовъ 30 мин. отбыли въ Императорскую ставку, обозрѣвъ по пути памятникъ, сооруженный кавалергардскимъ полкомъ. Крестный ходъ прослѣдовалъ въ соборъ Спасо-Бородинскаго монастыря. Войсковыя части вернулись на бивуаки. Вечеромъ въ походной церкви Императора Александра I совершенно всенощное бдѣніе съ отправленіемъ церковнаго служенія въ честь Владимірской иконы Божіей Матери. Вечеромъ монастырь и инвалидный домъ были иллюминированы.

26-го августа, въ 7 ч. утра, пятью пушечными выстрѣлами съ батареи, расположенной на холмѣ близъ монумента Бородинскаго сраженія, населенію возвѣщено о началѣ торжественнаго празднованія 100-лѣтія Бородинскаго боя. Великолѣпная погода необычайно благопріятствовала торжеству. Съ ранняго утра вокругъ холма батареи Раевского стали собираться толпы народа. Поѣзда Александровской ж. дор. привозили массу москвичей, депутаціи разныхъ городовъ и учрежденій. Торжество началось божественной литургіей въ соборномъ храмѣ Спасо-Бородинскаго монастыря, въ которомъ въ 9 часу собрались митрополитъ Московскій, члены Св. Синода, Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Министры, Предсѣдатели Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, первоприсутствующіе кассационныхъ департаментовъ Сената, первые чины Двора, особы Государевой Свиты, дежурные адъю-

танты Великихъ Князей, находящіеся въ Бородинѣ высшіе военные и морскіе чины, предсѣдатель междувѣдомственной комисиі по юбилейнымъ торжествамъ, Московскій губернаторъ, Московскій губернский предводитель дворянства, вице-губернаторъ, предсѣдатель губернской земской управы, Можайскій уѣздный предводитель дворянства, предсѣдатель Можайской уѣздной земской управы, Московскій городской голова, Можайскій городской староста и находящіеся въ Бородинѣ участники Отечественной войны.

Къ 10 ч. къ литургіи прибыли къ собору всѣ находящіеся на Бородинскихъ торжествахъ Великіе Князья. Вскорѣ въ экипажѣ à la Daumont изволили прибыть къ Парской ставкѣ Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Теодоровна, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великія Княжны Ольга, Татіана, Марія и Анастасія Николаевны. За Государемъ Императоромъ слѣдовали: Министръ Императорскаго Двора и дежурство: ген.-ад. свѣтлѣйшій князь Голицынъ, Свиты Его Величества ген.-майоръ князь Багратіонъ - Мухранскій и флигель-адъютантъ Орловъ. Его Величество былъ въ формѣ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка при Андреевской лентѣ, Наслѣдникъ Цесаревичъ въ формѣ Своего 5-го Кіевскаго гренадерскаго полка и Андреевской лентѣ, Государыня Императрица въ бѣломъ платьѣ и Андреевской лентѣ. При прибытіи Ихъ Величествъ въ монастырь монахини стояли рядами; близъ маленькой церкви Спаса находилась чудотворная икона Смоленской Божіей Матери. Ихъ Величества и Ихъ Высочества, выйдя изъ экипажа и слѣдуя мимо церкви во Владимірскій соборъ, прикладывались къ иконѣ Смоленской Божіей Матери. Ихъ Величества и Ихъ Высочества вошли во Владимірскій соборъ. Литургія окончилась въ 10 ч.

Духовенство во главѣ съ митрополитомъ вышло изъ собора соединеннымъ крестнымъ ходомъ, въ которомъ участвовали хоругви

всѣхъ окрестныхъ церквей, а также прибывшая наканунѣ изъ Смоленска чудотворная икона Смоленской Божіей Матери Одигитріи. По всему пути отъ Спасо-Бородинскаго монастыря къ памятнику стояли шпалерами народъ, мѣстныя учебныя заведенія, прибывшіе на торжества представители сельскаго населенія всей Россіи, земскіе начальники. На протяженіи полудтора верстъ растянулся крестный ходъ. Въ благоговѣнномъ молчаніи толпа обнажила головы, едва звонъ колоколовъ Спасо-Бородинскаго монастыря возвѣстилъ начало крестнаго хода. Оркестры музыки, расположенные при войскахъ, построенныхъ вокругъ памятника, заиграли «Коль славень». Войска построены вокругъ памятника покоемъ, тремя фасадами по четыре линіи. Въ первой линіи стояли: рота Дворцовыхъ гренадеръ, Собственный Его Величества Конвой, военныя училища, кадетскіе корпуса, гвардейская пѣхота, гвардейскіе экипажи; во второй линіи—гвардейская кавалерія, гвардейская артиллерія, гвардейскій Саперный батальонъ, гренадеры, части армейской пѣхоты, предки которыхъ участвовали въ Бородинскомъ бою; въ третьей линіи стояли армейская пѣхота, остальные части гренадерскаго корпуса, понтонный батальонъ, армейская кавалерія; въ четвертой линіи—армейская кавалерія, офицерская кавалерійская школа, Крымскій конный полкъ, армейская артиллерія, казачьи полки, двѣ сотни стариковъ и двѣ сотни малолѣтокъ войска Донскаго, а также депутація отъ флота. У памятника Бородинскаго боя, въ окружающей его оградѣ и внѣ ея тѣмъ временемъ собрались, образуя живописную группу, въ лѣвой сторонѣ кургана батареи Раевскаго, военныя чины, члены между-вѣдомственной комиссіи по юбилейнымъ торжествамъ, прибывшіе на торжества губернскіе предводители дворянства, предсѣдатели уѣздныхъ земскихъ управъ другихъ губерній, уѣздные предводители дворянства Московской губерніи, дворяне Можайскаго уѣзда, составъ Московской губернской зем-

ской управы, предсѣдатели уѣздныхъ земскихъ управъ Московской губерніи, весь составъ Можайскаго уѣзднаго земскаго собранія, начальствующія лица крестьянскихъ учрежденій, члены землеустроительныхъ комиссій, городскіе головы губернскихъ и областныхъ городовъ и уѣздныхъ городовъ Московской губерніи, составъ городского управленія Можайска, депутаты Великаго Княжества Финляндскаго, обѣ французскія депутаціи, представители инородческаго населенія, участвовавшаго въ Отечественной войнѣ, волостные старшины и равнозначущія имъ лица со всей Россіи, депутаціи русскаго военно-историческаго общества, ученыхъ обществъ и кружковъ, занимающихся историческими науками, многочисленныя депутаціи, прибывшія для возложенія вѣнковъ, а также прямыя потомки Бородинскихъ героевъ. Послѣдніе представляли особую группу. Среди потомковъ Бородинскихъ героевъ присутствовали многія лица Государевой Свѣты. По Высочайшему повелѣнію у памятника находились 5 прибывшихъ ветерановъ. Дамы въ бѣлыхъ платьяхъ занимали первый рядъ. Среди темныхъ кителей военныхъ, украшенныхъ лентами и орденами, бѣлѣли кители придворныхъ гражданскихъ чиновъ, выдѣлялись пестрыя одѣянія представителей крестьянскаго населенія, казачьихъ станицъ и инородцевъ. При въѣздѣ на батарею Раевскаго выстроились конвойцы. Съ противоположной стороны шоссе стояли густыми рядами сельскіе старосты, предсѣдатели волостныхъ судовъ разныхъ губерній Россіи. У инвалиднаго домика расположились потѣшныя съ ружьями, масса нарядной публики, дамъ, не присутствовавшихъ по церемоніалу у Бородинскаго памятника.

Крестнымъ ходомъ слѣдовали Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, Августѣйшее Семейство и Великіе Князья. Государь Императоръ, Августѣйшія Дочери и Великіе Князья шли пѣшкомъ отъ монастыря до Бородинскаго памятника больше версты.

Государыня Императрица Александра Георгиевна и Наслѣдникъ Цесаревичъ съ гофмейстериной Нарышкиной слѣдовали за крестнымъ ходомъ въ экипажѣ, запряженномъ à la Daumont. Голова крестнаго хода, въ которомъ участвовали также монахини Спасо-Бородинскаго монастыря, поравнялась съ вѣздомъ на батарею Раевского и потянулась живописной лентой по холму къ памятнику, собравшись у походной церкви Императора Александра I. Войска отдають честь. Музыка продолжаетъ играть «Коль славенъ». Чудотворная икона Смоленской Божіей Матери устанавливается у походной церкви. Когда Ихъ Величества и Ихъ Высочества заняли мѣста у походной церкви, у иконы Смоленской Божіей Матери совершенно благодарственное молебствіе по поводу избавленія отъ нашествія двадцати языковъ, съ колѣнопреклоненіемъ. Послѣ многолѣтня Ихъ Величествамъ и Царствующему Дому протодіаконъ возгласилъ «вѣчную память» Императору Александру I и павшимъ въ Отечественную войну вождямъ и воинамъ. Въ это время грянулъ салютъ изъ 8-ми-орудійной батареи, расположенной на ближайшемъ холмѣ. Батарея произвела 3 залпа, отдавая этимъ честь почившимъ. Со всѣхъ церквей доносился колокольный звонъ. Минута—чрезвычайно торжественная, картина—красоты неопикуемой.

Молебствіе кончилось въ началѣ перваго часа. Хоругви, огибая Бородинскій памятникъ, слѣдуютъ обратно въ монастырь. Духовенство съ митрополитомъ во главѣ отбываетъ съ батареи Раевского. Государь Императоръ, Государыня Императрица и Ихъ Высочества входятъ въ ограду Бородинскаго памятника и милостиво бесѣдуютъ здѣсь съ собравшимся пятью современниками и одной современницей 1812 года и обозрѣваютъ памятникъ, обходя кругомъ постаментъ. Ихъ Величества и Ихъ Высочества остаются у гранитной плиты—гробницы Бородинскаго памятника. На могилѣ—свѣжій вѣнокъ л.-гв. Егер-

скаго полка, въ которомъ числился Багратионъ. Въ торжественной обстановкѣ, въ присутствіи Ихъ Величествъ, по назначенію Государя Императора, генераль-адъютантъ Дурново, какъ старшій въ чинѣ изъ потомковъ участниковъ Отечественной войны, числящихся въ Свитѣ, возложилъ на могилу Багратиона юбилейную медаль, при двухъ ассистентахъ Свиты Его Величества генераль-маіорѣ князѣ Багратионѣ-Мухранскомъ и генераль-маіорѣ князѣ Багратионѣ, тоже потомкѣ героя 1812 г. Юбилейная медаль изображаетъ портретъ Императора Александра I съ одной стороны и слѣдующую надпись—съ другой: «Славный годъ сей минулъ, но не пройдутъ содѣянные въ немъ подвиги. 1812—1912». Такія же медали поднесены Ихъ Величествамъ Министромъ Двора. Онѣ пожалованы на Владимірскихъ лентахъ всѣмъ потомкамъ, участникамъ юбилейныхъ торжествъ. Ихъ Величества и Ихъ Высочества выходятъ изъ ограды. У Бородинскаго памятника Государю подаютъ лошадь, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великія Княжны садятся въ экипажи.

Послѣ ухода Ихъ Величествъ изъ ограды памятника французскою военною депутаціею, соединенной комиссіею обществъ Воспоминанія и Sabretache по сооруженію памятника французамъ возложены къ подножію Бородинскаго памятника слѣдующіе вѣнки: отъ военной французской депутаціи, французскаго комитета 1812 года, французскаго сената, французской палаты депутатовъ, Парижской политехнической школы, Сенсирской военной школы и муниципалитета Парижа.

Начинается объѣздъ войскъ. Присутствовавшіе на торжествѣ располагаются эффектными группами по скатамъ кургана, частью окружая построенный у подножія кургана шатеръ, предназначенный для Государыни Императрицы и Высочайшихъ Особъ. Объѣздъ начинается съ праваго фланга первой линіи. Командующій войсками Московскаго округа подаетъ Государю Импе-

ратору рапортъ. За Государемъ—блестящая кавалкада, въ которой слѣдуютъ: Великіе Князья, Министры Двора и Военный, дежурство, особы Свиты, французскіе генералы и офицеры верхами. Государь Императоръ объѣзжаетъ ряды, здороваается съ войсками. Склоняются знамена. Звуки встрѣчи смѣняются народнымъ гимномъ, который провожаетъ Государя Императора. По окончаніи объѣзда Государь останавливается у Царской палатки, у которой занимаютъ мѣста Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великія Княжны. Передъ фронтомъ всѣхъ собранныхъ на Бородинскомъ полѣ войскъ командиры и начальники читаютъ Высочайшій приказъ. Войска перестраиваются къ церемониальному маршу. Во главѣ войскъ проходитъ рота Дворцовыхъ гренадеръ. Военный Министръ парадируетъ на флангѣ военныхъ училищъ. Министръ Двора проѣзжаетъ во флангѣ Дворцовыхъ гренадеръ. Великій Князь Михаилъ Александровичъ парадируетъ во флангѣ Кавалергардскаго полка, другіе Великіе Князья проходятъ во флангѣ своихъ частей, Морской Министръ во флангѣ гвардейскаго экипажа; во флангѣ двухъ сотенъ стариковъ Донскаго казачьяго войска, среди которыхъ 108 георгиевскихъ кавалеровъ въ возрастѣ отъ 60 до 80 лѣтъ, парадировалъ генераль-адъютантъ Мищенко. Всѣмъ парадомъ командовалъ генераль-отъ-кавалеріи Плева. Церемониальнымъ маршемъ проходили по-ротно развернутымъ строемъ; части войскъ въ составѣ взводовъ проходили по-взводно. Государь Императоръ благодарилъ войска за молодецкое прохожденіе. Изъ войскъ отвѣчали восторженнымъ «ура». Парадъ, закончившійся въ 2 часа, удался блестяще. Когда парадъ окончился, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великія Княжны въ экипажахъ отбыли въ Царскую ставку. Государь Императоръ верхомъ, въ сопровожденіи Великихъ Князей, Свиты, генераловъ и офицеровъ французской депутаціи, бывшихъ также верхами,

продолжалъ въ Бородинскій дворецъ. Государь Императоръ ѣхалъ среди толпы народа, стоявшаго шпалерами по обѣ стороны пути, провожаемый несмолкаемыми восторженными кликами. Въ саду Бородинскаго дворца былъ сервированъ завтракъ для лицъ, приглашенныхъ на торжества, потомковъ участниковъ Бородинскаго сраженія и начальниковъ отдѣльных частей, сервированный на 1.500 человекъ.

По прибытіи въ Бородинскій дворецъ, Государь Императоръ посѣтилъ церковь. За Высочайшимъ завтракомъ, сервированнымъ «а ля фуршетъ», присутствовали Великіе Князья, Свита Его Величества, генералитетъ, потомки Бородинскихъ героевъ, всѣ члены депутацій, возлагавшихъ вѣнки, и французскія депутаціи. За завтракомъ играли оркестры лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка и Александровскаго военнаго училища. Въ 4-мъ часу Государь Императоръ, при восторженномъ «ура» присутствовавшихъ, отбылъ изъ Бородинскаго дворца верхомъ, въ сопровожденіи Великихъ Князей, Министра Императорскаго Двора, дежурства, Свиты, Московскаго губернатора. Его Величество и сопровождавшія лица направились къ деревнѣ Горки, къ Кутузовскому памятнику. Здѣсь мѣстные крестьяне поднесли Государю Императору хлѣбъ-соль. Въ теченіе 1½ часа Его Величество и Великіе Князья объѣзжали поле Бородинскаго сраженія, останавливаясь передъ памятниками, сооруженными отдѣльными частями войскъ. По всему пути народъ привѣтствовалъ Государя Императора. Въ 5 часовъ Его Величество и сопровождавшіе Великіе Князья прибыли къ крестьянской ставкѣ у деревни Шевардино. Здѣсь двумя шеренгами были выстроены 4.200 должностныхъ лицъ крестьянскаго населенія въ лицѣ волостныхъ старшинъ, сельскихъ старостъ и председателей волостныхъ судовъ, при земскихъ начальникахъ, непремѣнныхъ членахъ губернскихъ присутствій, членахъ земельных комиссій и уѣздныхъ пред-

водителяхъ дворянства. Отдѣльно были выстроены волостные старшины, станичные атаманы и равнозначущіе имъ представители инородческаго населенія, по одному отъ каждой губерніи Россіи, въ ихъ національномъ бытовомъ одѣяніи. Кромѣ того здѣсь находились всѣ должностныя лица и служащіе столичнаго попечительства о народной трезвости, организовавшаго въ Бородинѣ питательные пункты. Въ отдаленіи выстроены были арестанты, принимавшіе участіе въ работахъ по приведенію въ порядокъ шоссе Бородина. Вся мѣстность красиво украшена флагами съ двумя арками. У одной арки Государь Императоръ былъ встрѣченъ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣіемъ, Принцемъ Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ, какъ предсѣдателемъ попечительства о народной трезвости, генераломъ - отъ - инфантеріи Глазовымъ, какъ предсѣдателемъ юбилейной коммисіи по торжествамъ, губернскимъ предводителемъ дворянства Самаринымъ. Депутатія старѣйшихъ должностныхъ лицъ крестьянскаго населенія Московской губерніи въ составѣ 42-хъ старшинъ, старостъ, волостныхъ судей, поднесла Его Величеству хлѣбъ-соль на деревянномъ блюдѣ съ солонкой, съ надписью «Отъ должностныхъ лицъ крестьянскаго населенія Московской губерніи». Государь Императоръ, принявъ хлѣбъ-соль, обратился къ депутатіи съ слѣдующими словами:

«Я счастливъ, что вмѣстѣ съ вами провожу этотъ день знаменательной годовщины Бородинскаго боя, гдѣ ваши дѣды и прадеды бились со славнымъ врагомъ и отстаивали Родину, чему помогли вѣра въ Бога, преданность Царю и любовь къ Родинѣ. Надѣюсь, что вы воспитаете и вашихъ дѣтей въ тѣхъ же завѣтахъ преданности и любви къ Нашей матушкѣ Россіи».

Затѣмъ Государь Императоръ, въ сопровожденіи Великихъ Князей и всей Свѣты, прослѣдовалъ по рядамъ крестьянскихъ

должностныхъ лицъ, которыя привѣтствовали Его Величество взрывомъ могучаго «ура», многократными раскатами разливавшегося по всему полю. Энтузіазмъ былъ неописуемый. Государь Императоръ мило-стиво благодарилъ. При объѣздѣ Его Величествомъ линіи, въ которой выстроены были волостные старшины другихъ губерній, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ пѣшкомъ шелъ рядомъ съ лошадыю Государя Императора и давалъ объясненія Его Величеству. При объѣздѣ Бородинскаго поля по линіи должностныхъ лицъ Московской губерніи объясненія давалъ Московскій губернаторъ, сопровождавшій верхомъ Государя Императора. Подъ восторженное «ура» крестьянъ Государь Императоръ отбылъ изъ ставки по направленію къ утицкому укрѣпленію, осмотрѣвъ которое, прослѣдовалъ въ Царскую ставку. Во время объѣзда поля Его Величествомъ у памятника Бородинскаго сраженія состоялось торжественное возложеніе вѣнковъ собравшимися депутатіями. Императорское русское военно-историческое общество возложило вѣнки отъ всѣхъ отдѣловъ ученыхъ обществъ и кружковъ—возложено 15 вѣнковъ, отъ города Москвы и учрежденій Москвы и Московской губерніи возложено 14 вѣнковъ, въ томъ числѣ вѣнки отъ Московской губернской земской управы, отъ Московскаго городского управленія, Московскаго биржевого общества, купеческаго сословія и другихъ сословій уѣздныхъ городовъ. Вѣнокъ отъ Москвы представляетъ серебрянную пальмовую вѣтвь, въ лаврахъ вѣнка Георгій Побѣдоносецъ, подъ ними серебрянный свитокъ съ надписью: «Доблестнымъ героямъ, павшимъ на поляхъ Бородино при защитѣ древнепрестольной столицы Москвы въ 1812 г.». Отъ другихъ губерній въ лицѣ городскихъ, земскихъ управленій и дворянскихъ и сословныхъ обществъ возложено свыше 80 вѣнковъ, въ томъ числѣ много серебрянныхъ. Всѣ земства объединились въ возложеніи общеземскаго вѣнка, представляющаго пальмовую вѣтвь шестваршинной вышины, сбоку орель держать въ когтяхъ лавровый вѣ-

нокъ римскаго типа, въ клювъ георгіевская лента съ надписью: «Священной памяти 1812 г.—земства Россіи». Роскошный вѣнокъ возложила депутація области Войска Донскаго, во главѣ съ наказнымъ атаманомъ, генераль-адъютантомъ Мищенко.

Вечеромъ Государь Императоръ посѣтилъ бывшія семеновскія флешы, подробно осматривалъ и интересовался ходомъ ремонтныхъ работъ, выслушалъ докладъ капитана Турчина по поводу возстановленія семеновскихъ флешей и осматривалъ находящійся на флешахъ памятникъ генералу Невѣровскому.

26-го августа въ половинѣ седьмого вечера Государь Императоръ и всѣ Великіе Князья въ сопровожденіи Министра Императорскаго Двора и Свиты посѣтили памятникъ, сооруженный передъ Шевардинскимъ редутомъ въ память павшихъ французовъ по подпискѣ среди французской націи. Памятникъ сооруженъ временно въ видѣ лѣпной модели въ натуральную величину и увѣнчанъ одноглавымъ орломъ съ надписью «Aux morts de la grande armée». У подножія памятника вѣнки отъ всѣхъ французскихъ частей, участвовавшихъ въ Бородинскомъ сраженіи, серебряный вѣнокъ отъ русской арміи, вѣнки отъ русскихъ и французскихъ законодательныхъ учреждений. По сторонамъ памятника живописно расположилась французская молодежь съ огромными флагами русскихъ и французскихъ цвѣтовъ. У памятника собрались: Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Военный Министръ, члены французскихъ депутацій, бывшіе въ толькочто пожалованныхъ орденахъ, генералы Лангле и Торси, получившіе ленты Вѣлаго Орла, французская колонія Москвы, генеральный консулъ, многіе военные чины. Государь Императоръ былъ встрѣченъ французами кликами «Vive l'Empereur», русскіе отвѣчали «Vive la France». Его Величество прослѣдовалъ на помость передъ памятникомъ, гдѣ католическое духовенство совершило траурную мессу и осыатило вре-

менный памятникъ, который впоследствии будетъ замѣненъ постояннымъ гранитнымъ памятникомъ. Послѣ траурной мессы Государю Императору была поднесена медаль, специально выбита въ память сооруженія памятника для поднесенія Его Величеству и Президенту республики. Государь Императоръ и всѣ Великіе Князья подписали актъ открытія памятника. Въ 7 ч. вечера, при восторженномъ «ура», Государь Императоръ и всѣ Великіе Князья прослѣдовали на возстановленный Шевардинскій редутъ и осматривали его.

Древняя столица торжественно встрѣтила Царя и Царицу и Августѣйшую Семью. Къ десяти часамъ утра на перронѣ Парскихъ покоевъ Александровскаго вокзала, богато убраннаго штандартами, флагами, гербами, тропическими растеніями и цвѣтами, собрались: Ихъ Высочества Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна, Великіе Князья Михаилъ Александровичъ, Кирилль Владиміровичъ, Борисъ Владиміровичъ, Дмитрій Павловичъ, Петръ Николаевичъ, Николай Михайловичъ, Михаилъ Михайловичъ, Георгій Михайловичъ, Сергій Михайловичъ, Князья Иоаннъ Константиновичъ, Гавріилъ Константиновичъ и Константинъ Константиновичъ, Принцы Александръ Петровичъ и Петръ Александровичъ Ольденбургскіе, Князья Александръ Георгіевичъ и Сергій Георгіевичъ Романовскіе, Герцоги Лейхтенбергскіе, Герцогъ Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій, придворныя кавалерственныя дамы, Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Министры, Предсѣдатель и члены Государственного Совѣта, сенаторы, почетные опекуны, находящіеся въ Москвѣ чины Двора, придворные кавалеры, Свита Государя Императора, командующій войсками московскаго военнаго округа, всѣ находящіеся въ Москвѣ генералы, начальники отдѣльных частей московскаго военнаго округа, московскій градоначальникъ, губернский и уѣздный предводители дворянства, городской голова, предсѣдатели губернской и

уѣздной земскихъ управъ, начальники административныхъ и судебныхъ учрежденій столицы, городскія дамы. На дебаркадерѣ былъ выстроенъ почетный караулъ отъ перваго лейбъ-гренадерскаго екатеринославскаго полка при знамени и хоръ музыки. На флангъ почетнаго караула собрались командиры и начальники частей, находящихся въ Москвѣ гренадерскаго полка 17-го, 25-го и 13-го армейскихъ корпусовъ. Въ 10 ч. утра торжественный перезвонъ колоколовъ возвѣстилъ о приближеніи Царскаго поѣзда. Салонъ-вагонъ, въ которомъ слѣдовали Ихъ Величества, тихо подошелъ къ перрону. Государь Императоръ, выйдя изъ вагона, принявъ рапортъ отъ московскаго градоначальника, поздоровался съ Великими Князьями и пошелъ по фронту почетнаго караула, принявъ строевой рапортъ. Музыка играла встрѣчу, склонилось знамя. Его Величество поздоровался съ карауломъ, встрѣча смѣнилась гимномъ. Государь Императоръ принявъ на флангъ ординарцевъ и бесѣдовалъ съ начальствующими лицами. Пропустивъ караулъ церемоніальнымъ маршемъ и лохваливъ екатеринославцевъ за прохожденіе, Его Величество направился къ группамъ встрѣчавшихъ и затѣмъ въ парадные покои, гдѣ собрались дворяне и дамы. Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Августѣйшія Дочери Ихъ Величества также прослѣдовали въ парадные покои. Городской голова поднесъ Ея Величеству букетъ, супруга городского головы также поднесла букетъ. Государь Императоръ былъ въ формѣ екатеринославскаго полка, Наслѣдникъ Цесаревичъ—въ формѣ своего Кіевского полка. За Его Величествомъ слѣдовали Министръ Императорскаго Двора, дежурство: генералъ-адъютантъ Дедюлинъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Петрово-Соловово, флигель-адъютантъ Мандрыка. Побесѣдовавъ съ собравшимися лицами, Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами вышли на крыльцо парадныхъ покоевъ, гдѣ тысячная

толпа привѣтствовала Ихъ Величества въ сторженнымъ «ура». Ихъ Величества, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великая Княжна Ольга Николаевна сѣли въ экипажъ, запряженный парой вороныхъ лошадей. Въ слѣдующемъ экипажѣ ѣхали младшія Дочери Ихъ Величества и Великая Княгиня Елисавета Феодоровна. Далѣе слѣдовали Министръ Императорскаго Двора, дежурство, Великіе Князья и Свита. По всему пути слѣдованія до заставы, гдѣ расположены войска московскаго гарнизона, учащіяся мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній воспитанники военныхъ учебныхъ заведеній и массы народа, Ихъ Величества слѣдовали подъ торжественный звонъ колоколовъ всѣхъ московскихъ церквей и подъ несмолкаемое «ура» народа. По пути изъ церквей выходило въ полномъ облаченіи духовенство со святой водой и крестомъ, осылая путь Ихъ Величества. У часовни Иверской Божіей Матери Ихъ Величества изволили остановиться и выйти изъ экипажа. Пресвященный Авастасій встрѣтилъ Ихъ Величества съ крестомъ. Выслушавъ краткое молебствіе, Ихъ Величества приложились къ чудотворной иконѣ, затѣмъ прослѣдовали во дворецъ, гдѣ у Собственнаго Его Величества подъѣзда былъ выстроенъ караулъ отъ 12-го гренадерскаго Астраханскаго полка. Государыня Императрица съ Августѣйшими Дѣтьми прослѣдовала во дворецъ, Его Величество здоровался съ карауломъ, принявъ ординарцевъ и пропустилъ караулъ церемоніальнымъ маршемъ.

Въ 2 часа дня въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ состоялся Высочайшій выходъ Ихъ Величества въ Успенскій соборъ. Оживленную картину представляли залы Большаго Кремлевскаго дворца. Въ ожиданіи Высочайшаго выхода, въ Екатерининскомъ залѣ собрались придворные чины, придворныя и кавалерственныя дамы. Въ сосѣднемъ Кавалергардскомъ залѣ былъ выстроенъ караулъ отъ Тверскаго кавалерійскаго училища, въ Андреевскомъ залѣ по обѣимъ сторонамъ Императорскаго

трона расположились: слѣва — депутація французской арміи, справа — Свита Его Величества. Блестящую группу образовали по обѣимъ сторонамъ Андреевскаго зала военные чины, къ которымъ съ правой стороны, ближе къ выходу въ Александровскій залъ, примыкали потомки участниковъ Отечественной войны, съ другой стороны — французскія депутаціи. Въ слѣдующемъ Александровскомъ залѣ находились супруги дворянъ и городскія дамы, а противъ нихъ супруги представителей московскаго купечества и иностранныхъ консуловъ и дамы, участвующія во французской депутаціи. Наиболее многочисленнымъ былъ Георгіевскій залъ, гдѣ налѣво отъ входа заняли мѣста: губернаторъ, градоначальникъ, Московскій губернскій предводитель и уѣздные предводители дворянства, депутаты дворянства, въ углу многочисленная группа дворянъ Московской губерніи; рядомъ съ ней у большой стѣны Георгіевскаго зала находились губернскіе и уѣздные предводители дворянства другихъ губерній, депутаціи отъ дворянствъ, прибывшія на Бородинскія и Московскія торжества, Московскій городской голова, гласные думы и представители другихъ городовъ. Рядомъ съ ними — депутаціи отъ городовъ Имперіи, прибывшія на торжества, въ слѣдующей группѣ находились представители губернскаго и уѣзднаго земствъ Московской и другихъ губерній, депутація отъ земствъ, у этой же стѣны, ближе къ Владимірскому залу размѣщалась финляндская депутація во главѣ съ Финляндскимъ генераль-губернаторомъ, генераль-лейтенантомъ Зейномъ, министромъ, статсъ-секретаремъ Финляндіи барономъ Лангофомъ; на противоположной сторонѣ, параллельно аванзалу, расположились иностранные консулы, представители инородцевъ, участвовавшихъ въ Отечественной войнѣ, гражданскіе чины до пятаго класса включительно; между ними и слѣдующей группой депутацій историческихъ обществъ и

кружковъ стоялъ караулъ отъ седьмого Самогитскаго гренадерскаго полка, наконецъ, ближе къ губернатору, въ другомъ концѣ зала расположились начальствующія лица Московскихъ административныхъ учреждений. Во Владимірскомъ залѣ направо отъ входа были расположены купеческое и биржевое общество, на противоположной сторонѣ — мѣщанское, ямское и ремесленное сословія, при выходѣ изъ зала въ Святія сѣни — старообрядцы; въ Святыхъ сѣняхъ собралось придворное духовенство въ полномъ облаченіи. Внутренній караулъ несъ Самогитскій полкъ.

Въ исходѣ второго часа церемоніямиестеры оповѣстили стукомъ своихъ жезловъ, что вскорѣ начнется выходъ Ихъ Величествъ изъ внутреннихъ покоевъ. Тѣмъ временемъ въ Успенскомъ соборѣ собралась: Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Министры, Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, сенаторы, статсъ-секретари, почетные опекуны. Туда же прибыла Великая Княгиня Елисавета Теодоровна. Шествіе началось ровно въ 2 часа. Изъ внутреннихъ покоевъ, въ предшествовавшей камерѣ и гофъ-фурьеровъ и церемоніиестеровъ, вышелъ оберъ-церемоніиестерь баронъ Корфъ, за нимъ слѣдовали попарно: камеръ-юнкеры, камергеры, вторые чины Двора, среди которыхъ были члены Государственнаго Совѣта Булыгинъ, директоръ Императорскихъ театровъ Теляковскій. Первымъ чинамъ Двора предшествовалъ гофмаршалъ, генераль-адъютантъ графъ Бенкендорфъ. Среди первыхъ чиновъ Двора находились оберъ-гофмейстеръ князь Репнинъ и оберъ-егермейстеръ графъ Шереметьевъ. За первыми чинами Двора слѣдовали Государь Императоръ съ Государыней Императрицей и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. За Его Величествомъ слѣдовали: Министръ Императорскаго Двора, дежурство, генераль-адъютантъ Дедюлинъ, Свиты Его Величества генераль-маіоръ Петрово-Соловова, флигель-адъютантъ Мандрыка. За Государыней Императрицей слѣдовалъ назначен-

ный состоять при Ея Величествѣ въ этотъ день Московскій уѣздный предводитель дворянства, въ должности егермейстера Базидевскій. Во второй парѣ слѣдовалъ Великій Князь Михаилъ Александровичъ съ Великой Княжной Ольгой Николаевной, въ третьей парѣ—Великій Князь Кирилль Владиміровичъ съ Великой Княжной Таціаной Николаевной, въ четвертой парѣ—Великій Князь Борисъ Владиміровичъ съ Великой Княжной Маріей Николаевной, въ пятой парѣ—Великій Князь Димитрій Павловичъ съ Великой Княжной Анастасіей Николаевной. За ними слѣдовали остальные Великіе Князья, статсъ-дамы, гофмейстерина Нарышкина, баронесса Фредериксъ, другія придворныя дамы, кавалерственныя дамы, фрейлины, Свита Государя Императора, въ которой находилось много потомковъ участниковъ Бородинскаго боя и Отечественной войны, свита Великихъ Князей, французскіе генералы Лангле и де-Торси. Ихъ Величества слѣдовали Екатерининскимъ, Андреевскимъ, Александровскимъ, Георгіевскимъ и Владимірскимъ залами, милостиво кланяясь собравшимся должностнымъ лицамъ, депутатамъ и представителямъ сословій. Въ Святыяхъ сѣняхъ придворное духовенство встрѣтило Ихъ Величества съ крестомъ и святой водой. Выслушавъ краткое молебствіе, Ихъ Величества, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великія Княжны и Великія Князья прослѣдовали на Красное крыльцо, съ котораго, при торжественномъ звонѣ колоколовъ и восторженномъ «ура», Ихъ Величества поклонились народу. Это былъ торжественный моментъ.—Вся дворцовая площадь и прилегающая къ ней площадь у памятника Императора Александра II были усыяны многими тысячами людей. Ближе къ помосту, ведущему отъ Краснаго крыльца въ Успенскій соборъ и Чудовъ монастырь разставлены были воспитанники учебных заведеній. Громовые раскаты восторженнаго «ура» понеслись по площади навстрѣчу Царю и Царицѣ, какъ привѣтствіе народа.

Восторженные клики не умолкали, пока Ихъ Величества, милостиво кланяясь народу, не приблизились къ дверямъ Успенскаго собора. У входа въ соборъ Ихъ Величество встрѣтилъ владыка со всѣмъ высшимъ духовенствомъ. Владыка привѣтствовалъ Государя Императора рѣчью. Приложившись ко кресту, Ихъ Величества и Ихъ Высочества вошли въ соборъ и остановились у Царскаго мѣста. За Ихъ Величествами заняли мѣста Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великія Княжны и Великіе Князья. Въ соборѣ помѣстились придворныя чины, кавалеры, придворныя дамы, Свита Его Величества и Великихъ Князей. Митрополитомъ соборнѣ отслужено молебствіе, послѣ котораго Ихъ Величества и Ихъ Высочества прикладывались къ чтимымъ святынямъ Успенскаго собора. Приложившись, Ихъ Величества и Ихъ Высочества вышли изъ собора и по помосту, въ предшествіи духовенства, прослѣдовали въ Чудовъ монастырь при непрерывныхъ привѣтствіяхъ народа. Въ Чудовомъ монастырѣ Ихъ Величества и Ихъ Высочества прикладывались къ мощамъ и иконамъ, послѣ чего внутреннимъ ходомъ прослѣдовали въ Николаевскій дворецъ, откуда въ экипажахъ отбыли въ Кремлевскій дворецъ.

Въ первомъ экипажѣ ѣхали Ихъ Величества съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ,— во второмъ — Августѣйшія Дочери Ихъ Величествъ. Экипажъ Ихъ Величествъ слѣдовалъ среди толпы народа, медленно подвигаясь впередъ, при восторженныхъ привѣтствіяхъ. Тутъ было полное единеніе и общеніе Царя съ народомъ.

Въ 5 час. вечера состоялось Высочайшее посѣщеніе историческаго дома Московскаго дворянства. Фасадъ дома роскошно убранъ стягами, гербами и вензелями. Надъ входомъ устроенъ шатеръ изъ бѣлой матеріи со стилизованнымъ изображеніемъ государственнаго герба на фронтонѣ. Вестибюль, парадная лѣстница и залы соборнія утопали въ тропическихъ растеніяхъ и цвѣтахъ. Къ 5 часамъ дня въ залахъ

собранія, кромѣ Московскихъ дворянъ и ихъ семей, собрались: предводители дворянства другихъ губерній, предсѣдатель Совѣта Министровъ, всѣ министры, высшіе сановники, генералитетъ, военныя и гражданскія власти Москвы, городской голова, потомки участниковъ войны 1812 года. За нѣсколько минутъ до прибытія Ихъ Величества собрались находящіяся въ Москвѣ Великіе Князья и Августѣйшія Особы. Ровно въ 5 часовъ, при кликахъ «ура» стоявшаго на улицахъ народа, прибыли Ихъ Величества съ Августѣйшими Дочерьми. Въ нижнемъ вѣстибюлѣ Ихъ Величества и Августѣйшую Семью встрѣтили губернской и уѣздный предводители дворянства. Губернскій предводитель дворянства Самаринъ привѣтствовалъ Ихъ Величества и поднесъ хлѣбъ-соль. Супруга Московскаго уѣзднаго предводителя Базилевская поднесла Ея Величеству и Великимъ Князьямъ букеты. Ихъ Величества и Ихъ Высочества поднялись наверхъ и черезъ Екатерининскій залъ прослѣдовали въ Большой Колонный залъ, гдѣ собрались семейства дворянъ и приглашенныя лица. Государь Императоръ долго бесѣдовалъ со всѣми дворянами, а Государыня Императрица—съ женами и дочерьми дворянъ. Послѣ бесѣды Ихъ Величества и Ихъ Высочества заняли мѣста за чайнымъ столомъ. Оркестръ и хоры Императорскихъ театровъ исполнили обширную музыкальную программу. Въ то время, какъ Ихъ Величества пили чай, Московскій губернской предводитель дворянства Самаринъ, окруженный предводителями дворянства другихъ губерній, съѣхавшимися въ Москву, вошелъ въ залъ, остановился передъ эстрадой, на которой сидѣли Ихъ Величества, и, держа въ рукахъ стягъ съ изображеніемъ съ одной стороны Нерукотвореннаго Спаса и съ другой стороны Георгія Побѣдоносца, съ надписью «Государю Императору Николаю Александровичу отъ Россійскаго дворянства»—обратился къ Его Величеству со слѣдующей рѣчью:

«Всемилоствѣйшій Государь! Сто лѣтъ тому назадъ, по слову незабвенной памяти Императора Александра I, весь русскій народъ поднялся какъ одинъ человекъ и сталъ на защиту родной земли. Неудержимымъ потокомъ пронеслась тогда черезъ всю Европу та волна народнаго воодушевленія и подняла славу русскаго имени на небывалую высоту. Въ эту грозную пору на долю русскаго дворянства выпало счастье во главѣ другихъ сословій вѣрно постоять за Царя и Родину. Съ благоговѣніемъ вспоминаемъ мы великія жертвы и самоотверженные подвиги нашихъ предковъ. Ихъ доблестный духъ живить насъ. Государь, въ память объ этомъ великомъ подъемѣ народнаго духа удостой милостиво принять отъ вѣрнаго Тебѣ Россійскаго дворянства этотъ священный стягъ. Да будетъ онъ символомъ неизмѣнной, какъ и встарь, готовности нашей по первому призыву Державнаго Вождя русской земли стать на защиту ея чести и славы. Да будетъ онъ напоминаніемъ о той славной годинѣ, когда въ единеніи Царя и народа сказалась вся мощь земли Русской. Царствуй въ сознаніи этой силы, Возлюбленный нашъ Самодержецъ. Сильный, Державный, Царь православный, царствуй на страхъ врагамъ».

Всѣ присутствующіе пропѣли гимнъ и покрыли его многократнымъ «ура». Государь Императоръ, принявъ стягъ, милостиво благодарилъ дворянство. Въ отвѣтъ на милостивыя слова Его Величества присутствующіе пропѣли «Слався», кричали «ура». Ихъ Величества изволили еще нѣкоторое время бесѣдовать съ дворянами. Московское дворянство поднесло Ихъ Величествамъ по экземпляру историческаго труда «Московское дворянство въ 1812 г.». При отбытіи Ихъ Величества хоръ пѣлъ «Слався». Предводители дворянства и депутаты провожали Ихъ Величества и Ихъ Высочества до подъѣзда. Ихъ Величества благодарили за пріемъ.

Вечеромъ въ Большомъ театрѣ состоялся спектакль исключительно для приглашен-

ныхъ. На спектаклѣ присутствовали военные чины, всѣ члены депутацій, участвовавшихъ въ бородинскихъ торжествахъ, потомки участниковъ Бородинскаго боя и Отечественной войны. Присутствовали также Министры и мѣстные власти. Вечеромъ Москва была роскошно иллюминирована.

Полученныя «С.-Петербургскимъ Телеграфнымъ Агентствомъ» многочисленныя телеграммы со всѣхъ концовъ Россіи сообщаютъ о повсемѣстно происходящихъ, при праздничномъ ликованіи народа торжествахъ по случаю 100-лѣтней годовщины Бородинскаго боя. Во всѣхъ храмахъ совершены торжественныя богослуженія, послѣ чего на городскихъ площадяхъ происходили всенародныя благодарственные молебствія съ участіемъ воинскихъ частей представителей всѣхъ вѣдомствъ, учащихся и безчисленнаго множества народа. Произведены парады войскамъ, потѣшнымъ и пожарнымъ организациямъ. Всенародно читался Высочайшій приказъ арміи и флоту, покрывавшійся кликами «ура» и исполненіемъ народнаго гимна. Съ судовъ и съ крѣпостей произведены салюты. Общественныя учрежденія собирались на торжественныя засѣданія, въ которыхъ поворачали къ стопамъ Государя Императора выраженія безпредѣльной любви и преданности. Въ учебныхъ заведеніяхъ состоялись торжественныя акты. Происходили крестные ходы и шествія депутацій къ могиламъ героевъ и къ памятникамъ Отечественной войны, на которые возлагались вѣнки, заложены многочисленныя зданія въ память войны, освящены памятники и памятные доски. Во многихъ мѣстахъ отъ населенія подносились мѣстнымъ частямъ войскъ иконы. Въ теченіе дня и вечеромъ происходили чтенія, посвященные событіямъ войны, производилась бесплатная раздача книгъ и брошюръ объ Отечественной войнѣ, устраивались народные гулянья съ играми и пѣніемъ, давались бесплатныя юбилейныя спектакли на-

роду и учащимся. Распоряженіями губернаторовъ и градоначальниковъ уменьшены и сложены административныя взыскація. Всѣ города празднично украшены зеленью, флагами и транспарантами, а вечеромъ иллюминированы. Настроеніе всюду приподнятое. Торжества происходили и въ селахъ («Прав. Вѣст.»).

ХРОНИКА.

Состояніе раскола въ Печорскомъ краѣ.—Историко-этнографическій музей при Казанской духовной академіи.—Награжденіе Библіею за труды на Казанскомъ и Иркутскомъ миссіонерскихъ сѣздахъ.—Стипендія при Екатеринбургскомъ духовномъ училищѣ.

Самую отдаленную часть Вологодской епархіи, сѣверо-восточный ея уголъ, занимаетъ такъ-называемый Печорскій край, находящійся въ разстояніи около 1.500 верстъ отъ епархіальнаго города Вологды. Коренное населеніе этого края, зыряне, отличается вообще невѣжествомъ и грубостью нравовъ. Благодаря народной темнотѣ здѣсь издавна свилъ себѣ гнѣздо расколъ поморскаго толка. Изъ существующихъ въ этомъ краѣ шести православныхъ приходовъ особенно заражены расколомъ четыре прихода: Савиноборскій Николаевскій, Щугорскій Стефановскій, Подчерскій Петропавловскій и Покчинскій Казанскій. Такъ, въ первомъ за 1911 годъ значилось православнаго населенія 176 душъ, а раскольниковъ 429, во второмъ православныхъ 159, а раскольниковъ 367, въ третьемъ православныхъ 108, раскольниковъ же 511 и въ четвертомъ православныхъ 19, а раскольниковъ 542.

До послѣдняго времени раскольники Печорскаго края жили въ мирѣ и согласіи съ Церковію и не порывали окончательно связи съ нею; сами крещены были и дѣтей своихъ крестили въ православной церкви, а по гражданскимъ документамъ они даже издавна считались православными. Но съ конца 1911 г. среди нихъ обнаружилось

стремленіе къ окончательному отдѣленію отъ Церкви; они массами стали подавать заявленія о зачисленіи въ расколъ старо-поморскаго безпоповскаго согласія, указывая, что они сами и ихъ предки издавна принадлежали къ этому согласію. До настоящаго времени подали такія заявленія около трехсотъ человѣкъ, причемъ, несмотря на сдѣланныя со стороны мѣстныхъ священниковъ увѣщанія, почти всѣ эти лица, за рѣдкими исключеніями, остались непреклонными въ своемъ намѣреніи.

При изслѣдованіи причинъ этого массоваго движенія среди раскольниковъ Печорскаго края къ окончательному разрыву съ Церковію оказалось, что и здѣсь, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, сыграли большую роль пропагандисты раскола, наѣзжающіе въ этотъ край изъ Архангельской, Олонецкой и Пермской губерній. Пользуясь народною темнотою, они распространяли въ народѣ недѣльные слухи, будто въ скоромъ времени послѣдуетъ отмѣна закона объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, будто опять воспрещено будетъ отпадать отъ православія, поэтому кто своевременно не отчислится въ расколъ, у того дѣтей крестить будутъ силой въ православной церкви. За недостаткомъ ли учительнаго вліянія со стороны мѣстныхъ священниковъ или по инымъ какимъ причинамъ, но народъ слѣпо вѣритъ этимъ баснямъ и, понятно, всѣми силами стремится скорѣе перечислиться въ расколъ. Затѣмъ большое значеніе имѣла въ этомъ дѣлѣ и Москва, издавна являющаяся покровительницей раскола. Помимо писемъ, посылаемыхъ въ Печорскій край, съ постоянными совѣтами скорѣе отписываться въ расколъ, Москва поддерживала означенное движеніе и матеріальными жертвами. Не далѣе какъ въ прошломъ году прошелъ по Печорѣ паузокъ, везшій 100 кудей муки для раздачи бѣдному населенію отъ неизвѣстнаго благодѣтеля раскольника. Подобныя благодѣянія—такой могучій рычагъ, который можетъ повернуть народ-

ное сердце въ любую сторону. Наконецъ и во взаимныхъ отношеніяхъ раскольниковъ замѣчается давленіе болѣе состоятельныхъ людей на нуждающуюся массу. Иной и проявилъ бы въ религиозномъ дѣлѣ свою самостоятельность, да боится, какъ бы не остаться безъ средствъ къ существованію: его и въ рыболовную артель не примутъ, да и въ другое общее дѣло не возьмутъ. На почвѣ всѣхъ этихъ вліяній развивается среди мѣстныхъ раскольниковъ враждебное по отношенію къ Церкви настроеніе. Если ранѣе они мирились съ заключеніемъ браковъ въ православной церкви, то теперь предпочитаютъ вовсе не вѣнчаться и ограничиваются записью своихъ браковъ въ волостномъ правленіи, лишь бы не обращаться къ православному священнику. Ненависть эта разжигается наставниками, пустынноиками и пустынноиками, во множествѣ заселяющими притоки Печоры. По наблюденіямъ епархіальнаго миссіонера, поражаетъ въ мѣстныхъ жителяхъ какаятоту безучастность къ религиознымъ бесѣдамъ, они какъ-будто вовсе уже не интересуются религиозными вопросами и уклоняются являться на бесѣды, отдѣляясь заявленіями: «мы неграмотные, ничего не знаемъ, отцы и дѣды такъ жили и мы такъ будемъ жить, мы отъ Бога не уходимъ, Царю повинемся, подати платимъ, въ солдаты ходимъ».

Епархіальному начальству предстоитъ принять необходимыя миссіонерскія мѣропріятія для предупрежденія дальнѣйшихъ отпаденій въ расколъ и вообще для оживленія религиозныхъ интересовъ въ сознаніи мѣстныхъ жителей.

* * *

Совѣту Казанской духовной академіи разрѣшено открыть при академіи историко-этнографическій миссіонерскій музей для практическихъ занятій студентовъ по наукамъ миссіонерскаго отдѣленія. Въ составъ этого музея должны войти хранящіяся въ бібліотеки академіи древнія монеты, медали, геологическія и минералогич-

чекія коллекціи, принадлежности инородческаго быта и т. п. На первоначальные расходы по устройству этого музея отпущено из суммъ Святыяго Синода 300 р.

* *

По докладу председателя особаго миссіонерскаго совѣщанія, высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, награждены Библією, отъ Святыяго Синода выдаваемою, слѣдующія лица, исполнявшія обязанности секретарей или докладчиковъ на бывшихъ въ 1910 г. Казанскомъ и Иркутскомъ миссіонерскихъ сѣздахъ: синодальный миссіонеръ - проповѣдникъ протоіерей Іоаннъ Восторговъ, преподаватель Оренбургской духовной семинаріи протоіерей Александръ Архангельскій, бывшій Омскій кафедральный протоіерей Александръ Голосовъ, экстраординарный профессоръ Казанской духовной академіи іеромонахъ Гурій, и. д. доцента той же академіи іеромонахъ Амфилохій, помощникъ смотрителя Единецкаго духовнаго училища, Кишиневской епархіи, іеромонахъ Теодоритъ, священникъ Казанской епархіи Александръ Михайловъ, бывшій миссіонеръ Тобольской центральной миссіи, нынѣ Туркестанскій епархіальный миссіонеръ - проповѣдникъ (противомусульманскій), священникъ Ефремъ Елисѣевъ, чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Святыяго Синода д. ст. сов. Василій Скворцовъ, сверхштатный заслуженный экстраординарный профессоръ Казанской духовной академіи Михаилъ Машановъ, и. д. доцента этой академіи Михаилъ Ивановъ, старшій дѣлопроизводитель страхового отдѣла духовнаго вѣдомства колл. сов. Никита Гринякинъ, младшій секретарь Святыяго Синода колл. асс. Николай Нумеровъ, дѣлопроизводитель духовнаго правленія при протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства колл. асс. Алексѣй Гайдукъ, секретарь Донской духовной консисторіи колл. сов. Сергѣй Павловскій, епархіальные миссіонеры - проповѣдники—Пермской епархіи Андрей Куля-

шевъ и Оренбургской—Димитрій Несмѣяновъ и преподаватель Екатеринбургскаго епархіальнаго женскаго училища Иванъ Далматовъ.

* *

При Екатеринбургскомъ духовномъ училищѣ учреждены двѣ стипендіи имени жены протоіерея Маріи Богодѣловой на завѣщанный ею капиталъ въ 4.845 руб. Стипендіи назначены для сиротъ духовнаго званія, отличившихся въ 1 классѣ училища благонравнымъ поведеніемъ и хорошими успѣхами въ наукахъ. Въ случаѣ нѣсколькихъ равноправныхъ мальчиковъ предпочтеніе дается по жребію, который вынимается самими кандидатами, въ присутствіи членовъ училищнаго правленія. Стипендіи не возлагаютъ на пользующихся ими никакихъ обязательствъ, кромѣ молитвы за жертвовательницу.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Католическая печать въ Германіи и издательская дѣятельность «Народнаго Союза» для католической Германіи ¹⁾.

II.

Говоря объ издательствѣ католической народной литературы, мы до сихъ поръ не упомянули объ одномъ весьма крупномъ издательствѣ такого рода — издательствѣ «Народнаго союза для католической Германіи» (Volkverein für kath. Deutschland), и сдѣлали мы это намѣренно. Тогда какъ всѣ вышеупомянутыя издательства, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и организаций, устроены по одному общему типу, издательство «Народнаго Союза» представляетъ столько своеобразныхъ особенностей, что его удобнѣе разсматривать отдѣльно. Это, можно сказать, новое слово въ дѣлѣ народнаго издательства, издательство вполне народное какъ по дешевизнѣ, общедоступ-

¹⁾ Продолженіе. См. № 34 «Церк. Вѣд.».

ности и распространности своихъ изданий, по ихъ программѣ, обнимающей всѣ области народныхъ интересовъ, такъ и по тому, что дѣятельность его неразрывно связана съ «Народнымъ Союзомъ». Въ виду послѣдняго обстоятельства издательскую дѣятельность союза удобнѣе разсматривать въ связи съ его организацией. «Народный Союзъ» (Volkverein) возникъ по мысли Виндтгорста въ 1890 году. Это было время, когда острый періодъ борьбы церкви съ государствомъ въ Германіи миновалъ. Бисмаркъ «пошелъ въ Каноссу», законы Фалька были отмѣнены. Но положеніе церкви все же было опасно. Борьба съ государствомъ не была кончена, да и по самому существу католичества врядъ ли когда могла кончиться. Съ другой стороны, противъ католической церкви поднимался другой, болѣе непримиримый врагъ — все растущая социаль-демократія. И вотъ вожди центра задумали использовать охватившее католиковъ во время культуркампфа одушевленіе, создать широкую народную организацію, которая, съ одной стороны, служила опорой его политическаго могущества, а съ другой, была бы оборонительной организаціей противъ социаль-демократіи, будучи, съ одной стороны, какъ бы громадной апологетической народной школой, а съ другой — школой положительной работы надъ мирной социальной реформой и школой культурнаго развитія народной массы.

Иногда думаютъ, говорится въ одномъ изъ изданій союза, что народный союзъ — это лишь замѣна избирательнаго союза для центра. Въ другихъ странахъ смотрятъ на союзъ, какъ на оборону противъ культуркампфа или чисто стрицательную оборону противъ социализма. Но вопреки всѣмъ этимъ взглядамъ союзъ считаетъ себя социальной и апологетической школой нѣмецкихъ католиковъ¹⁾. При этомъ «Народный Союзъ» есть движеніе культурное.

¹⁾ Письмо къ руководителямъ и довереннымъ, стр. 7.

Мысль о религиозной цѣнности культуры, какъ господства надъ землей, посредствомъ ея «воздѣлыванія», какъ «наслѣдіе земли», заложенаго человѣку на первыхъ страницахъ и Ветхаго и Новаго Заветовъ, вотъ основная мысль лежащей въ основѣ дѣятельности союза системы идей. Но если культура имѣетъ религиозную цѣнность, то право участвовать въ ея духовныхъ благахъ имѣетъ всякій, и чѣмъ шире будетъ это участіе, тѣмъ лучше. Съ этой точки зрѣнія смотрятъ вожди союза на социальное движеніе въ широкихъ кругахъ современныхъ государствъ. Не лучшія жизненные условія, не болѣе высокое положеніе въ общественной жизни, не болѣе широкое участіе въ жизни политической ихъ послѣдняя цѣль, а именно болѣе широкое участіе въ духовныхъ и нравственныхъ благахъ культуры есть истинная, хотя и не всегда сознаваемая цѣль этого движенія. И эта цѣль не можетъ быть достигнута механическимъ путемъ, волею правительства или законодателей, а лишь планомѣрной, организованной работой въ широкихъ народныхъ кругахъ для успѣшной социальной реформы. Все то, что дѣлается для народа, должно дѣлаться при его содѣйствіи, а для этого нужно воспитать народъ и сдѣлать его способнымъ посредствомъ мирной социальной реформы, достигнуть большаго распространенія и болѣе справедливаго распространенія культурныхъ благъ. И воспитать нужно не одинъ лишь какой-либо классъ населенія, напримѣръ, рабочихъ, какъ думаютъ социалисты, а всѣ классы, такъ какъ всѣ они имѣютъ одинаковое право на пользованіе благами культуры. Поэтому-то союзъ и названъ союзомъ народнымъ и въ него входятъ всѣ классы — и рабочіе, и крестьяне, и ремесленники, и купцы, и чиновники. Союзъ не считаетъ интересы отдѣльныхъ классовъ противоположными по существу, а, наоборотъ, связанными и восполняющими другъ друга. Противоположными они становятся лишь благодаря оторванности отъ своего источ-

ника—культы и принявшей ложное направление культуры, и потому задача союза найти правильную среднюю линію для справедливаго разграниченія интересовъ отдѣльныхъ классовъ, благодаря чему явится возможной ихъ общая совмѣстная работа надъ улучшеніемъ своихъ жизненныхъ условий. Въ этой положительной сторонѣ работы союзъ видитъ и лучшее средство обороны и противъ социаль-демократіи, стремящейся къ возвышенію одного класса революціоннымъ путемъ, и противъ нападокъ протестантовъ на культурную отсталость католиковъ.

Уставъ союза немногословенъ. Вотъ его почти полный текстъ.

Уставъ народнаго союза для католической Германіи.

§ 1. Цѣль союза есть содѣйствіе христіанскому устройству общества, въ особенности ознакомленіе нѣмецкаго народа съ возникшими изъ развитія новаго времени социальными задачами и приученіе къ практической совмѣстной работѣ надъ духовнымъ и экономическимъ возвышеніемъ всѣхъ профессій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, союзъ будетъ отражать съ нападками на религіозныя ¹⁾ основы общества и бороться съ заблужденіями и революціонными стремленіями въ социальной области.

§ 2. Союзъ стремится къ достиженію этой цѣли:

1) Путемъ повсемѣстнаго привлеченія членовъ и назначенія довѣренныхъ лицъ, руководителей, окружныхъ и областныхъ представителей для живого взаимообщенія въ духѣ устава;

2) путемъ устройства собраній, конференцій и курсовъ;

3) путемъ изданія и распространенія журнала для членовъ;

4) путемъ изданія и широкаго распространенія воззваній, летучихъ листовъ и книгъ;

5) путемъ составленія статей для ежедневной печати;

6) путемъ подготовкы ораторовъ, писателей и практическихъ сотрудниковъ для социальной и общепользующей работы;

7) содѣйствіемъ установленіямъ и учрежденіямъ, дѣйствующимъ въ духѣ союза, и участіемъ въ нихъ;

¹⁾ Здѣсь, какъ и во всемъ уставѣ, наѣбно не добавлено слова «католическій».

8) путемъ собранія научнаго и практическаго матеріала для вышеназванныхъ цѣлей и сообщенія нужныхъ справокъ.

§ 3. Мѣстопробываніемъ союза является М. Гладбахъ.

§ 4. Всякій неопороченный по суду совершеннолѣтній нѣмецъ-католикъ, сочувствующій цѣлямъ союза, можетъ быть его членомъ ¹⁾.

§ 5. Каждый членъ обязанъ уплачивать годовой взносъ. Размѣръ его зависитъ отъ его воли, но не долженъ быть ниже 1 марки (46 коп.). Пожизненные члены уплачиваютъ 100 марокъ. За годовой взносъ высылается журналъ союза.

§ 6. Органами союза являются:

1. Общій совѣтъ (Gesamtvorstand).

2. Малый совѣтъ (engere Vorstand).

3. Общее собраніе (Generalversammlung).

§ 7. Общій совѣтъ состоитъ, по крайней мѣрѣ, изъ 24 лицъ, избранныхъ на два года общимъ собраніемъ, и главнаго директора. Ежегодно выбываетъ половина избранныхъ членовъ, первый разъ по жребію.

Вышедшіе члены могутъ быть избраны снова. Общій совѣтъ безъ особаго приглашенія входитъ въ составъ ежегоднаго общаго собранія и въ немъ выбираетъ 1 и 2 предсѣдателя секретаря, казначея и участниковъ малаго совѣта.

§ 8. Общій совѣтъ принимаетъ рѣшенія относительно всѣхъ тѣхъ мѣръ, которыя могутъ способствовать достиженію цѣлей союза.

Общій совѣтъ завѣдуетъ порядкомъ дѣлопроизводства и въ маломъ совѣтѣ и въ общемъ собраніи.

§ 9. Малый совѣтъ состоитъ изъ 1 и 2 предсѣдателей, секретаря, казначея и 3—7 членовъ. Малый совѣтъ назначаетъ главнаго директора, которому онъ можетъ предоставить мѣсто и голосъ въ маломъ совѣтѣ. Малый совѣтъ собирается по приглашенію 1-го или 2-го предсѣдателя; онъ выполняетъ постановленія общаго совѣта и собранія, является представителемъ союза и управляетъ его имуществомъ; онъ можетъ организовывать общество издательства союза, общество съ ограниченной отвѣтственностью, сдѣлать представителемъ и управителемъ имущества союза и уполномочить его на веденіе всѣхъ дѣлъ, служащихъ для успѣха союза, а также передать ему сборъ взносовъ въ союзъ. Отношеніе общества къ союзу будетъ подробнѣе опредѣлено общимъ совѣтомъ.

§ 10. Общее собраніе собирается регулярно каждый годъ, а также и тогда, когда этого потребуетъ не менѣе трети членовъ.

¹⁾ Членами союза могутъ быть и женщины, но данныхъ о числѣ такихъ членовъ у союза не имѣется.

Приглашеніе исходитъ отъ малаго совѣта посредствомъ объявленій, по крайней мѣрѣ, въ двухнедѣльный срокъ.

Руководство общимъ собраніемъ принадлежитъ 1-му или 2-му предсѣдателю, а въ случаѣ невозможности для обоихъ — какому-либо другому члену малаго совѣта».

Таковы важнѣйшія опредѣленія устава о центральномъ управленіи. Малый совѣтъ назначается въ отдѣльныя государства имперіи или въ епархіи епархіальныхъ представителей, которымъ подчинены окружные руководители, завѣдующіе деканатами (благочинными) или большими городами, а тѣ въ свою очередь назначаютъ «довѣренныхъ», завѣдующихъ деревнями или частью города, въ которой живетъ 20—40 католическихъ семействъ. Такихъ довѣренныхъ насчитывалось до 30.000. Всѣ эти представители, руководители и довѣренные подчиняются совѣту и служатъ бесплатно.

Они собираютъ взносы и за вычетомъ мѣстныхъ расходовъ, но не менѣе 75%, отсылаютъ въ Гладбахъ. Такъ въ строго іерархическомъ порядкѣ, съ послѣдовательно проведеннымъ принципомъ централизаціи, организована 750.000 армія союза.

Но если воля союза воплощается въ его совѣтахъ, то его умъ въ учрежденіи, уставомъ не предусмотрѣнномъ. Это такъ называемый центральный комитетъ («Zentralstelle») союза, создать который заставила сама жизнь. Сначала издательскими и другими дѣлами союза вѣдали добровольно и безвозмездно нѣкоторые его болѣе дѣятельные члены. Но число учреждений его все росло. Въ 1892 году были учреждены практическія соціальныя курсы и устроена соціаль-экономическая бібліотека, въ 1895 году — освѣдомительное бюро. Веденіе бухгалтеріи потребовало въ 1893 году назначенія трехъ особыхъ лицъ. Въ 1906 году былъ выстроенъ большой домъ для центральныхъ учреждений союза въ Мюнхенѣ—Гладбахѣ¹⁾

¹⁾ Можетъ показаться страннымъ, почему мѣстопробываніемъ союза, обнимающаго всю Германію, избранъ небольшой городъ (66 т. ж.) и при томъ на окраинѣ. Но Гладбахъ—центръ громаднаго фабричнаго округа съ католическимъ населеніемъ, въ которомъ католическія политики еще до основанія союза проводили на практикѣ въ широкомъ масштабѣ мѣропріятія къ улучшенію положенія рабочихъ, благодаря чему Глад-

бахъ обогатился образцовыми народными учрежденіями, начиная съ общества устройства образцовыхъ квартиръ для рабочихъ, кончая всякаго рода пріютами, школами и т. д. Въ 1880 году мѣстные дѣтели объединились въ общество «Благо рабочихъ» (Arbeiterwohle), при содѣйствіи котораго и возникъ «Народный Союзъ».

на Sandstrasse, въ 1907 году открыта была своя типографія, а потомъ и переплетная. Росла и нужда въ литературныхъ силахъ. И вотъ завѣдующія всѣми этими учреждениями лица и образовали центральный комитетъ, являющійся исполнительнымъ органомъ по отношенію къ совѣту, въ то же время движущей силой союза, поскольку на его обязанности лежитъ проектированіе и разработка новыхъ методовъ дѣятельности. Членами этого комитета состоятъ лица, имѣющія ученую степень по богословію или юриспруденціи, по большей части съ извѣстнымъ именемъ писателей или ораторовъ, частью духовныя лица, частью міряне; чтобы обезпечить себѣ готовый контингентъ такихъ лицъ, союзъ имѣетъ нѣсколько стипендій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Окончивъ образованіе и получивъ степень, стипендіаты союза нѣкоторое время проходятъ практическую подготовку въ комитетѣ и потомъ уже становятся его членами. Они-то и являются главнымъ литературными работниками въ періодическихъ и другихъ изданіяхъ союза, хотя имъ помогаютъ иногда и волонтеры. Во главѣ этого комитета стоитъ главный директоръ и два директора. Главный директоръ въ то же время состоитъ членомъ малаго совѣта и воплощаетъ въ себѣ связь комитета съ совѣтомъ. Должности директоровъ и членовъ комитета—платныя, и постороннихъ должностей они не занимаютъ. Число членовъ комитета постоянно увеличивается. Въ 1900 г. былъ всего одинъ членъ, въ этомъ году, кромѣ трехъ директоровъ, 13 человекъ, изъ нихъ 9—духовныя лица и 2—женщины (г-жи Breuer и Becker). Помимо членовъ въ комитетѣ насчитывается до 50 низшихъ служащихъ.

Вся литературная дѣятельность распределена между членами комитета по специальностямъ. Одному порученъ аграрный вопросъ, другому вопросъ о рабочихъ, третьему о ремесленникахъ, четвертому апологетика и т. д. Чтобы облегчить имъ письменную работу, въ ихъ распоряженіе дано нѣсколько стенографистовъ и писцовъ на пишущей машинѣ. Во всѣхъ комнатахъ проведенъ домашній телефонъ, чтобы облегчить членамъ комитета переговоры другъ съ другомъ, съ типографіей, бюро, библиотеками и другими учреждениями союза. Помимо того они часто собираются на конференціи для обсужденія новыхъ мѣропріятій, литературныхъ плановъ и т. д. Тутъ же къ ихъ услугамъ двѣ большихъ библиотеки—соціальная и апологетическая, гдѣ есть всѣ новинки и справочныя изданія, соціальный архивъ, прекрасно организованное справочное бюро и т. д. Для нихъ особыя лица просматриваютъ массу газетъ, дѣлаютъ вырѣзки и систематизируютъ ихъ. Помѣщеніе комитета довольно обширное, свѣтлое, прекрасно отдѣланное. Вездѣ господствуетъ строгій порядокъ и чистота. Вообще лучшихъ условій для работы не придумать.

Дѣятельность комитета проявляется прежде всего въ организаціи союза и въ привлеченіи новыхъ членовъ. Они находятся въ постоянной перепискѣ съ руководителями и довѣренными союза по всей Германіи. Въ этомъ помогаютъ имъ 6 секретарей, разосланныхъ по отдѣльнымъ государствамъ и цѣлый рядъ мѣстныхъ бюро. И работы, конечно, хватаетъ на всѣхъ, такъ какъ однимъ довѣренныхъ насчитывается до 30.000. Впрочемъ, отъ переписки финансового характера какъ комитетъ, такъ и его секретари избавлены. Мы видѣли, что § 9 устава союза предусматриваетъ учрежденіе общества, которому совѣтъ можетъ довѣрить управленіе имуществомъ и отчетность. Такое общество и учреждено 6 ноября 1905 года подъ названіемъ «Издательство Народнаго Союза»—общество съ ограниченной отвѣтственностью» («Gesell-

schaft Volksvereins-Verlag, Gesellschaft mit beschränkter Haftung» или обычно—G. m. b. H.»). Въ него-то и поступаютъ непосредственно отъ довѣренныхъ всѣ взносы, оно является юридическимъ собственникомъ всего имущества союза и заведуетъ бухгалтеріей и экспедиціей, благодаря чему литературныя силы союза не отвлекаются отъ своихъ прямыхъ задачъ. Контролируется «Издательство» также не комитетомъ, а назначаемымъ совѣтомъ союза ревизоромъ.

Руководители собираютъ окружныя конференціи довѣренныхъ, на которыхъ послѣдніе даютъ отчетъ о своей дѣятельности и вырабатываютъ мѣры для пріобрѣтенія новыхъ членовъ и пропаганды идей союза. Въ свою очередь сами руководители собираются на епархіальныхъ конференціяхъ и здѣсь обсуждаютъ тѣ же вопросы, а также вопросъ объ устройствѣ народныхъ собраний, которыхъ въ году бываетъ до 5000 и подысканіи ораторовъ для нихъ, а если ихъ не хватаетъ,—объ учрежденіи курсовъ для нихъ. На тѣхъ и другихъ собраніяхъ по возможности присутствуютъ и представители центрального бюро для руководства и контроля. Наконецъ, представители отдѣльныхъ государствъ Германіи собираются разъ въ годъ на такъ называемую конференцію делегатовъ, на которой присутствуютъ и представители совѣта и комитета. Здѣсь разсматривается отчетъ всей дѣятельности союза за истекшій годъ и вырабатывается программа на будущій. На всѣхъ этихъ собраніяхъ, начиная отъ народныхъ, кончая собраніями делегатовъ, главными ораторами являются члены комитета и такъ какъ опытъ показалъ, что регулярныя собранія являются лучшимъ средствомъ распространенія и усиленія союза, то комитетъ принимаетъ мѣры, чтобы они собирались возможно чаще.

Для подготовки руководителей и ораторовъ комитетъ ежегодно устраиваетъ соціальныя курсы какъ въ Гладбахѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ. Курсы эти крайне

разнообразны какъ по программѣ (для кушцовъ, рабочихъ, ремесленниковъ, учителей, техникумовъ и т. д.), такъ и по продолжительности (отъ 1 дня до 2 мѣсяцевъ) и по числу слушателей (отъ 1 до 300). Курсы бесплатны, но слушатели приглашаются устраивать потомъ конференціи говорить на нихъ и вообще дѣйствовать въ пользу союза. Чтобы облегчить имъ работу, дѣлается все возможное. Къ ихъ услугамъ социально-научная и апологетическая бібліотека въ домѣ союза, высылающая имъ всѣ необходимыя книги бесплатно на продолжительное время. Библиотека эта въ настоящее время насчитываетъ 32.806 томовъ социального и 4.910 апологетическаго содержанія и до 5.000 томовъ періодическихъ изданій. Разумѣется, здѣсь можно найти изданія не только католическія, но и либеральныя и социаль-демократическія.

Помимо того къ услугамъ мѣстныхъ дѣятелей союза и освѣдомительное бюро, бесплатно письменно сообщающее всѣ нужныя свѣдѣнія съ прибавленіемъ книгъ, уставовъ и т. д. Бюро располагаетъ громаднымъ матеріаломъ, хранящимся въ 2.441 папкахъ и кромѣ того дѣлаетъ вырѣзки изъ 84 газетъ и систематизируетъ ихъ. Такими вырѣзками наполнено 2.974 папокъ.

Помимо организаторской и освѣдомительной работы, на центральномъ бюро лежитъ, какъ мы сказали, работа литературная. Комитетъ ежегодно выпускаетъ въ свѣтъ громадную массу изданій, начиная отъ бесплатно раздаваемыхъ летучихъ агитаціонныхъ и апологетическихъ листовъ, кончая газетами, журналами и цѣлыми изслѣдованіями.

Прежде всего здѣсь нужно упомянуть объ органѣ союза журналѣ «Volkverein», выходящемъ 6 разъ въ годъ брошюрами въ 16—32 страницы въ розовой обложкѣ. Въ началѣ даются «Замѣтки» о разнаго рода событіяхъ какъ въ самомъ союзѣ, такъ и внѣ его, имѣющихъ интересъ для его членовъ. Затѣмъ слѣдуютъ небольшія статейки и

фельетонъ, предназначенный для семьи подписчика. Напримѣръ, въ лежащемъ предъ нами первомъ выпускѣ «Volkverein'a» за сей годъ сначала дѣлается воззваніе къ генераламъ и офицерамъ союза, т. е. къ руководителямъ и довѣреннымъ о необходимости болѣе энергичной работы въ виду успѣховъ социаль-демократіи, на послѣднихъ выборахъ имѣющей возможность тратить въ годъ 6 милліоновъ на агитацію, тогда какъ народный союзъ можетъ тратить только $\frac{1}{2}$ милліона, сообщается о томъ, что въ 1911 году разошлось 10.813.000 летучихъ листовъ союза, сообщается о новыхъ социальныхъ курсахъ, приводится сравнительная статистика успѣховъ разныхъ партій на выборахъ въ рейхстагъ, начиная съ 1871 года, затѣмъ идетъ рядъ статей о Виндггорстѣ и, наконецъ, фельетонъ: «Къ католическимъ женщинамъ». Всѣ статьи написаны, конечно, общедоступно и въ то же время содержательно.

Весьма интересна экономическая сторона изданія. Изъ устава мы видѣли, что средства союза получаютъ отъ взносовъ его членовъ—ежегодныхъ по маркѣ и пожизненныхъ—по 100. Но какъ пожизненные, такъ и введенные въ 1910 г. добровольные, дополнительныя взносы даютъ крайне незначительныя суммы—въ 1912 году первыхъ было всего 309, а вторые за все время дали лишь 1.890 марокъ. Такимъ образомъ почти единственнымъ источникомъ средствъ для союза являются тѣ 46 коп. въ годъ, которыя вноситъ каждый его членъ и можно сказать, что союзъ содержится исключительно на народные средства.

Но вѣдь за эти 46 коп. каждый членъ получаетъ журналъ. Врядъ ли какой издатель рѣшится объявить подписку за такую ничтожную сумму тѣмъ болѣе, что журналъ и не для членовъ журнала стоитъ $1\frac{1}{2}$ марки. Но союзъ на эти деньги, поступающія при томъ не полностью, не только нашелъ возможнымъ разсылать журналъ, но и организовать и содержать цѣлый рядъ другихъ мѣропрі-

тій—центральный комитетъ, секретарей, домъ союза, освѣдомительное бюро, рядъ народныхъ бюро, двѣ библиотеки, архивъ, типографію, социальныя курсы, секретариатъ студенческой социальной работы, вести обширную корреспонденцію и кромѣ того разсылать массу безплатныхъ агитационныхъ и апологетическихъ листовъ¹⁾.

При 728,000 членовъ всѣ доходы союза равнялись въ послѣдній 1912 отчетный годъ²⁾ всего 600,732 марками, т. е. мѣнѣе 300,000 рублей и изъ нихъ на печатаніе выходящаго въ столькихъ же экземплярахъ журнала и 10 миллионovъ листовъ тратилось всего 53,885 марокъ. Конечно, такую дешевизну изданій можно объяснить только самоотверженіемъ и искусствомъ дѣятелей союза.

Можно отмѣтить, напримѣръ, что журналъ и листки рассылаются не членамъ союза непосредственно, а, въ цѣляхъ удешевленія пересылки, довѣреннымъ, а тѣ уже, какъ почталыоны-добровольцы, раздають ихъ членамъ своихъ округовъ.

Помимо журнала комитетъ разсылаетъ своимъ членамъ, въ особенности руководителямъ и довѣреннымъ массу всякаго рода матеріала, касающагося организаціи союза,

т. е. воззваній, отчетовъ, каталоговъ, «сообщеній для руководителей», «писемъ къ довѣреннымъ» и т. п.

За послѣдній отчетный годъ такихъ изданій было разослано 2,243,513, а за послѣднія 11 лѣтъ—23,504,513. Громадное большинство этого матеріала разсылается безплатно, а продано, напримѣръ, за послѣдній годъ всего на 16,624 марки. Въ этихъ изданіяхъ дѣятельность руководителей и довѣренныхъ предусмотрѣна до мелочей. Напримѣръ, въ 1 «письмѣ» къ нимъ сначала выясняется устройство союза, методы его дѣятельности, его цѣль и, наконецъ, подробно указываются тѣ средства, которыя находятся въ рукахъ мѣстныхъ представителей союза—изученіе изданій союза и изданій его противниковъ, устройство конференцій, мѣстныхъ и окружныхъ, систематическая раздача листовъ, продажа изданій союза и т. п. При этомъ дается много практическихъ совѣтовъ, напримѣръ, о томъ, какъ устраивать конференціи, какъ отыскивать ораторовъ, сколько рефератовъ читать на собраніи, какъ заинтересовать публику и т. д.

Если журналъ и организаціонный матеріалъ служатъ для освѣдомленія членовъ и руководителей союза, то главнымъ орудіемъ пропаганды идей союза внѣ его являются легучіе листки, рассылаемые безплатно и притомъ въ громадномъ количествѣ. До сихъ поръ ихъ вышло около 100 названій, въ томъ числѣ 41 социаль-политическаго содержанія, 10 апологетическаго, 11 общепользнаго и 38 агитационнаго. За послѣднія 10 лѣтъ такихъ листовъ роздано около 70 миллионovъ, въ томъ числѣ социаль-политическихъ болѣе 21 миллионovъ, апологетическихъ болѣе 12 миллионovъ, общепользныхъ болѣе 4 миллионovъ и агитационныхъ болѣе 32 миллионovъ. Предъ нами полный комплектъ такихъ листовъ.

Это листки въ 2 или 4 страницы довольно крупной печати, на которыхъ яснымъ и рѣзкимъ языкомъ изложены взглядъ сою-

¹⁾ Вотъ смѣта расходовъ союза за послѣдній годъ въ маркахъ:

1. Содержаніе служащихъ (комитета)	128,126 м.
2. Содержаніе дома и бюро	41,241 »
3. На командировки	43,308 »
4. Бухгалтерія союза	76,217 »
5. Социаль-политическая и апологетическая корреспонденція и обѣ библиотеки	18,897 »
6. Печатаніе	53,885 »
7. Собранія и поѣздки	11,565 »
8. Мѣстные секретари (комитета)	46,052 »
9. Представители въ государствахъ и округахъ	6,314 »
10. Народныя бюро и секретариатъ народнаго союза	65,232 »
11. Социальный архивъ	
12. Вознагражденіе молодыхъ ученыхъ и секретариатъ социальной работы студентовъ	37,974 »
13. Католическіе социальныя союзы, соц. курсы, соц. практики, стипендіи и миссіи	13,834 »

²⁾ Отчетный годъ кончается 1 іюля и захватываетъ вторую половину предшествующаго.

за на какой-либо частный вопросъ социальнаго, экономическаго или апологетическаго характера. Чтобы дать понятіе объ ихъ содержаніи, приведемъ заглавія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Соціальная серія: «Сорокъ лѣтъ рабочей политики» (центра)—реклама успѣховъ центра въ этой области, «Что сдѣлалъ центръ для купцовъ», «Успѣхъ въ дѣлѣ обезпеченія рабочихъ», «Христіанскіе союзы ремесленниковъ», «Чего хотятъ и что дѣлаютъ католическіе союзы рабочихъ» и т. д.

Апологетическіе летучіе листки: «Германія, охраняй свои нравы!» «Антиклерикализмъ и социаль-демократія», «Борьба за христіанскую народную школу въ Пруссіи» и т. д.

Общепользные летучіе листки: Больше заботы объ окончившей школу молодежи и въ деревнѣ и въ городѣ! «Профессиональное образованіе «ремесленника»,—«купца»,—«землевладѣльца», «Что должны знать уходящіе на заработки», «Искусство остаться молодымъ въ старости», «Какъ приучать къ хозяйству нашихъ дочерей» и т. д.

Агитаціонные листки: «Баденская социаль-демократія измѣняетъ народу!» «Подати въ 1909 году», «Кто виноватъ въ дороговизнѣ?» «Почему вздорожало мясо?» и т. д.

Въ послѣднее время союзъ выпустилъ два такъ сказать полулѣтнихъ агитаціонныхъ изданія—это хлѣтко написанную брошюрку: «Красный, отвѣты социаль-демократическому агитатору», на обложкѣ которой изображенъ агитаторъ, венуздавший рабочаго и ѣдущій на его спиныхъ и листовъ каррикатуръ: «Впередъ въ красное болото!» Успѣхъ обоихъ изданій былъ поразительный. Въ одинъ годъ ихъ разошлось 1,695,500 экземпляровъ.

С. Троицкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

БИБЛОГРАФІЯ.

А. И. Алмазовъ. Проклятіе преступника псалмами (Ψαλμοκατάρα). 84 стр. Одесса. 1912 г.

Перу извѣстнаго нашего канониста профессора Новороссійскаго университета А. И. Алмазова принадлежитъ рядъ цѣнныхъ трудовъ литургико-каноническаго содержанія¹⁾. Только что вышедшее въ свѣтъ новое изслѣдованіе почтеннаго автора касается весьма интереснаго вопроса, относящагося къ исторіи суда Божьяго въ Греческой церкви. «За недостаточностью фактическихъ данныхъ судъ иногда лишень возможности съ точностью установить истину по разсматриваемому имъ дѣлу»—такъ начинается свое изслѣдованіе профессоръ А. И. Алмазовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, и устанавливая истину, судъ, однако, иногда ставится въ невозможность воздать должное преступнику, и вообще правонарушителю, за сокрытіемъ послѣдняго. Потребность и въ подобныхъ случаяхъ такъ или иначе—и достигнуть истины, и осуществить правосудіе, какъ извѣстно, въ давно минувшіе дни породила вѣрованіе въ цѣлесообразность примѣненія здѣсь различныхъ формъ такъ называемаго «суда Божьяго». Съ церковной точки зрѣнія и для тѣхъ случаевъ, когда правонарушитель отсутствуетъ въ личности и совершенно скрылся, мыслима вѣроятная возможность—и обличить его и воздать ему должное способомъ исключительнымъ, хотя нѣсколько и напоминающимъ другія церковныя формы суда Божьяго въ тѣсномъ смыслѣ, но только болѣе общаго характера. Такимъ способомъ могло пониматься моленіе Церкви объ открытіи

¹⁾ Тайная исповѣдь въ Православной Восточной Церкви. Т. I—III. Одесса. 1894.—Апокрифическія молитвы, заклинанія и заговоры. Одесса. 1901.—Законоправильникъ при русскомъ Трехникѣ. Спб. 1902.—Каноническіе отвѣты Іоасафа, митрополита Ефесскаго. Одесса. 1903.—Неизданные отвѣты Константинопольскаго патріарха Луки Хризверга и митрополита Родосскаго Нила. Одесса. 1903 и др.

преступника, но только моленіе, специально назначенное для такой цѣли. И несомнѣнно, въ практикѣ Греческой церкви примѣнялся и такой способъ. Практиковался онъ, однако, не въ видѣ простаго моленія объ открытіи преступника, но въ связи съ провозглашеніемъ отлученія его отъ Церкви, а точнѣе—въ связи съ проклятіемъ его Церковью. вмѣстѣ же съ этимъ проклятіемъ возносилось и пламенное моленіе о жесточайшемъ и всеобъемлющемъ наказаніи преступника и пораженіи его всяческими внутренними и внѣшними, недугами, которые свидѣтельствовали всемі о немъ, какъ о преступникѣ, и невольно вызывали бы его на самообличеніе и самообъявленіе о совершенномъ имъ преступномъ дѣяніи (стр. 1—3).

При занятіяхъ греческими литургико-каноническими рукописями профессоръ Алмазовъ ознакомился съ двумя памятниками такого «отлучательнаго» моленія или послѣдованія ¹⁾, которое по всей справедливости можно понимать проклятіемъ преступника.

По уставу этого послѣдованія для его совершенія, требуется пригласить семь священниковъ, которые должны совершить литургію. По окончаніи литургіи они должны выйти въ облаченіи внутрь (на средину) храма. Здѣсь готовится тарелка, въ которую наливается «хорошій укусъ», а вокругъ ея ставится семь смоляныхъ свѣчей. Послѣ того въ тарелку кладется кусокъ негашеной извести въ объемъ одного яйца, все же священники берутъ въ свои руки по одной горячей свѣчѣ (вѣроятно, изъ поставленныхъ вокругъ тарелки) и по обычномъ началѣ совершаютъ самое послѣдованіе. Роль каждаго священника въ этомъ совершеніи, согласно уставу, несложная, а именно—каждый изъ нихъ по оче-

реди произносить предназначенную для него часть псалма и, сверхъ того, произносить еще такъ называемый «тропарь Гуды». Когда все семь священниковъ исполняютъ это, тогда,—говоритъ уставъ,—«да отлучать и да творять отпустъ, тарелку же да перевернуть вверхъ дномъ и въ такомъ видѣ да оставлять ее внутри церкви» (стр. 4).

Въ результатѣ этого часто бывали случаи, когда подъ влияніемъ угрызенія совѣсти отлученный обнаруживалъ себя и заявлялъ о своемъ искреннемъ раскаяніи. На подобные случаи само собою открывалась необходимость въ актѣ снятія проклятія,—въ актѣ церковнаго разрѣшенія отъ отлученія.

По какимъ же мотивамъ отдавалось столь исключительное значеніе именно Псалтири?

Объясненіе этому, по совершенно справедливому мнѣнію почтеннаго автора, заключается въ томъ всеобщемъ почитаніи, какимъ пользовалась Псалтирь въ прежнее время и какимъ пользуется и теперь у религиозныхъ людей (стр. 43).

Въ концѣ изслѣдованія профессоръ Алмазовъ приложены греческіе тексты (I—IV) съ примѣчаніями автора (стр. 57—84).

БИБЛИОТЕКА И. Красножель.
Учен. Правосл. Дух. Академіи
отд. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Благовѣщенской духовной консисторіи
ссылаемъ, что въ оную 7 марта 1912 года вступило прошеніе жены крестьянина Тобольской губ., Ишимскаго уѣзда, Бердюжипской вол., села Старога Рямова, Матроны Ивановой Дорониной, урожденной Сугатовой, жительствующей въ гор. Хабаровскѣ, на Орловомъ полѣ, въ съестной лавкѣ № 26, о расторженіи брака ея съ мужемъ Романомъ Поликарповымъ Доронинымъ, вѣчаннаго причтомъ церкви села Бердюжскаго, Ишимскаго уѣзда, Тобольской губерніи, 8 января 1899 года. По заявленію просительницы Матроны Ивановой Дорониной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Романа Поликарпова Доронина началось изъ гор. Благовѣщенска, Амурской обл., съ 1903 г. Слѣдуя сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Романа Поликарпова Доронина, обязываются немедленно доставить оныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

Отъ Варшавской духовной консисторіи
ссылаемъ, что въ оную 6 іюля 1910 года вступило прошеніе мѣщанина гор. Варшавы, Стефана Иванова Рудакова, жительствующаго въ гер. Сосновицы, Петроковской губ., о расторженіи брака его съ женой Параскевой Ивановой Рудаковой, урожденной

¹⁾ Болѣе ранній памятникъ находится въ Номоканонѣ, рип. 1528 года, бібліотеки Vatberini № 245 (фол. 425—428). Другой, написанный нѣсколько позднѣе (именно 16 августа 1542 года) извѣстенъ по сборнику, рип. ottoboniana въ Ватиканской бібліотекѣ № 192.

Гликиной, вѣнчаннаго причтомъ Тихвинской церкви города Богородска, 30 января 1900 года. По заявленію просителя Стефана Иванова Рудакова, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Ивановой Рудаковой началось изъ гор. Петрокова съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Ивановой Рудаковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Варшавскую духовную консисторію.

Отъ Варшавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 іюня 1912 года вступило прошеніе смотрителя воинскихъ зданій въ гор. Варшавѣ, коллежскаго ассесора Александра Акимова Ярославцева, о расторженіи брака его съ женой Анной Степановой Ярославцевой, урешденной Вѣлецкой, вѣнчаннаго причтомъ Старогороховской церкви, Владимірскаго уѣзда, Волынской губ., 13 ноября 1872 года. По заявленію просителя Александра Акимова Ярославцева, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Степановой Ярославцевой началось изъ гор. Варшавы съ 1887 года. Силою сего сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Степановой Ярославцевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Варшавскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 іюня 1912 года вступило прошеніе крестьянки Мянской губ. и уѣзда, мѣст. Столицевъ, Капитолины Андреевой Бохору, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Викентьевымъ Бохору, вѣнчаннаго причтомъ церкви ст. Бухэду К.-В. жел. дор., Владивостокской епархіи, 5 ноября 1903 года. По заявленію просительницы Капитолины Андреевой Бохору, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Викентьева Бохору началось изъ ст. Бухэду К.-В. ж. д. съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Викентьева Бохору*, обязываются немедленно доставить оныя во Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 іюля 1912 года вступило прошеніе крестьянки Тамбовской губерніи, Усманскаго уѣзда, Березниговаской вол., дер. Георгіевки, Маріи Евстигнѣевой Голощаповой, жительствующей въ гор. Харбинѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Степановымъ Голощаповымъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Харбинскаго собора Владивостокской епархіи, 25 января 1904 года. По заявленію просительницы Маріи Евстигнѣевой Голощаповой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Степанова Голощапова началось изъ гор. Харбина съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Степанова Голощапова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 апрѣля 1912 г. вступило прошеніе крестьянки с. Чебаковскаго, Макушинской вол., Курганскаго уѣзда, Тобольской губ., Домны Михайловой Тарасовой, жительствующей въ ст. Бухэду К.-В. ж. д., о расторженіи брака ея съ мужемъ Θεодоромъ Кондратьевымъ Тарасовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Чебаковской церкви Тобольской епархіи, 16 января 1900 года. По заявленію просительницы Домны Михайловой Тарасовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Θεодора Кондратьева Тарасова началось изъ с. Чебаковскаго, Тобольской губ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Θεодора Кондратьева Тарасова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 мая 1912 года вступило прошеніе жены мѣщанина Вѣры Ивановой Ивашевой, жительствующей въ гор. Владикавказѣ, Терской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Константиномъ Николаевымъ Ивашевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви села Горско-Ивановки, Славяносербскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, 21 января 1901 года. По заявленію просительницы Вѣры Ивановой Ивашевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Константина Николаева Ивашева началось изъ Гримевскихъ каменно-угольныхъ копей (въ 7 верстахъ отъ станціи Черемхово Сибирской ж. д.) въ январѣ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Константина Николаева Ивашева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 іюня 1912 года вступило прошеніе крестьянки Евдокии Матвѣевой Лавренюкъ, жительствующей въ с. Рѣпкахъ, Изяславскаго уѣзда, Волынской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Трофимомъ Ивановымъ Лавренюкомъ, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Успенской церкви села Рѣпокъ, Изяславскаго уѣзда, 30 января 1895 года. По заявленію просительницы Евдокии Матвѣевой Лавренюкъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Трофима Иванова Лавренюка началось изъ с. Рѣпокъ, Изяславскаго уѣзда, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Трофима Иванова Лавренюка*, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 мая 1912 года вступило прошеніе крестьянина Максима Тимоеева Степанюка, жительствующаго въ городѣ Житомирѣ, Б. Бердичевская ул., въ д. № 38, о расторженіи брака ея съ женой бывшей французской гражданкой Луизой Анновой Степанюкъ, урожденной Обертъ, по первому мужу Картерій, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви села Галиевки, Житомирскаго уѣзда, 16 августа 1902 года. По заявленію просителя Максима Тимоеева Степанюкъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Луизы Анновой Стефанюкъ началось изъ Ниццы съ апрѣля 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Луизы Анновой Степанюкъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
Симъ объявляется, что въ оную 20-го іюня 1912 года вступило прошеніе Степаниды Евюмовой Яковлевой, жительствующей въ Тифлисѣ, по Ахалцыхскому пер., въ д. № 11, о расторженіи брака ея съ мужемъ Владиміромъ Виталиевымъ Яковлевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Бакинскаго Николаевскаго собора 30 мая 1897 года. По заявленію просительницы Степаниды Евюмовой Яковлевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Владиміра Виталиева Яковлева началось изъ города Баку съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Владиміра Виталиева Яковлева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
Симъ объявляется, что въ оную 16-го мая 1912 года вступило прошеніе Маріи Николаевы Журавлевой, жительствующей въ Тифлисѣ, по Елизаветинской ул., въ д. № 87, о расторженіи брака ея съ мужемъ Семѣномъ Павловымъ Журавлевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Бакинской Спасо-Преображенской церкви 18 августа

1902 года. По заявленію просительницы Маріи Николаевой Журавлевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Семена Павлова Журавлева началось изъ гор. Баку съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Семена Павлова Журавлева, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 мая 1912 года вступило прошеніе крестьянки Каменецъ-Подольской губ., Брацлавскаго уѣзда, Клебанской вол., Меланіи Ивановой Безбаховой, жительствующей въ хут. Коньковомъ, Селивановской волости, Донецкаго округа, о расторженіи брака ея съ мужемъ Харитономъ Алексѣевымъ Безбаховымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Клебани, Подольской епархіи. По заявленію просительницы Меланіи Ивановой Безбаховой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Харитона Алексѣева Безбахова началось изъ поселка Конькова, Селивановской вол., Донецкаго округа, съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Харитона Алексѣева Безбахова, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 іюля 1912 года вступило прошеніе крестьянина Донской области, Таганрогскаго округа, Мариновской вол., слоб. Степановки-Реми, Никиты Несторова Багненко, жительствующаго по мѣсту приписки, о расторженіи брака его съ женой Маріей Миновой Багненко, урожденной Аврименковой, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви слободы Степановки-Реми 8 октября 1906 года. По заявленію просителя Никиты Несторова Багненко, безвѣстное отсутствіе его супруга Маріи Миновой Багненко началось изъ слободы Степановки-Реми, Донской области, съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Миновой Багненко, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 апрѣля 1912 г. вступило прошеніе жены крестьянина Воронежской губерніи, Павловскаго уѣзда, Петровской вол., слободы Петровки, Пелагеи Петровой Козубенковой, жительствующей въ стан. Великокняжеской, Донской обл., о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Михайловымъ Козубенковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Христо-рождественской церкви слободы Орлово-Сальской въ 1875 году. По заявленію просительницы Пелагеи Петровой Козубенковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Михайлова Козубенкова началось изъ станицы Великокняжеской, Донской области, болѣе 20 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергѣя Михайлова Козубенкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 апрѣля 1912 г. вступило прошеніе крестьянина с. Подгородняго, Новопавловской вол., Павлоградскаго уѣзда, Екатеринославской губ., Кирилла Алексѣева Омельченко, жительствующаго въ селѣ Подгороднемъ, Павлоградскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Пелагеей Иларіоновой Омельченко, урожденной Алексѣевой, вѣнчаннаго причтомъ Константино-Еленинской церкви станицы Попутной, Кубанской области, 12 октября 1901 года. По заявленію просителя Кирилла Алексѣева Омельченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Пелагеи Иларіоновой Омельченко началось изъ станицы Попутной, Кубанской обл., съ 15 февраля 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія

имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Пелагеи Иларіоновой Омельченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 февраля 1912 г. вступило прошеніе жены Одоевскаго мѣщанина Евдокии Семеновы Кирсановой, жительствующей въ гор. Москвѣ, по Б. Дровяному пер., домъ Ростовскаго монастыря, въ кв. 3, о расторженіи брака ея съ мужемъ Владиміромъ Павловымъ Кирсановымъ, вѣнчаннаго причтомъ Московской Сергіевской, въ Пушкинахъ, церкви 5 іюля 1900 года. По заявленію просительницы Евдокии Семеновы Кирсановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Владиміра Павлова Кирсанова началось изъ города Москвы болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Владиміра Павлова Кирсанова, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 мая 1912 года вступило прошеніе крестьянки Домникии Григорьевой Мазуръ-Муляръ, урожденной Заричной, жительствующей въ селѣ Завадинцахъ, Каменецкаго уѣзда, Подольской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Стефановымъ Мазуръ-Муляръ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви села Яромирки, Каменецкаго уѣзда, Подольской епархіи, 26 мая 1903 года. По заявленію просительницы Домникии Григорьевой Мазуръ-Муляръ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Стефанова Мазуръ-Муляръ началось изъ Манчжури во время русско-японской войны съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Стефанова Мазуръ-Муляръ, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 іюля 1912 года вступило прошеніе жены дворянина Ксеніи Арсеньевой Бѣлявской, урожденной Ивановой, жительствующей въ дер. Подзамчѣ, Каменецкаго у., Подольской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Владиміромъ Леонидовымъ Бѣлявскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви села Должна, Каменецкаго уѣзда, Подольской епархіи, 11 іюня 1907 года. По заявленію просительницы Ксеніи Арсеньевой Бѣлявской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Владиміра Леонидова Бѣлявскаго началось изъ деревни Подзамча, Каменецкаго уѣзда, Подольской губ., съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Владиміра Леонидова Бѣлявскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 іюня 1912 года вступило прошеніе крестьянки Анастасіи Васильевой Садчикъ, урожденной Иванель, жительствующей въ селѣ Флѣоръ, Балтскаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Романомъ Ивановымъ Садчикомъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Флѣоры, Балтскаго уѣзда, Подольской епархіи, 8 февраля 1902 года. По заявленію просительницы Анастасіи Васильевой Садчикъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Романа Иванова Садчика началось изъ села Флѣоры, Балтскаго уѣзда, Подольской губ., съ 1904 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Романа Иванова Садчика, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Пермской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 ноября 1911 года

вступило прошеніе сельской обывательницы Артинской вол., Красноуфимскаго уѣзда, Вассы Матвѣевой Нефедовой, жительствующей въ Артинскомъ заводѣ, Красноуфимскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Теодоромъ Савельевымъ Нефедовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Артинской Введенской православной церкви Красноуфимскаго уѣзда. По заявленію просительницы Вассы Матвѣевой Нефедовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодора Савельева Нефедова началось изъ Артинскаго завода, Красноуфимскаго уѣзда, 14 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Теодора Савельева Нефедова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пермскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 10 сентября 1911 г. вступило прошеніе Саратовскаго мѣщанина Александра Иванова Рукавишникова, жительствующаго въ Саратовѣ, по Гоголевской ул., въ д. № 101, о расторженіи брака его съ женой Надеждой Максимовой Рукавишниковой, урожденной Быстрицкой, вѣнчаннаго причтомъ Духосошественской церкви города Саратова 16 апрѣля 1900 года. По заявленію просителя Александра Иванова Рукавишникова, безвѣстное отсутствіе его супруги Надежды Максимовой Рукавишниковой началось изъ Саратова 7 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Надежды Максимовой Рукавишниковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 24 января 1911 г. вступило прошеніе крестьянина с. Вертуновки, Сердобскаго уѣзда, Семена Спиридонова Сшивнова, о расторженіи брака его съ женой Наталіей Максимовой Сшивновой, урожденной Саввиной, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Вертуновки 29 января 1901 года. По заявленію просителя Семена Спиридонова Сшивнова, безвѣстное отсутствіе его супруги Наталіи Максимовой Сшивновой началось изъ села Вертуновки съ юня 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Наталіи Максимовой Сшивновой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 31 мая 1911 года

вступило прошеніе крестьянина Саратовской губерніи, Аткарскаго уѣзда, села Новой-Осиновки, Теодора Космина Григорьева, жительствующаго въ с. Армавирѣ, Кубанской области, по Пожарной ул., въ д. № 28, о расторженіи брака его съ женой Вѣрой Степановой Григорьевой, урожденной Журавлевой, вѣнчаннаго причтомъ Архангельской церкви с. Новой-Осиновки, Аткарскаго уѣзда, Саратовской губ., 10 ноября 1912 г. По заявленію просителя Теодора Космина Григорьева, безвѣстное отсутствіе его супруги Вѣры Степановой Григорьевой началось изъ с. Новой-Осиновки, Саратовской губ., съ 1903 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Вѣры Степановой Григорьевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 21 апрѣля 1912 г. вступило прошеніе жены крестьянина Курской губерніи, Корочанскаго уѣзда, Осоченской волости, дер. Выползовки, Акилины Косминой Гритчиной, урожденной Иродіоновой, жительствующей въ городѣ Ставрополь, при Ольгинской гимназій, о расторженіи брака ея съ мужемъ Минаемъ Семеновымъ Гритчинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенскаго молитвеннаго дома, села Тишенскаго, Ставропольской губ., 14 января 1883 г. По заявленію просительницы Акилины Косминой Гритчиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Миная Семенова Гритчина началось изъ гор. Ставрополя съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Миная Семенова Гритчина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 9 марта 1912 года вступило прошеніе крестьянина Теодота Георгіева Борщенко, жительствующаго въ пос. Поспѣлхи, Ново-Алейской вол., Эмьингорскаго уѣзда, Томской губ., о расторженіи брака его съ женой Софіей Ивановой Борщенко, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви, села Калмыцкихъ Мысовъ, Эмьингорскаго уѣзда, 31 января 1907 года. По заявленію просителя Теодота Георгіева Борщенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Софіи Ивановой Борщенко началось изъ гор. Срѣтенска, Приамурскаго уѣзда, съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Софіи Ивановой Борщенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайшій Манифестъ.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета при Святейшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Слово преосвященнаго Алексія, епископа Тобольскаго.—Вѣрный послушникъ Матери Божіей.—Воспитатель и воспитанники.—Составъ инспекціи въ духовныхъ семинаріяхъ.—Шествіе русской святыни.—Юбилейныя торжества по поводу столѣтія Бородинской битвы.—Хроника.—Сообщенія изъ заграничья.—Библиографія.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1.

С.-Петербургъ, 31 августа 1912 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ 1-го августа поступила въ продажу **НОВАЯ КНИГА:****НОВОЗАВѢТНАЯ БИБЛЕЙСКАЯ ХРЕСТОМАТІЯ.**

Священная Исторія Новаго Завета въ объемѣ курса свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, духовныхъ училищъ, городскихъ училищъ, второклассныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Евангельскій текстъ на русскомъ языкѣ. Поясненія и примѣчанія **прот. Виталия Лебедева**, законоучителя Павловскаго воен. учил. и Тенишевскаго учил. въ С.-Петербургѣ. Въ книгѣ помѣщены 56 рисунковъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, планъ храма, планъ города Иерусалима и карта Палестины.

Учебнымъ Комитетомъ при Святейшемъ Синодѣ книга (въ рукописи) допущена въ качествѣ **учебнаго пособія** для духовно-учебныхъ заведеній, равно какъ и для свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній («Церк. Вѣдом.» № 26, стр. 263).

ЦѢНА 60 КОП.

Складъ изданія въ книжномъ складѣ Общества распространенія религіозно-нравств. просвѣщенія въ духѣ православной Церкви. Спб., Стремянная, 20. 1—1

КНИГИ свящ. П. Песоцкаго: «**ПОСОБІЕ КЪ ИЗУЧЕНІЮ ЕВАНГЕЛІЯ**». Ц. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к. Отзывъ см. «Церк. Вѣд.» 1910 г. № 42. Допущ. въ ученич. библиот. духов.-учебн. завед. и признано заслуживающ. вниманія для ученич. библиот. средн. учебн. завед. Мин. Нар. Пр. «**ПОСОБІЕ КЪ ИЗУЧЕНІЮ КАТИХИЗИСА**». Ц. 80 к., съ перес. 1 руб. Признано однимъ изъ наиболѣе полезныхъ по преподав. и изучен. Катихиз. Продаются, за смертію автора, у вдовы Песоцкой: С.-Петербургъ, М. Охта, мех.-технич. учил. и въ книжн. магаз. 2—1

„Уставъ духовныхъ консисторій“

СЪ РАЗЪЯСНЕНІЯМИ СВ. СУНОДА

дополненный всѣми до духовнаго вѣдомства и духовенства относящимися узаконеніями, разъясненіями по циркулярнымъ указамъ, опредѣленіямъ Св. Синода и рѣшеніями Правительств. Сената.

Съ прилож. алфавитно-предметнаго указателя.

Состав. **Серебренниковъ Н. М.**, 1912 г., п. 2 р. 50 коп.

Съ требованіями обращаться въ книжный магазинъ «**ПРАВОВѢДѢНІЕ**»
И. К. Голубева. Москва, Никольская, 9.

**ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ КРАСНОЯРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ
И КРАСНОЯРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА.**

При Красноярской духовной семинаріи и Красноярскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ настоящее время свободна вакансія **УЧИТЕЛЯ ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ** и игры на струнныхъ инструментахъ и рояли при 21-мъ недѣльномъ часовомъ урокѣ (12 уроковъ церк. пѣнія въ епарх. училищѣ—по два урока въ I—V и VII кл., и 6 уроковъ церк. пѣнія и 3 ур. музыки въ семинаріи). На учителя церковнаго пѣнія возлагается регентованіе въ церкви епархіальнаго училища и подготовка хоромъ—семинарскаго и училищнаго во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ. Означенную должность приглашается занять лицо, получившее спеціальное музыкальное образованіе въ одной изъ высшихъ музыкальныхъ школъ и имѣющее педагогическій опытъ. Жалованья всего 1580 р. Въ 1912—1914 уч. году въ епархіальномъ училищѣ вмѣсто VII класса будетъ VI-й при двухъ урокахъ въ недѣлю съ уменьшеніемъ оклада жалованья на 20 руб. въ годъ. Прошенія съ приложеніемъ документовъ или надеждае засвидѣтельствованныхъ копій съ нихъ адресовать въ правленіе Красноярской духовной семинаріи: **Губернскій гор. Красноярскъ, Енисейской губ.** 2—1

НЕИСТЕРТЫЯ

монеты съ 1700 до 1904 г.г., имѣющія нумизматич. цѣнность (болѣе 950 названій), могутъ случайно попасть каждому, при помощи же особыхъ таблицъ вы можете продать ихъ по весьма дорогой цѣнѣ. Напримѣръ, платать: за мѣдныя: кв. рубль 1725 г.—1000 р., 1 к. 1711 г. и в. МД.—100 р., 1, 2 и 3 к. 1871 г. Спб. по 10 р., за серебряныя: рубль 1825 г. п. К.—800 р., 15 к. 1760 г. п. Ел.—75 р., 5 к. 1904 г. п. о. АР—25 р. и т. д. и т. д. Таблицы, съ указаніемъ цѣны каждой монеты и фирм., покупающ. ихъ, высылаются: на мѣдныя за 35 к., на серебряныя, золотыя и платиновыя за 40 к., на всѣ же за 70 к., наложн. плат. 85 к. **С.-Петербургъ, Каргашихина ул., 45, А. Щербаковъ.** 1 Таблицы даютъ еще и другую пользу. 2—2

РЕГЕНТЪ ХОРА,

окончившій регентскіе классы, съ девятилѣтней практикой хочетъ получить должность регента хора или учителя пѣнія. Адресъ: Курскъ, Ямская, Кузнецовская у., д. № 14. Д. А. Вѣтрову.

РЕГЕНТЪ

духов. хора ищетъ мѣсто, имѣвшій большую практику по управленію хорами, и могу даже совмѣстить псаломничество, которое хорошо знаю. Адресъ: МОСКВА, Воробьевы горы. Регенту К. Н. ВАГИНУ.

ВЪ КОНТОРЪ „ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ“

(Конногвардейскій бульваръ, д. 1)

ПРОДАЮТСЯ:

ЖУРНАЛЫ И ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія какъ общихъ собраній, такъ и шести отдѣловъ его, въ 4-хъ т., по цѣнѣ 2 р. за томъ съ перес.

Содержаніе сихъ томовъ слѣдующее: о составѣ Помѣстнаго Собора, о порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ на соборѣ и преобразованіи центрального церковнаго управленія, о раздѣленіи Россіи на церковныя округа и организаціи ихъ, а также о преобразованіи мѣстнаго церковнаго управленія, объ организаціи церковнаго суда и пересмотрѣ законовъ по дѣламъ брачнымъ вообще и о смѣшанныхъ бракахъ, о благоустроеніи прихода, церковной школы, порядкѣ пріобрѣтенія церковной собственности, епархіальныхъ съѣздахъ и участіи священнослужителей въ общественныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ, о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, по дѣламъ вѣры: о единовѣрїи, старообрядчествѣ и другихъ вопросахъ вѣры, о мѣрахъ къ огражденію православной вѣры и христіанскаго благочестія отъ неправыхъ ученій и толкованій въ виду укрѣпленія началъ вѣротерпимости въ Имперіи.

Указатель къ «Журналамъ и протоколамъ» 3 р.

ЧАЙ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА

Всѣмъ, кто серьезно интересуется хорошимъ чаемъ, мы всегда рекомендуемъ выписать на пробу наши два выдающіеся сорта—китайскій Царская Роза Ненчао и Цейлонскій Янхао. Это два лучшіе чая на мировомъ рынкѣ.

По вкусу они различны между собой, но оба одинаково приятны: одинъ необыкновенной мягкостью и нѣжнымъ ароматомъ, а другой своимъ вкусомъ, силой настоя и тонкимъ букетомъ.

Гдѣ вода мягкая—тамъ нуженъ чай Царская Роза; гдѣ вода грубая или известковая, тамъ будетъ неподобенъ чай Янхао; гдѣ вода средняя—тамъ смѣсь обоихъ сортовъ превзойдетъ каждый сортъ въ отдѣльности.

Мы рекомендуемъ выписать эти два сорта вмѣстѣ, чтобы можно было ихъ попробовать на мѣстной водѣ и выбрать изъ нихъ наиболѣе подходящий по вкусу. Такой чай и слѣдуетъ имѣть для постояннаго домашняго употребленія.

На пробу этихъ чаевъ можно выписать всякое количество, начиная съ фунта—по полфунту того и другого сорта. 1 фунтъ обоихъ сортовъ или одного какого-либо въ отдѣльности высылается за 1 р. 85 к.; 3 фун.—за 5 р. 25 к.; 5 фун.—за 8 р. 45 к., 10 фун.—за 16 р., причемъ пересылка идетъ за нашъ счетъ.

Дѣлая такія условія, мы увѣрены, что каждый потребитель найдетъ возможнымъ познакомиться съ этими прекрасными чаями. Если Вы не можете получить наши чаи у мѣстныхъ торговцевъ—пишите непосредственно намъ.

Просимъ помнить, что мы высылаемъ всякое количество и всѣ заказы, какъ крупныя, такъ и мелкіе, исполняемъ съ одинаковымъ вниманіемъ.

Требованія просимъ адресовать:

СКЛАДЫ ЧАЕВЪ **И. Е. ДУБИНИНА** Москва, Покровка, 51.

При болѣе крупныхъ количествахъ дѣлаются особыя условія.

Вышелъ ПЯТЫЙ выпускъ поученій
Протоіерея Петра ШУМОВА,
(85). Ц. 1 р. 10 к. Москва, Якиманка. (Подробн.
въ № 32 «Церк. Вѣд.») с. г. 3—1

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

ЮРИДИЧЕСКАГО КНИЖНАГО МАГАЗИНА
Н. К. Мартынова.
С.-Петербургъ, Садовая, 15.

Палибинъ, М. Н. Уставъ духовныхъ консисторій съ дополн. и разъясн. Святѣйш. Синода и Прав. Сен., изд. 2-е, 1912 г., п. 1 р. 50 к. въ пер. 2 р.
Сабининъ, Л. X. Какъ наследн. по закону или завѣщ. укрѣпиться въ правахъ наследства. 1912 г., ц. 80 к.

Новая ариѳметика

для гимн. и самообр. 4-е изд. 70 к. Нал. пл. 95 к. Легко, полно, точно изложена. Масса новостей: 20 метод. рѣш. зад. и проч. — **КРАТКАЯ АР—КА** для школь и самообр. 30 к. Нал. пл. 50 к. — Обѣ нал. пл. 1 р. 30 к. Особо полезны неуспѣшн. и учит. Отзыви и списокъ 60 матем. пособій при книгахъ. Требов. у Сытина, Думнова, вездѣ и у автора: *г. Владимиръ, Студеная, А. П. Викорадову.*

**НОВЫЯ КНИГИ
ДЛЯ ЛЬНОВОДОВЪ.**

А. П. Мещерскій (изданіе 1912 г.) 240 стр. «Новый ленъ и его борьба съ хлопкомъ. Золотыя росыпы нечерноземной полосы». Популярное руководство къ новому способу разведенія, ухода и обработки льна и его сельскохозяйственное и государственно-экономическое значеніе. Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 25 к.

Эд. Эд. Новицкій (3-е изданіе 1912 г.) «Полное возрожденіе льна».

Новая система обработки льна и пенъки съ таблицами вывоза и ввоза во всехъ государствахъ. Цѣна 60 к., съ перес. 75 к.

Евг. Голубевъ (2-е изданіе 1912 г.) «Ленъ-Кормилецъ». Бесѣда о спящемъ богатствѣ Россіи. Популярный разборъ современнаго состоянія льноводства, торговли продуктами его и выводы. «Что надо дѣлать». Цѣна 10 к., съ перес. 20 к.

Н. С. Левитовъ (2-е изданіе 1912 г.) «Россія на мировомъ рынкѣ прядильныхъ матеріаловъ». Докладъ, читанный въ Общемъ Собраніи Общ. для содѣйствія рус. промышленности и торговли. Цѣна 15 к., съ пересылкой 25 к.

Выписывающимъ все четыре книги, при высылкѣ денегъ впередъ, высылаются за 2 р., съ наложеннымъ платежомъ 2 р. 45 к.

Требованія адресовать: Правленіе Перв. Паевого Тов. «Новый Ленъ», Отдѣлъ Издательства. С.-Петербургъ, Невскій, 34. Адресъ: телегр. «Новоленъ». 1—1

Вышла въ свѣтъ **НОВАЯ КНИГА.**
Православно-христіанское ученіе
объ истинной вѣрѣ и жизни.

Курсъ Закона Божія для церковно-учительскихъ школь. Составилъ прот. *Е. Ивановскій.* Цѣна 1 р. 25 коп. безъ пересылки.

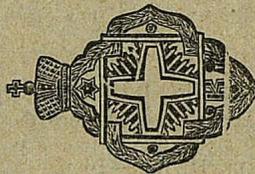
Съ требованіями обращаться въ Издательскую Комиссію Училищнаго Совѣта (*КабINETская, 13*), или къ составителю (*С.-Петербургъ, 5 рота, д. 8*).

Первыя наставл. въ ЗАК. БОЖІЕМЪ.

Вып. 1-й. Науч. молитвъ, изд. 2-е, по нов. прогр., ц. 5 к. Вып. 2-й. Начальн. свѣд. изъ свѣщ. ист., ц. 5 к. Адресъ: г. Троицкъ (Пенз.). Свящ. Вл. Иссинскому.

**„ПАМЯТНАЯ КНИЖКА
НАБЛЮДАТЕЛЯ“**

изд. 2-е, ц. 50 к. (можно марками), — у прот. *А. П. ХОЛМОГОВОРА, Оренбургъ.* 2—1

МЕДАЛИ 1812 г. съ
цент. выс. нал. плат. бол.:
бронз. 1 р. 50 к.; *золочен.*
1 р. 75 к. Мал. *золочен.* съ
розетк. 1 р. 60 к. — Цѣны
съ пер. Зн.: свѣщ. и свѣтск.
зван.; унив.; археол.; н.
грезв.; Кор. Мин. Землед.;

физ. обс.; Колл. бр. и друг. Медали 25 л. ц.-п. школь и др. Ордена. Жетоны. Катал. *бездат.* Спб., Деятарный переулочъ № 1—8, кв. 40. Юргенсъ.

НУЖЕНЪ ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ

церковно-приходской школы, опытный регентъ, любитель пѣнія. 600 руб. въ годъ. *Почта-телеграфъ, Смильревка, Херсонской губ. Черкасскому.*

РЕГЕНТЪ и УЧИТЕЛЬ.

Окончилъ семинарію, имѣю десять великолѣпныхъ письменныхъ отзывовъ за постановку перк. хоровъ. Предпочту хоръ большой или архіерейскій. Могу быть преподавателемъ. Сообщить прошу закрытымъ: *Харьковъ, предъявителю квитанціи «Церковныя Вѣдомости» за 1911 годъ, № 174.* 1—1

**Т-во МЕТАХРОМОТИПИИ
И ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ
«СИДОРСКІЕ».**

Приемъ заказовъ на живописные и печатные образа. Иконы двенадцатыхъ праздниковъ, лицевые иконописные **СВЯТЦЫ** по оригиналамъ академика *Солнцева*, багетныя рамы, кіоты, иконостасы, картины изъ Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, одобренныя *Ученымъ Комит. Мимистерства Народн. Просв. и Учебнымъ Комит. Свят. Синода*, для нагляднаго преподаванія Закона Божія въ церковно-приходскихъ и народннхъ школахъ.

Альбомъ въ обложкѣ (полная коллекція) 50 картинъ въ цвѣтныхъ тонахъ 7 руб. (сокращенная коллек.) въ 20 карт. 2 р. 50 к., то же въ краскахъ (въ 20 карт.) 4 руб. съ пересылкой. 3—1

Иллюстр. прейсъ-кур. высылаются **БЕЗПЛАТНО.** СПетербург. Невскій пр., № 153—2, тел. 129—05.

Складъ иконъ и мастерская художествъ, иконописи
Ивана Даниловича БУТНИКА
 въ городѣ БѢЛГОРОДѢ, Курск. губ.
 Высылаются во всѣ мѣста Россіи по жел. дор. и по почтѣ
ИКОНЫ СВ. ІОАСАФА, БѢЛГ. ЧУД.
 (по желанію освященными у гробницы мощей свят.).
ИМѢЮТСЯ готовыя и изготовл. по заказу изъ лучш. матеріаловъ, высоко-художественнаго исполненія живописи, чеканки и эмалирования, точныя копія лика святителя, писанныя съ его древняго портрета, одобреннаго Св. Синодомъ для иконнаго изображенія, на цѣльныхъ доскахъ изъ Афонскаго кипариса, а не на фанерованныхъ, т. е. наклеенныхъ только снаружы кипарисомъ. Заказы исполн. по получ. задатка или требованія прита съ прил. черк. печати.

ЦѢНЫ ИКОНЪ СЪ ПРОЧНОЙ И ТЩАТЕЛЬНОЙ УПАКОВКОЙ.

Съ чеканкой и эмалю на золочен. фонахъ 10 зол. червон. зол. 96 пр. художеств. живописи.	На липовыхъ доскахъ или на полотнѣ на живописн. фонахъ, съ золочеными вѣнчиками, художеств. живописи.	Въ бронзовыхъ чекан. черезъ огонь золоч. закахъ съ эмалю, на Афонскомъ кипарисѣ, художеств. живописи.
На Афонск. кипарисѣ.	На липов. доскахъ.	
3 ар. 135 р. 1 ¹ / ₄ ар. 44 р.	3 ар. 95 р. 1 ¹ / ₄ ар. 36 р.	
2 ¹ / ₂ > 95 > 1 > 35 >	2 ¹ / ₂ > 72 > 1 > 29 >	
2 ¹ / ₄ > 85 > 12 вер. 23 >	2 ¹ / ₄ > 66 > 12 вер. 20 >	
2 > 72 > 10 > 17 >	2 > 60 > 10 > 15 >	
1 ³ / ₄ > 62 > 8 > 12 >	1 ³ / ₄ > 50 >	
1 ¹ / ₂ > 55 > 7 > 9 >	1 ¹ / ₂ > 45 >	
	3 ар. 60 р. 1 ³ / ₄ ар. 35 р.	2 ¹ / ₄ ар. 155 р. 1 ¹ / ₄ ар. 90 р.
	2 ¹ / ₂ > 50 > 1 ¹ / ₂ > 30 >	2 > 145 > 1 > 65 >
	2 ¹ / ₄ > 45 > 1 ¹ / ₄ > 25 >	1 ³ / ₄ > 130 > 12 вер. 40 >
	2 > 40 > 1 > 18 >	1 ¹ / ₂ > 115 > 10 > 30 >

Принимаются заказы на разн. ик. другихъ свят., на церк. кіоты и проч. **РАМЫ** изъ изящнаго золоченаго лѣннаго багета съ толстыми бемскими стеклами. Ширина 2 вер., мѣр. на ик.: 10 в.—6 р., 12 в.—7 р., 1 ар.—10 р.—1¹/₄ ар.—15 р. Шир. 2³/₄ вер., мѣр. на ик.: 1 ар.—11 р., 1¹/₄ ар.—16 р., 1¹/₂ ар.—20 р., 1³/₄ ар. 26 р. Шир. 3 вер., мѣр. на ик.: 1³/₄ ар.—28 р., 2 ар.—35 р., 2¹/₄ ар.—40 р.

Адресъ: Гор. Бѣлгородъ, Курской губ., Ива. Д. Бутнику, Соборная, д. 5, телеф. № 179.

Высылаются служба и акавистъ св. Іоасафу.

ВЫСЫЛАЮТСЯ ОБРАЗКИ И КРЕСТИКИ.

ВЫСЫЛ. МЕДІИ ИКОНЫ И КАРТИНКИ.

М. СОКОЛОВЪ, мастеръ-спеціалистъ,

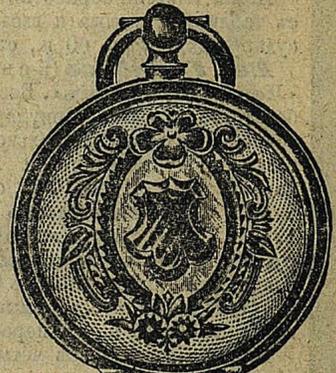
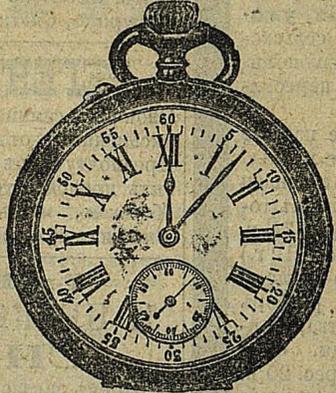
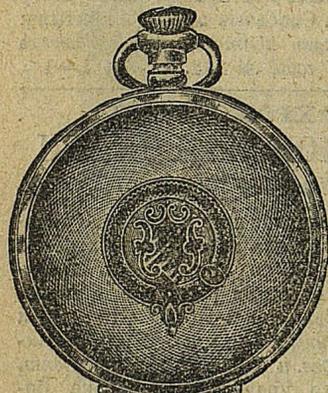
работавшій много лѣтъ у извѣстной фирмы Г. МОЗЕРЪ К^о. Складъ часовъ С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71, рекомендуетъ по оптовой цѣнѣ нижеслѣдующіе вѣрные и прочныя часы:

Цѣны для всѣхъ фабричныя.

ЛИЧНАЯ ПРОВѢРКА И ПОЛНОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО за вѣрность хода на **5 ЛѢТЪ**

Цѣны для всѣхъ фабричныя.

ЛИЧНАЯ ПРОВѢРКА И ПОЛНОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО за вѣрность хода на **5 ЛѢТЪ**

№ 450. Часы мужск., черныя, открытыя, хорош. сорта, цѣна 3 р. 75 к. и 4 р. 80 к. Такіе же высш. сорта анкерныя 7 р. 75 к. и 12 р. Закрытыя черныя часы анкерныя 10 р. и 12 р. 50 к. **НЕ СМѢШИВАТЬ СЪ ВАРШАВОЙ!**

№ 430. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ головкой, массивныя три крышки, лучшаго сорта, анкерн. 15 камн. 12 р. и 13 р. 50 к. Такіе же высшаго сорта 15 и 18 р.

№ 471. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключомъ, массивн. три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камн. 10 р. 35 к. и 11 р. Такіе же высшаго сорта 13 р. 75 к. и 15 р.

Изящная цѣль при всѣхъ часахъ безплатно. Пересылка на счетъ фирмы налож. платеж. безъ задатка. Исполненіе заказовъ самое добросовѣстное. Требуется безплатный каталогъ.

С.-Петербургъ. Синодальная типографія.